

An impressionistic painting of a sky with soft, blended colors of blue, white, and orange, suggesting a sunset or sunrise. The brushstrokes are visible and textured.

Тень Оскара Брауна

Гегам Мартини

Мартини Гегам

Тень Оскара Брауна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69820738

SelfPub; 2023

Аннотация

Кто он Оскар Браун? Человек тайна? Открытая книга? Что скрывается за его смертью, и почему она продолжает преследовать членов его семьи?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	33
Глава 4	45
Глава 5	58
Глава 6	72
Глава 7	83
Глава 8	97
Глава 9	108
Глава 10	119
Глава 11	132
Глава 12	146
Глава 13	158
Глава 14	168
Глава 15	184

Мартини Гегам

Тень Оскара Брауна

Глава 1

Молодой человек сидел под крыльцом своего дома и смотрел вдаль океана. Уединившись, в одиночестве, он углубился в воспоминания о детстве, о счастливых днях, которые остались далеко позади. Подобно зрителю в театре, которому достался билет в первый ряд, он с болезненным ощущением следил за старой постановкой, под названием жизнь. Ежедневные сцены отдыха на пляжах Малибу наполняли его душу позабытыми эмоциями. Он вспоминал свою мать, ее заботу, сильную руку отца на плече. Старые пески возвращали его подсознание в прошлое. Увы, тогда он не мог ценить того, чего не понимал, а теперь все потеряно безвозвратно. Теперь сила желаний не играла роли. Знание того, что он был усыновлен семьёй Браунов в семилетнем возрасте, уничтожили все мысли о биологических родителей. Его единственной опорой всегда оставались они, верившие, что их сына ждет светлое будущее. Он вспоминал декабрь месяц, когда ему исполнилось тридцать лет. Его семья получила приглашение от дяди приехать на Аляску, чтобы вместе встречать новогодние праздники. Но или из-за плохой погоды, или по

воле судьба всё сложилось иначе. Семья Браунов попала в страшную автокатастрофу. Секунды ожидания висели, балансируя на тонкой грани между жизнью и смертью, когда их машина взлетела с моста, и сокрушительным ударом врезалась в ледяную реку. Ему удалось выбраться, но спасти своих родителей он не успел. Этот день стал для него проклятым. Даже сейчас, спустя два года, в его голове все еще звучит страшный крик матери. Ему иногда снится этот день, сон, который так болезненно напрягает его душу. Он чувствует мороз, холод, вонзающиеся в его кости, словно острые, невидимые иглы. Слышит звуки сирен полицейских машин, видит, как над головой кружится спасательный вертолет. И он просыпается – весь в холодном поту, с тяжёлым камнем на сердце навстречу новому дню. Но на этом трагедии не заканчивались. Они словно преследовали его годами. Два года он посещал курсы психоаналитика. Казалось, полученные психологические травмы понемногу заживали. И он приобрел себе нового друга, платного. Но, видимо, и тут судьба распорядилась по-иному. После окончания лечения врач погиб. Все случилось в тихую ночь, когда пожар, пламя охватили его дом. И тогда он задался вопросом: – Возможно ли, что предназначение этого человека состоялось в излечении его душевных ран? Он искал свое место в жизни. И скоро, он нашел свой путь. Ему вспомнились слова отца: – Добро Майкл, дари свет и добро миру.

Майкл получил работу в местной газете, он вёл раз-

дел криминальной хроники. Словно озарение, словно яркая звезда светом наполнила его жизнь. Он работал с любовью и со всей серьёзностью относился к своей работе. В своих статьях рассказывал о темной стороне города Малибу. Он писал о хладнокровных убийцах, о похищениях и изнасилованиях, о прочих ужасах, которые человеческий мозг с трудом может переварить. А когда не без его помощи сотрудникам правоохранительных органов удалось поймать серийного убийцу, загорелась яркая звезда славы Майкла.

Последние недели он работал над убийством, которое произошло на одном из пляжей Малибу. Случайным прохожим был найден труп восемнадцатилетней девушки, который был захоронен в песках. Этот человек наткнулся на плюшевую игрушку, часть которой находилась на поверхности песков. Показавшись ему это странным, он начал копать. Вскоре мужчина уткнулся на труп, глубоко, словно в гробнице, лежала девушка. На лице девушки застыла улыбка. Может она встретила смерть с распростёртыми объятиями? Светлокожая, голая и прекрасная. Вскоре, судебно-медицинская экспертиза выяснила причину смерти. В ее крови был выявлен яд Пелакиды. Пелагида – двухцветная ядовитая змея. Место ее обитания воды Индийского и Тихого океана. Но следов укуса не было выявлено – яд вели искусственным способом. Не было роковой встречи с рептилией. Более того, в момент введения яда в организм, девушка спала. Ее закопали в яму уже мертвой. Полиция предполагала,

что убийца – знаток змей и прекрасно делает уколы. Никаких следов, чтобы выйти на убийцу. Мёртвая же девушка нигде не числилась, в базе данных информация о ней отсутствовала. Безымянную девушку не разыскивали. Словно спящая красавица – сирота, которая ждет своего принца и поцелуя. Несколько недель Майкл следил за новостями. Позванивал в полицейский участок, но новости отсутствовали, следствие зашло в тупик. Ожидая новостей, каждый день он сидел и с большой настойчивостью изучал это дело. Под вечер он выходил из дома и спускался к берегу. Здесь он любил гулять, здесь его душа успокаивалась, и он просто мог отдохнуть. Но этот яркий закат солнца стал особенным. Неожиданно Майкл заметил впереди идущую девушку, которая так была похожа на неё. О, может это и есть она, его подруга детства, Кэтрин. Та, с которой прошли его школьные годы. Вдруг, они остановились, обоюдная улыбка озарила звездный вечер.

– Майкл Браун, – удивленно спросила она.

– Здравствуй, Кэтрин.

– Рада увидеть тебя, Майкл.

Он смотрел на нее, как на самую яркую звезду. Она стала намного стройной и привлекательной.

– Сколько лет прошло?

– Четырнадцать, – ответил он не задумываясь.

Радость на лице Кэтрин была до боли знакомой Майклу. Она старалось, но он заметил иное – грусть, опечаленные

глаза,

– Целая жизнь, – удивлялась она.

Да точно, – подумал он, – хорошо, что волосы на голове не стали седыми,

– Расскажи о себе, Майкл.

В последний раз о себе он говорил у психотерапевта. А теперь, перед ним стоит подруга детства, готовая слушать.

– Нечего интересного, – ответил он.

Для нее Майкл был открытой книгой, которую легко прочесть. С детства она понимала его, видела этот стеснительный и замкнутый характер, черты, которые больше всего притягивали ее к нему.

– Ты не изменился. Все ходишь на пляж, мечтаешь и смотришь на звездное небо. Или я ошибаюсь?

Он подумал, улыбнулся и посмотрел на нее.

– Ты как всегда права. Каждый закат, каждая ночь – это напоминание о том, что где-то улыбаешься ты.

Кэтрин была довольна ответом. Она посмотрела на тихую волну и присела на песок рядом с ним.

– Расскажи о карьере актрисы.

Она медленно опустила голову. Майкл почувствовал, что коснулся больной темы.

– Прости, Майкл. Я помню обещания, данные тебе, но, увы, остались далеко позади этой мечты.

Кэтрин снова опустила голову. Ее зеленые глаза наполнились слезами, словно дождь над полями. Он больше всего не

желал причинять ей боли. Он молча смотрел на нее.

– Видишь тот дом, – показала она указательным пальцем.

– Вижу.

– Там проживаем мы, уже несколько лет.

– Твои родители согласились на переезд?

Ее глаза не могли скрывать правду.

– Нет Майкл. Я вышла замуж.

Для Майкла ее слова стали громом, среди ясного звездного неба, не предвещавшей грозы. Сердце стало биться неритмично, кровь ударила в голову, даже дыхание изменилось. Он впал в глубокую задумчивость. Годами ранее она бы рассмеелась, не желая даже обсуждать тему замужества. Что изменилось? Как же мечта? Задался он вопросами.

– Как его зовут?

– Андре.

– В твоих глазах отсутствует счастье.

– Забудь Майкл.

– Прости, не могу порадоваться за этот брак.

Она знала, что при наличии счастья, Майкл был бы единственным человеком, который искренно бы порадовался за нее. Но он был прав, и с правдой она не могла спорить.

– Понимаю, – ответила Кэтрин. – Давно, нет той Кэтрин. Счастье покинуло меня тогда, когда я перестала двигаться к своей мечте...

Она остановилась, большое чувство взяло верх над разумом. Медленно нарастали тучи в ее голове, и слезы проси-

лись наружу. Он позабыл эти мокрые румяные щеки.

– Поговори со мной. Скажи, как я могу помочь?

Она ответила не сразу.

– Знаешь, рассказывать личную жизнь всегда грустно. Дело не в тебе, Майкл, просто она грустная.

– Я готов слушать, – улыбнулся он.

– После окончания школы, я поступила на актерский факультет. Каждый день работая над собой, мне удалось продвинуться вперед. Я четко представляла и видела ту алею славы, где золотыми буквами будет написано мое имя. Но в один день все изменилось. Словно неожиданная молния в ясную погоду ударила меня. Я встретила Андре. Ему удалось перевернуть мой внутренний мир, и как школьница я влюбилась. Он изменил все мои представления о жизни. Я забыла свои мечты. Перестала посещать курсы актерского мастерства. Он оказался очаровательным дьяволом. Его слова имели огромное влияние на мою жизнь. Андре не хотел, чтобы я снимался в любовных сценах, а вскоре и вовсе в фильмах. После брака он часто пропадал по ночам. Я понимала, что дело не в работе. Он не работал в дополнительные часы. Ему просто нужны были отговорки для измены. Прошли годы. Я хотела ребенка. Проблема была во мне. Я лечилась и прошлой весной забеременела. По воле Бога, я обрела новое счастье. Но увы, я потеряла её, моё дитя, не успевшее родиться, в шестимесячном возрасте погибло. Теперь моя жизнь разрушена. В моей голове живет он – мой не рожденный ребен-

нок, которому я не смогла подарить жизнь.

Она посмотрела на звезды. Майкл тяжело вздохнул. Какое горе, потерять ребенка, подумал он.

– Мне жаль, Кэтрин. Но, что случилось?

Она ужаснулась. Словно увидела зло. Охваченные страхом, ее руки начали дрожать.

– Я упала с лестницы.

Она повернула голову.

– Посмотри на меня, – сказал он.

Кэтрин не могла, она плакала, не издавая ни звука.

– Он это сделал, – спросил Майкл. – Андре убил вашего ребенка?

– Уже не важно.

– Он толкнул тебя? Ударил?

– Уже не важно, – повторяла она.

Кэтрин посмотрела в сторону своего дома. Майкл понял, что ей пора вернуться назад в страх.

– Прощай, Майкл, – сказала она уходя.

– Прощай, Кэтрин.

Словно эхо, она растворилась в ночи. Вернувшись обратно домой, Майкл сравнивал ее прошлое с настоящим – в ней не было ни капли позитива, ни веры в лучшее. Он не мог понять, на что опирался этот брак. Майкл, который никогда не сомневался в ее будущих успехах, теперь стал задаваться вопросами. Может Андре и в правду дьявол, или хуже – он из тех, кто устраивает домашнее насилие? А Кэтрин боит-

ся взглянуть в правде глаза? Пока он думал о своей подруге детства, настала глубокая ночь. Сон взял вверх над мыслями, и он отключился в своей постели как младенец. Вот Майкл смотрит в темноту и мрак и неожиданно перед ним вырисовывается огромная каменная башня, чьи ступени ведут его вверх. Острой свежестью наполняются его легкие, и он продолжает подниматься все выше и выше. Ему кажется, что ступеням нет конца. Добравшись до самой высокой точки, башня исчезает, и перед ним открывается иная картина. Он стоит перед могилой своих родителей, а вокруг пустота. Только пронизывающая мгла медленно расплзлась в воздухе, закрывая его кругозор. Спустя минуты, перед ним один за другим поднимаются мертвые. Лишь одно знакомое лицо выделяется из этой печальной толпы. Эта она, девушка, которая так и не рассталась с зайчиком. Она улыбается ему и всё растворяется в ту же минуту. Майкл открывает глаза. Глубоко вздыхая, он встает с постели, одевается и спускается к берегу. Возможно этот сон напоминание, что настало время проведать могилы родителей, думает он. Но причем здесь юная девушка, задумывается Майкл, взглянув на океан.

Белые розы, вот что больше всего любила его мать, думал он, возвращаясь с кладбища, как рядом, словно ветер, помчалась машина скорой помощи, в сопровождении полицейских машин. Они направлялись в сторону дома Кэтрин. Не раздумывая, он стал бежать за ними изо всех сил. Сердце скакало в груди, словно бешеная собака. Беда вошла в ее

жизнь, подумал Майкл. А если Андре убил ее, задался он вопросом. Ведь после рассказа Кэтрин, в голове Майкла образ этого человека сложился пугающим. И он не ошибся. Спустя несколько минут он стоял перед ее домом. Полиция была повсюду. Криминалисты делали свое дело, а туристы и жители Малибу со всех сторон тянулись сюда, на место убийства. Они смотрели на окровавленный труп мужчины лет тридцати пяти, который лежал возле лестницы. Не трудно было догадаться, что это и есть Андре. Он напряг все свои силы, стараясь запомнить всё, ничего не забыть. Высокий, здорового телосложения, мускулистый, вот такого запомнил Майкл его – героя новой статьи. Значит, она жива, подумал он. Сцена напомнила ему фильм ужаса. Горло Андре было разрезано от уха до уха. Повсюду лужа крови. Он лежал на спине с открытыми глазами. Казалось он молил у Бога прощения за грехи свои. В голове Майкла зловещей чередой крутились вопросы: – Способна ли она пойти на убийство? А если нервы сдали? Но время было не подходящим. Он медленно подошел к полицейской машине, где сидела она. Казалось, она была в забытьи, не слушала и не видела происходящего вокруг нее. Посмотрев на лицо Кэтрин, Майкл вспомнил их школьные годы, когда под машину попал её щенок. Щенок ротвейлера, который жил у неё. Такая же скорбь, такое же выражение лица – видимо смерть мужа потрясла её.

– Прими мои искренние соболезнования, Кэтрин.
Она тихо обернулась и посмотрела на него.

– Мне страшно Майкл, – дрожащим голосом сказала она.

Он наклонился к ней, обнял ее и крепко прижал к груди.

Она не сопротивлялась. Она нуждалась в заботе, понимании и сочувствии. Она нуждалась в сильной руке.

– Знаешь, я видела добро, видела и зло. Но...

Майкл понимал ее. Жуткая картина, такое, не каждый день увидишь. такое сможет выдержать далеко не каждый, нельзя забывать о добрых лучах, излучать их из души регулярно, думал он. Скоро, Майкл оставил свою подругу наедине с врачом, который подошел проверить ее состояние. Это был удобный момент, чтобы разузнать больше подробностей об убийстве Андре. Но добиться какой-либо информации ему не удалось. Единственное, что было ему под силу, вернуться домой и приняться за работу. Несчастливая Кэтрин, она нуждалась в уединении.

Майкл любил чистоту, порядок в доме. Он ценил всё, что оставили ему родители. Для себя же он собственноручно переделал рабочую комнату, с непривычным освещением в мягко красных тонах. словно мастерская фотографа, в которой проявляет на свет свои фотографии мастер. Сырая, но готовая статья со скудными сведениями, через час была отправлена в местную газету. Затем у него был телефонный разговор с другом из полицейского участка, который, хотя и неохотно, но поделился допросом единственного свидетеля, которой была Кэтрин Стюарт.

Вот, что он рассказал:

– Я спала. Проснулась от странного шума. Звук шел из гаража. Его не было рядом. Я подумала, он занят чем – то, поскольку ему часто не спится. Я снова закрыла глаза. Через час снова проснулась, но на этот раз что – то врезалось в окно. Андре не было. Стало мне страшно. Подойдя поближе, я заметила черного ворона без чувств. В темноте он был едва заметен. Неожиданно, взмахнув крыльями, ворон исчез в звездной ночи. Я вышла на крыльцо, посмотрела по сторонам, но не сразу увидела его, поскольку было темно. Но вдруг я наткнулась на что-то... Это был труп Андре. Я потеряла сознание. Когда очнулась, то была уже в полицейской машине.

Вот и вся информация, которую узнал Майкл. Спустя несколько часов зазвонил мобильник. На линии был их семейный адвокат, который хотел встретиться с ним и поговорить с глазу на глаз.

– Это не телефонный разговор, – сказал он.

Майклу оставалось лишь согласиться. Спустя час они встретились в условном месте, в кофейне неподалеку от берега.

– Майкл Браун. Благодарю за то, что уделили мне ваше время, – сказал адвокат.

Он был невысокого роста. С привлекательной улыбкой и необычными усами. Не больше пятидесяти лет. С видимыми арабскими корнями. Но на английском он говорил с лёгкостью. Казалось, он остерегается от окружающих людей. Он

все смотрел по сторонам, словно вор, который боится быть пойман.

– Что происходит? – спросил Майкл.

– Ваш дядя, – начал он. – должен вас огорчить, он скончался. Но, оставил весьма приличное состояние, которое ждет своего счастливого обладателя.

Майкл огорченно задумался.

– Мне очень жаль, – тяжело вздыхая, ответил он. – но вряд ли я тот, который достоин его богатства. Вы лучше расскажите, почему он умер.

– От рака легких, – ответил адвокат.

Майкл озадачился. Его дядя в жизни не курил, почему он удостоился такой участи, – подумал он.

– Вы знали, что он не был курящим человеком? Он любил заниматься спортом, ежедневно вставал рано утром, следил за здоровьем, за телом. Каким образом он получил это заболевание?

– Могу предположить, что все было подстроено, – ответил адвокат, – ходят сплетни об их семье, они влиятельные в городе Малибу. Дорогой Майкл, ты же понимаешь, что деньги могут решать любые проблемы. Между нами говоря, я слышал, что его семья недолюбливала его. То есть, его дети, его жена. Весьма вероятно, что они нечего не получают, – сказал он и улыбнулся, – но ты, как сын его родного брата, достоин этого богатства.

Последние слова прозвучали шёпотом. Этот человек умел

так красиво и таинственно высказать свои мысли.

– Так прочтите завещание, и все узнаете, – ответил Майкл.

– Не все так легко, – улыбнулся он. – Дорогой Майкл, ваш дядя был скромным человеком. Но у него было много секретов, особенно от членов семьи. Его предсмертным желанием было собрать всех родственников в зеркальном доме, на берегу Малибу, где я должен вскрыть завещание.

Когда адвокат закончил свои слова, он со спокойствием и облегчением в душе выпил глоток холодного кофе, в ожидании положительного ответа.

– Ну, раз дело решиться в один день, то можно и съездить.

– Я рекомендую взять с собой всё необходимое для ночёвки, на всякий случай, – добавил адвокат к слову.

После его ухода Майкл долго раздумывался над его словами. О каких секретах он говорил? О каком влиянии шла речь? И неужели его смерть подстроена? Что, если его убили? Он давно позабыл имена своих двоюродных сестер и брата. Не помнил, как они выглядят. Теперь ему предстоит снова встретиться с ними, но совсем с другими людьми и характерами. Новость о богатстве была сюрпризом для Майкла. Его отец никогда не рассказывал об имуществе своего брата. Теперь, все они должны будут присутствовать на этой церемонии с наследством, в каком-то доме зеркал. Желание его дяди еще не повод жертвовать своим временем. Мало, что хотят близкие и родные, думал Майкл. Он смотрел на

документ оставленный адвокатом и спрашивал себя, каким образом его дядя мог за короткое время разбогатеть, стать хозяином больших имуществ в Калифорнии и за границей? Вернувшись домой, он оставил тайфун мыслей и вопросов и сконцентрировался на убийстве Андре. Майкл следил за домом Кэтрин, где горел свет. Это означало, что она не покинула свое убежище и не сдалась. Может трагедия сыграла ей на пользу? И она наконец-то решила взять судьбу в свои руки и реализовать свою мечту? Майкл размышлял о многом. Ему хотелось встретиться с ней, поговорить. Но голос страха внутри кричал громче обычного. Он боялся, что будет отвергнут. Возможно, лучшее лекарство для нее на данный момент – это уединение. Чтобы, набраться храбрости и стать хозяйкой времени. А может ему стоит самому сделать первый шаг, – подумал он.

После долгих раздумий, он пошёл к ней. Это был уединённый дом. словно другая вселенная, со своими страхами и разочарованиями. На песке до сих пор сохранились следы грустного дня. Оттенки красного вперемешку с бархатным цветом напоминали о трагедии. Свет в прихожей ещё горел. После нескольких минут размышлений, он так и не набрался храбрости постучаться в ее дверь. Скоро к окну подошла Кэтрин, она подтянула штору и внезапно заметила его. Ей оставалось только открыть дверь.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она, настороженно поглядывая по сторонам.

– Прости. Я хотел убедиться, что с тобой все в порядке. В минутной тишине ветер тихо склонился перед ними.

– Мне нужно время. Я должна сделать выбор, не повторяя прошлых ошибок. Но благодарю тебя, Майкл, за заботу.

Он все понимал. Видел еще страх в ее глазах. Но главное Майкл услышал желаемое.

– Береги себя Кэтрин.

Она кивнула головой, закрывая за собой дверь. На этом они попрощались.

К вечерним новостям Майкл успел вовремя. В них передавались некоторые подробности о смерти жителя Малибу, Андрея Симпсона. По всей вероятности, орудием убийства послужил медицинский инструмент, используемый для расчленения мягких тканей, то есть скальпель. Но он не был найден, никаких улик, оставалось только гадать и ждать дальнейшего расследования. Это был тупик. Майкл подумал, что теперь паника охватит все побережье Малибу. Они станут подозревать любого, кто каким-то образом связан с врачебным ремеслом. И ни у кого не останется желания ложиться под скальпель.

Глава 2

Последние два дня были насыщенными в жизни Майкла. После долгой разлуки ему наконец-то удалось встретиться с ней – с дорогим сердцу человеком. Но мысли о личной жизни Кэтрин не могли радовать его, они терзали, давили на его душу изнутри. После смерти мужа она накрепко закрылась в себе. Видимо произошедшее не стало спасением для нее, даже хуже, думал Майкл. Но его вера в лучшее была сильнее всего.

В это утро, как обычно, он встал рано. Приготовил свой любимый кофе и вышел навстречу океану. Он любовался его водами, прислушиваясь к звукам. Все его мысли были о ней. Майкл хотел верить, что теперь ее душа обретёт гармонию. Ведь человек, терроризировавший ее в течение долгих лет, больше не существовал. Он думал, что отныне все ее тревоги, бессонные ночи исчезнут из её жизни навсегда. Конечно, больно видеть смерть близких, молодых людей, которые не успели вкусить все плоды прекрасного в мире живых. Возможно, Андре так и не осознал, в чем состоит смысл жизни. А теперь его убийца где-то любит рассветом и замышляет очередной зловещий закат. Увы, так устроена жизнь, кто-то становится добычей, а кто-то победителем. Майкл думал о многом. Мысли о смерти, о его неизбежности, о том, что Бог призовет его к себе, окутали его сознание. Времена ме-

няются, меняются ценности, и на смерть смотрят с другой стороны, под другим углом, болезненные мысли покидают человека, он освобождается от боли. Майкл верил, что теперь Кэтрин оставит прошлое, освободится от его тьмы, настроятся на светлое будущее.

В таких размышлениях прошло несколько часов. Приближалось время отъезда. Зеркальный дом ждал своих гостей. Его мысли переключились на близких. Майкл не всё понимал в происходящем, особенно касательно завещания. Но он прислушался к совету адвоката и взял с собой некоторые вещи. У него было такое ощущение, будто он получил долгожданный отпуск. Но отпуск был далеко не в Европу, или в какую-нибудь экзотическую страну. Отпуск ожидал Майкла в нескольких километрах от его дома. Словно в последний раз он посмотрел на дом своей любимой подруги и сел в машину. Скоро знакомая картина исчезла из поля его зрения. Возможно, стоит на время успокоить бурю мыслей, вызванную желанием раскрыть тайны преступлений, оставить расследование об убийствах, – подумал он. Всю дорогу предстоящая встреча с давно позабытыми родственниками занимала мысли Майкла.

– Приехали, – сказал водитель такси и сделал поворот налево.

Дорога тянулась к огромным железным воротам с бетонными стенами, которые окружали всю территорию зеркального дома. А территория, к его удивлению, была огромной.

Внутри этой площади, кроме центральной части, где стоял зеркальный дом, стояло несколько сооружений. Перед домом цвёл прекрасный сад, где росли разнообразные деревья и растения. Сад украшали фонтаны и известные всему миру статуи Микеланджело «День» и «Ночь». Пока Майкл расплачивался с водителем, навстречу ему вышел мужчина. Он был высокого роста, худой. На его чистом, выбритом лице светились культура, галантность, воспитанность...

– Майкл Браун, – улыбнулся он.

– Добро пожаловать в зеркальный дом. Мы вас ждали.

– Спасибо огромное, – ответил Майкл.

– Я помогу, – сказал он и взял рюкзак Майкла.

– Спасибо.

Какой вежливый, гостеприимный человек, наверняка он здесь работает, – подумал Майкл. Они шли по длинной аллее, с двух сторон окруженной разноцветными садами, и вскоре оказались перед Зеркальным домом. Дом переливался, отражая все цвета природы, словно драгоценный камень. Со всех сторон только зеркала – вот почему зеркальный! День назад он не понимал, что из себя будет представлять этот дом. А сейчас он смотрел на него и только старался догадаться, где окна и двери. Одно сплошное огромное квадратное зеркало, высотой, примерно, с трех этажей.

– Простите, Майкл, мы не познакомились, моя ошибка, – сказал он.

Майкл, вежливо улыбаясь, посмотрел на него.

– Я Эндрю.

Они обменялись крепкими, дружескими рукопожатиями и посмотрели на дом. Солнечные лучи изливались радугой красок во всём саду.

– Чудесно, да, – восхищённо проговорил Эндрю.

– Волшебство, – добавил Майкл.

– Я служил вашему дяде, и буду служить и вам. Сделаю всё возможное, чтобы вы могли себя почувствовать в комфорте. Они остановились возле великолепного фонтана. Майкл молча посмотрел на него.

– Дело в том, – начал Эндрю с грустными нотами в голосе, – я обещал вашему дяде, что исполню его последнее желание, – и, посмотрев на небесные просторы, грустно произнёс, – да хранит Бог его душу.

Видимо, он искренно говорил о своих чувствах, потому, что Майкл не заметил в его словах фальши.

– Благодарю вас, Эндрю, за ваши искренние чувства и верность ему.

Из фонтанов медленно текла вода, словно в ритме с биением времени утекала в некуда.

– Удивительно, да, – спросил он.

Майкл не сразу понял, что он имел в виду.

– Мы стоим перед единственной дверью, который имеется в этом доме, – начал объяснять Эндрю. – Могу только предположить, что Оскар, ваш дядя, хотел дотронуться до душ своих родственником и семьи.

Майкл задумался, вероятно, Эндрю был близок к истине больше остальных. Возможно, ему было известно много секретов о жизни и смерти Оскара.

– Такое странно чувство появляется каждый раз перед этой дверью, чувство встречи со своим сердцем, со своей совестью. Кажется, так было и задумано им – прежде, чем сделать первый шаг, перейти порог дома, ты сначала вынужден заглянуть в своё лицо, в котором так явно заигрывает разными оттенками твоя душа.

Странные, где – то правдивые и где-то непонятные мысли у него, – подумал Майкл и посмотрел в зеркало, но даже на сантиметр не приблизился к своей душе. Знать бы, где находится она – душа, – думал он. Майкл начал было разочаровываться, всегда уважал в людях острый ум, природную проницательность, а тут... Но нет, в Эндрю он не мог ошибиться, рядом с ним стоял человек с серьёзным лицом, со светлыми, добрыми глазами, нет, он не шутит, не паясничает.

– В твоих словах много здравого смысла, – не успел ответить Майкл, как перед ними распахнулась дверь.

Может он не просто стоял перед зеркалом, а стоял перед иллюзией? А теперь, перед ним открылось картина в настоящий мир? Может это и был мимолетный разговор с душой, о чем размышлял Эндрю? – задался Майкл вопросами.

Внутри иная реальность. Начиная со стен, заканчивая длинными лестницами, которые словно ласточки, кружась в воздухе, поднимались до максимальной точки. Картины и

старинные зеркала так и общаются с жителями дома. Оскар не показывал ничего, а просто рассказывал всю историю зеркал, начиная со времени их возникновения. Увидев дом изнутри, весь заинтригованный Майкл направил шквал вопросов Эндрю.

– Когда был построен дом? – спросил он.

– Он существует уже несколько лет, – присматриваясь по сторонам, ответил Эндрю,

– Оскар держал его строго в секрете. Видимо, он не желал, чтоб о нём узнали.

– А почему?

– Думаю, из – за его предназначения, – ответил он и, замолчав, добавил, – это лишь только моё мнение.

О каком предназначении шла речь? Предположим, зеркальный дом гробница, подобно гробницам древнеегипетских фараонов, лишь с той разницей, что здесь не хоронили тела. Что же должно стать его тайной, да, точно сокровища. Значит, должна быть и сокровищница. Загадочные мысли кружились в голове Майкла, словно полёт космического корабля вокруг света за минуту. Он изначально заметил, что солнечные лучи не проникают в помещение сквозь зеркальные окна. Хотя внутри все было лучезарным. Какое-то магическое ощущение присутствовало в его стенах.

– Можно вопрос, – обратился он к Эндрю.

– Ну конечно.

– Сколько времени вы служите моему дяде?

– С того дня, как началось строительство этого чуда.

Прежде чем задать очередной вопрос, Майкл начал думать, пристально смотря ему в глаза, пытался понять истоки этой преданности чужому человеку, которая, по его мнению, была бесценной.

– Значит, вам известна вся схема, планировка дома? – спросил он как можно деликатно.

Эндрю не торопился с ответом. Он с улыбкой посмотрел на молодого гостя, понимая, к чему ведут эти вопросы. Но был ли прав Майкл в своих догадках?

– Может не всё, – ответил он тихим голосом.

– В одном я не ошибаюсь. Уверяю тебя, Майкл, твой дядя был честным, добрым и законопослушным гражданином. А что касается его семьи, не берусь судить, прости.

Почему он ушел от темы, задался Майкл вопросом и подумал:

– Как же печально, когда чужие люди знают твою родню лучше, в то время как тебе о них ничего неизвестно.

– И где все? – спросил он, пытаясь понять тишину.

– Они в гостиной, ждут нас.

Время пришло, подумал он. Они вошли в роскошную гостевую комнату. Здесь собрались все его родственники, которые горячо обсуждали житейские вопросы. С появлением Майкла они неожиданно утихли. Непривычное чувство ожило и начало колоть у него внутри, у него появилось ощущение присутствия на суде. Вот стоит он перед присяжными, и

вот-вот начнется допрос.

– Майкл Браун, – представил его Эндрю.

Они смотрели на него.

– Здравствуйте, рад вас снова увидеть, – с улыбкой на лице поздоровался Майкл.

В ответ разлетелись приветствия к его персоне. Майкл присел на диван, чувствуя себя на скамье подсудимых. О, если оставить их, и, не дождавшись открытия завещания, вернуться обратно в свой дом, спросил он себя. Он понимал, что после прочтения завещания, их пути разделятся, как прежде. О нем даже вспоминать не станут, как не вспоминали до сегодняшнего дня.

– Дорогой Майкл, мы рады видеть тебя, – сказала его тетя.

Она была женщиной хрупкой, худой и весьма дружелюбной натурой. Такой Майкл запомнил ее годами ранее. Она ничуть не изменилась. Ощущение, что время и старость не имели ничего общего с этой женщиной. Только лишь редкие морщинки на лице, свидетельствовали о неумолимом беге времени.

– Благодарю, тетя Эми, – ответил ей Майкл.

Майклу было тяжело. Сейчас за такой короткий срок он должен был наверстать упущенное, сейчас, спустя десять лет, вновь попытаться наладить такие сложные отношения с ними, с родственниками, о которых ничего не знаешь. Раньше, он не задумывался над тем, почему его родители держатся вдали от этих людей. А теперь нет и смысла раскрывать

эти причины, – думал он, – всё равно, как видно, ничего существенного он не потерял.

Пока Майкл размышлял, из комнаты вышел Эндрю. Сидя в гостиной, Майкл рассматривал своих двоюродных сестер, брата, пробовал найти в них что-то знакомое. Они сильно изменились, стали намного взрослее, вряд ли он узнал бы их, встретившись где-то в другом месте.

– Внимание, – вернулся в комнату Эндрю, – время обеда, прошу всех за стол. Выход на сцену с дружной семьёй, – задумался с улыбкой Майкл.

Весть о том, что пора есть, больше всех пришлась по нраву мужа Эми. Высокий, тучный, тяжёлый он грозно пошёл в сторону столовой впереди всех, словно вождь своего племени. То, что у него волчий аппетит, и он не равнодушен ко всему, что можно без разбору съесть, было не новостью. Майклу показалось его пузо смешным. Увидев его, озабоченного, стремящегося скорее попасть в столовую, внутренний смех начал душить Майкла и рассеял все его мрачные мысли – этот человек похож на беременную женщину, готовую рожать. А что, если и впрямь начнутся роды, подумал он и еле удержался от сильного смеха. Но, с трудом контролируя себя, он вместе со всеми вошёл в столовую. Она была огромной. Длинный стол, накрытый разнообразной, вкусной едой, ожидал своих гостей. Из окон открывался живописный вид на оранжерею. Прекрасная картина. Всё напоминало Майклу его день рождения, родителей и любимую подругу.

– Прощу к столу, – сказал Эндрю.

Ленси Браун, вдова Оскара, улыбнулась ему в ответ. Она была стройной, высокой, весьма привлекательной женщиной, которая своим лишь одним взглядом могла очаровать любого мужчину. Но Майклу показалось это неуместным. Ведь как-никак умер ее муж. Может она вовсе и не скорбит о нем, – подумал он. Возможно для всех них смерть – это лучшее лекарство в жизни. Он давно не обедал в кругу семьи, привык готовить все своими руками, во время обеда уединяться, быть наедине с собой, размышляя о жизни и смерти. Эти размышления становились для него особой добавкой к пище.

Все знали, что у Оскара был чуткий вкус. Майкл думал, что вся еда, которую подавали на стол два официанта, также часть плана дяди. Майкл представлял, как дядя задумывал свой план, как скоро все их грязные секреты выльются на свет. Но увы, реальность была совсем иной, все после обеда вернулись в гостиную. Сладкий десерт, чай, кофе и мягкие диваны ждали их возвращения. Играла классическая музыка, настраивая на позитив мыслей. Атмосфера стала куда лучше, чем часами ранее, – подумал Майкл.

– Расскажи о доме, – обратился он к Эндрю.

– Ну, – озадачился преданный друг Оскара, – три этажа, ты знаешь. У каждого своего предназначения. Вдруг он резко прервал свой начатый рассказ. Им налили чай, словно подготавливали к длинному рассказу. Майкл ожидал че-

го – то нового, возможно сверхъестественного. Адреналин зашкаливал в нем, словно в ребенке, ожидающего подарка. Остальные с интересом прислушивались к их разговору.

– На данный момент второй этаж пустует, а на третьем находятся ваши комнаты, – ответил он.

– Позднее я их покажу вам. Прислуга также на этом этаже.

– А что вы скажите о придомовой территории? – спросила Ленси.

Словно гром любопытные, голодные взгляды обрушились на Эндрю. Он понимал, чего они хотят. А им хотелось интригующих рассказов о доме.

– Вы уже видели огромный сад. Рядом с ней находится оранжерея, – он взял паузу, – Оскар любил природу, заботился о ней. В оранжерее у него огромное количество растений, которые он приобрел из разных стран. Теперь, вся забота о них в руках молодой девушки.

– Кто она? – спросил Майкл.

– Анна, она учится в Калифорнийском университете в Беркли. Работает и живет здесь. Она прекрасный специалист, всё знает о растениях. Как Оскар нашел её, я не знаю.

Майкл задумался. Все посмотрели в сторону оранжереи. А он уже предвкушал скорое знакомство с ней.

– А теперь, давайте устроим легкую экскурсию по дому. Если конечно вы этого хотите, – добавил Эндрю.

Они хором встали на ноги – все были только за. Кроме завещания их интересовал зеркальный проект. Любой готов

был отказаться от всего, дабы получить этот дом. Майкл был исключением в этом обществе. На первом этаже был бассейн, к нему вёл длинный коридор со множеством дверей по обеим сторонам. Спустившись на эту площадь, они не смогли скрыть своего удивления. Перед их взором открылся ослепительный бассейн с прилегающей к нему не менее восхитительной площадкой.

– Дорогие гости, а вот и бассейн, – показал Эндрю, – при желании можете поплавать в нём. Если у вас возникнут вопросы касательно бассейна, обращайтесь к нашему инструктору по плаванию. Зовут его Алекс. Он тоже будет жить с нами.

Все посмотрели на Алекса. Он стоял рядом с Эндрю, статный, высокий, мускулистый мужчина лет сорока, напоминавший римского гладиатора. Вежливо поприветствовав всех, он также подтвердил свою готовность и предложил свои услуги всем желающим поплавать в бассейне. Несмотря на лысину, он был привлекательным. Майкл поймал взгляд Ленси – она уже заигрывала с Алексом.

– Кстати. Это единственное место в доме, где и внутри окна зеркальные.

– Почему, Эндрю?

– Не знаю, Майкл.

После они направились на третий этаж. Поднимаясь по высокой лестнице, Майкл задумался. Как же жизнь схожа с лестницей, высокой и неустойчивой ко времени. Добрав-

шись до последнего этажа, они остановились. Впереди был длинный освещенный коридор, по обеим сторонам которого были расположены их комнаты. Майклу досталась самая последняя, слева. Небольшая, простая и светлая комната с видом на океан была довольно обустроенной, удобной. А внизу оранжерея – часть сказочного сада.

– Прекрасно, – восхищался Майкл.

– Он был прав, – ответил Эндрю.

Майкл посмотрел на него, ожидая объяснения.

– Оскар, – ответил он, – твой дядя изначально выбрал ваши комнаты.

Эта новость крайне удивила Майкла. Но почему именно он, – задался вопросом Майкл Браун.

Глава 3

Все гости разошлись по своим комнатам, после долгой дороги они нуждались в отдыхе. Майкл же, после ухода Эндрю, занялся своими вещами, разложил их по своим местам и не переставал анализировать создавшуюся ситуацию. А к вечеру гостей ждали в огромной библиотеке. Это была сокровищница Оскара Брауна. Годами он пополнил свою коллекцию книг самыми уникальными изданиями книг, мировыми бестселлерами самых популярных авторов – Джека Лондона, Эрнеста Хемингуэйна, Теодора Драйзера, Чарльза Диккенса, Федора Достоевского, Уильяма Сарояна, Владимира Набокова Уильяма Фолкнера и т.д. «Звездный» список можно было часами продолжить.

Зеркальный дом удивлял на каждом шагу. Рядом с библиотекой находился собственный мини – кинотеатр. Но одно обстоятельство показалось Майклу, и не только ему, весьма странным – в этом кинотеатре был доступ лишь к жанру ужаса. Майкл посмотрел на Люси. Она была дочкой Синди и Дерек Браунов. Синди была его старшей тётёй. Они с Майклом не были так близки, как с Эми. Обе сестры Оскара отличались своими характерами. Но он был заинтересован своей двоюродной сестрой. Майкл мало что знал о ней. Только из рассказов родителей ему стало известно о полученной психологической травме шестнадцатилетней Люси. Все произо-

шло четыре года назад, когда ночью в их дом ворвались грабители. Он представил себе эту страшную картину: комната, девочка с книгой в руках, и вдруг, непонятный шум, гаснет свет, комната погружается во тьму, и в ту же минуту в комнату с диким криком врывается человек, а она, напуганная до смерти, вопит во всю силу. На помощь успевает его отец, который на следующее утро просыпается местным героем в маленьком городке. Но следы этой ночи, оставили свой печальный след на их семью до сих пор. Больше всех пострадала она, перестала говорить, и вот уже пошёл пятый год, как ни одно словечко не слетело с её печальных губ, она молчит, словно рыба в воде. Люси замкнулась в себе, в своих книгах.

Даже ближе к ночи, когда все вернулись в свои покои, в его голове остались мысли о Люси. Ему было больно видеть, как за хрупкой ее душой скрывается тьма. С этими мыслями он погрузился в сон. Сон стал волшебным. Давно он не спал так спокойно, подумал Майкл, когда с улыбкой на лице, он встал с постели рано утром. Они собрались за столом в гостиной, где для них был приготовлен завтрак. Пахло ароматным английским чаем.

– Какие на сегодня планы, – поинтересовался Майкл.

Он уже понимал, что дело с завещанием затянется на непонятное время, и что всех ждут новые перемены.

– Бассейн, – предложил Эндрю. – Оскар хотел, чтобы вы немного расслабились, отдохнули, позабыв обо всем, что произошло в вашей жизни до сегодняшнего дня. Он стоял с

улыбкой на лице, ожидая услышать их мнения в ответ. Только все предпочли молча слушать, за исключением Ленси.

– Я правильно поняла, – начала уточнять она, – мой муж хотел видеть, как я плаваю в бассейне?

– Думаю, вы правы, – ответил он.

Она улыбнулась ему. В полдень они собрались возле бассейна. Некоторые из них предпочли просто быть зрителем, а другие готовы были показать свои умения по плаванию. Яркие пронзающие блики, напоминающие солнечные лучи, освещали бассейн. Чувствовалась теплота. Алекс, инструктор по плаванию, давал советы. Его задача состояла в том, чтобы не дать никому утонуть. Майкл со своими сёстрами и братом предпочли держаться в стороне. Он смотрел на Анджелу, старшую из сестер, сидевшую в телефоне, реальный мир ей был неинтересен. Не отставал от нее и Габриель, их брат, который слушал музыку, не обращая ни на кого внимания. Ему было лет двадцать. Он был весьма избалованным мальчиком, который жил себе беззаботно, не зная в своей жизни, что такое труд. Майклу даже стало скучно и неинтересно смотреть на них. А вот их мать была совершенно иной. Он всё смотрел на загадочную Ленси, пытаясь понять, что же скрывается в ней. С одной стороны, вдова, с другой стороны, счастливая вдова. В чем же секрет, – задумался Майкл. Вскоре все покинули бассейн, и он остался один. Он смотрел в своё отражение в воде и думал о девушке, которая работала в оранжерее. Они еще не были знакомы, но он её пред-

ставлял королевой растений. Матерью, которая с любовью заботиться о своих детях, посвящая всё своё время и внимание их благополучию. Он хотел познакомиться с Анной, стать ее другом, возможно, даже больше чем другом. С мыслями о ней, вскоре он покинул бассейн. На обратном пути, навстречу ему вышла тетя Эми. Желая поговорить с ним наедине, она попросила его отойти, и они уединились в игровой комнате. Комната была большой, удобной, с разнообразными настольными играми. Стены украшали картины, мебель была подобрана идеально. Они присели.

– Я искренно сочувствую твоей утрате, – начала она с тяжёлым вдохом, – я любила своего брата, невестку. Сожалею, что они покинули нас так несвоевременно. Майкл затосковал. С грустью ему пришлось заново пережить тот морозный день. Он снова стоял на мосту. Смотрел на железо, осколки льда, на весь кошмар.

– Спасибо вам тетя, – ответил он тихим голосом.

Но неожиданно он заметил странную тревогу на ее лице. Словно она хотела поведать ему что-то, но страх быть услышанной, не давал ей выговорить ни слова. Она все время оглядывалась по сторонам.

– Что же вас тревожит тётя?

Она перепроверила, что в комнате они одни, потом ответила неуверенно:

– Как бы сказать.

Майкл подошел, присел рядом с ней.

– Доверьтесь мне, – успокаивающим тоном ответил он.

Она посмотрела в глаза Майкла. В них увидела кроме глубокой печали, она увидела свет добра. Глаза, которые стали свидетелями многих бед, но сохранили свою чистоту.

– Я расскажу тебе об Оскаре, – собравшись смелости, сказала она.

Вот, что нужно было Майклу, узнать правду о жизни дяди.

– Помнишь его?

Майкл задумался. На его лице вместе с воспоминаниями появилась улыбка.

– Добро не забывается, – ответил он, – я запомнил то, что нужно мне.

Она снова оглянулась удостовериться, что они наедине. Для спокойствия Эми, Майкл закрыл дверь комнаты.

– Теперь, вы, тетя, можете спокойно поговорить со мной.

Мысль о том, что они одни, что никто их не подслушивает, давало ей уверенность. Она почувствовала себя в безопасности.

– Мы все присутствовали в церкви на их бракосочетании, – начала она, – твои родители, я, мы все знали натуру Ленси. Но, что тянуло Оскара к ней, мы не могли понять. Возможно внешность, красота, но, точно, не характер. Мы мало гостили у них. Да, она с теплотой принимала нас, была весьма вежливой женщиной. Готовила вкусно, заботилась о моем брате. Но, что-то скрывалось за всей этой оболочкой вежливости – она была весьма натянутой и фальшивой.

Так оно и было, со временем она начала из доброй женщины превращаться (а может ей больше не хотелось надевать маску приличия) в коварную ведьму, сохранив лишь улыбку. Теперь я понимаю, что долгие годы внутри неё шла война между добром и злом. Но самое печальное то, что одержала победу ее темная сторона.

Эмми Браун, своим рассказом напомнила себе о боли, которую она испытывала не раз.

– Прошу вас, тетя, продолжайте, – попросил Майкл.

– Нам стало известно, что она давала Оскару лекарство от головной боли, – продолжала она с горящими от злости глазами, – но что за лекарство, и прописал ли ему его врач, мы не были уверены. Нас мучали сомнения, потому что от этих лекарств ему становилось всё хуже. Было тяжело на это смотреть. Оскар очень мало говорил и кушал. Но он пытался донести до нас правду. Её глаза пылали огнем. Теперь мне всё известно.

Душа Майкла была задета историей о дяде. Неужели правда, как она могла так поступить с ним, и, главное, почему? – задавался Майкл вопросом.

– Что вам известно, тётя?

Он ясно видел состояние её души: Эмми, женщина сильная духом и характером, боролась со всеми страхами внутри. Готова ли она побороть этих демонов, задумался Майкл в ожидании.

– В последние годы, твой дядя часто названивал мне, –

поборов себя, проговорила она, – Оскар доверял лишь младшей сестре. Он мало говорил с Синди. Я по секрету узнала, что члены его семьи неоднократно избивали его. Эти слова громом обрушились на Майкла, и всё перемешалось в его душе.

– Её дочка Анджела, сын Габриэль, даже маленькая Лизи – все грешны. Все виновны в его смерти, Майкл. Мы не можем видеть душу другого человека, но нам под силу попытаться понять свою душу. Нынче люди, как предметы, стали фальшивыми. Разве можно представить себе, как восемнадцатилетняя дочь держит руки отца, в то время как мать бьёт его утюгом, – в слезах она остановилась.

Майкл пытался воспроизвести эту картину в голове. Минутная нарастающая буря пронеслась по его телу.

– Но это не всё, – сказала она, вставая с места, – Многие годы Оскара держали взаперти, словно узника. Попытки выйти из комнаты для него имели тяжёлые последствия. От бессилия, иногда, голодный, он падал в обморок. Единственное о чём он мечтал, это чтоб муки его прекратились, а семья жила всегда здоровой.

Слёзы лились с глаз. Тяжело вспоминать родного человека, которого больше нет. Теперь она знала, что Оскар нашел свой покой. А другие продолжают жить.

– Почему он не обратился в полицию?

– Он любил свою семью, – ответила она, вытирая слезы.

– Они преступники. Почему они так обращались с ним?

– Ты не заметил, Майкл, как Ленси смотрит на мужчин в доме?

– Заметил, – ответил он.

– Она всё время хочет быть желанной, нравиться всем, будь это Эндрю или Алекс. Кто знает, возможно, они давно в близких отношениях друг с другом?

В ее словах была своеобразная логика. Всё дело в измене. Возможно, он просто мешал ей быть свободной, а она нашла единственный способ избавиться от него, притом не потеряв ничего. Майкл прорабатывал все версии.

– Они не наказаны до сих пор. Где же справедливость, неужто Бог не видит, что они творят? – в ожидании ответа, она взглянула на Майкла.

– Бог здесь ни причем, тетя. Время с наказаниями придёт ко всем.

Она не успела открыть рот, как резко распахнулась дверь в комнату. Эта была старшая дочь Оскара. Она смотрела на них со странной улыбкой на лице.

– Простите, – сказала Анджела, – я нечаянно услышала слова о Боге.

– Ты права, – ответил Майкл, – а ты верующая?

Она сделала шаг вперед.

– Я хотела бы поговорить с Ним. Но я не знаю Его мобильного номера, – ответила она и ее грешные глаза замерли в темном уголке комнаты.

Майкл с Эмми посмотрели в ту же сторону, пытаясь по-

нять, что она там увидела. Но там была пустота.

– Забудьте, – быстро добавила она к слову и удалилась из комнаты.

Они посмотрели вслед за ней.

– Знаешь, Майкл, иногда мне кажется, что Бог покинул их.

Прошло несколько часов. Настал вечер. Майкл сидел возле своего окна и смотрел в лунное небо. Он любовался этой красотой и думал о ней. Мысли в голове кружились словно черные вороны, и вот он оказался возле оранжереи. Там сидела она, погружившись в книгу. Он вошел во внутрь. Она заметила его не сразу.

– Добрый вечер, – поздоровался Майкл.

– Здравствуйте.

Она бережно закрыла книгу и с улыбкой на лице встала перед ним. Он посмотрел на растения, потом на книгу и спросил:

– Я не вовремя.

– Все хорошо.

Как же она прекрасна, подумал он.

– Смелее, вперед. Я познакомлю вас с нашим райским уголком.

Он сделал несколько шагов, осматриваясь по сторонам, потом остановилась.

– Кстати, я Майкл, племянник Оскара.

– Наслышана о вас, – сказала она.

Видимо, она услышала от Эндрю, подумал Майкл. Но, чтобы не выглядеть глупцом, он предпочёл не задавать лишние вопросы.

– Знаете, Анна, в окружении этой красоты я чувствую себя школьником, который не знает ничего о растениях и цветах.

– Нечего страшного, – ответила она, – нужно лишь желание, и каждый может узнать больше чем полагается знать.

Он искал нужные дрова, для костра их разговора.

– О чем книга?

– О любви, о взаимоотношениях в семье.

Что такое любовь, задумался Майкл. Что он может сказать о ней? Одна из вечных, самых серьёзных и спорных тем на планете земля. У каждого свое мнение, а истина одна – любовь должна быть во всем, в каждой минуте в которой живет человек.

– А что привело вас сюда в этот час?

– Буду честен с вами, Анна. Мне хотелось познакомиться с вами. С той девушкой, которая даже после смерти моего дяди продолжает, не перестаёт заботиться о его растениях.

Она улыбнулась ему. Видимо его ответ попал в самую точку.

– Знаешь, все красивое прекрасно снаружи, – сказала она и посмотрела на растения, – здесь очень много самых разнообразных растений. А что самое интересное, что эти растения во многом похожи на людей.

– Интересно, – ответил оживленно Майкл.

– Я расскажу о них коротко.

Он начал следовать за ней.

– Смотри Майкл, это – бузинника, его ягоды красного и черного цвета. Они больше встречаются в умеренных зонах Северного полушария и в Австралии. Эти дьявольские ягоды могут провоцировать головную боль, слабость, боли в животе, иногда судороги. Даже сердечную недостаточность и остановку дыхания. А это Олеандр. Красное дерево высотой в два метра. Его можно встретить в тропических и субтропических регионах. Он свою очередь содержит сердечные гликозиды, которые могут изменить сердечный ритм, вызвать рвоту, головную боль, слабость и даже смерть.

Пока она рассказывала, Майкл думал о ней, о ее красоте и уме. Как же она прекрасна. Знание делают ее еще желанной и привлекательной. Он даже начал забывать о Кэтрин, которая была для него всем миром. Что же получается он нашел себе другую вселенную?

– Была легенда, – продолжала она, что солдаты Наполеона по незнанию развели костер и пожарили на нем мясо. А к утру часть солдат так и не проснулась.

– Ты очень смелая, раз имеешь дело с такими опасными растениями, – заметил он.

– Дело не в смелости, дело в любви, если любишь, то ты уже не думаешь о страхе или опасности, ты делаешь то, что правильно, – ответила она.

Откуда дядя Оскар нашел ее, – подумал Майкл. Она же создана для этой работы. Если бы все делали свою работу с такой же любовью, мир был бы прекрасен, – думал он.

Майкл узнал много о растениях и их свойствах, о легендах, связанные с ними. И она была права – свойства растений во многом сходны с людскими. Ведь и люди могут внешне быть прекрасны, но вместе с тем они могут отравить жизнь любому, кто прикоснется к ним. После знакомства с ними, они долго гуляли по саду, освещённому лунным светом и любовались звездами. Казалось время остановилось, и природа замерла в ожидании поцелуя, которому не суждено пока сбыться. Они стояли под сказочным столетним дубом высотой около пятнадцати метров. Майкл восхищался красотой этого дерева. Его ветки ложились на землю, покоряясь времени. Можно было легко взобраться вверх этого великолепия. Но было уже поздно, и они вернулись в дом, в свои комнаты. Майкл взял в руку книгу и не заметил, как крылья сна унесли его на мост прошлого. Ближе к утру третьего дня страшный крик разбудил весь дом. Они побежал вниз. Следуя за голосом, они оказались в саду перед старым дубом. Лучи утреннего солнца медленно отгоняли тень от мертвого лица Габриель, который висел на петле. А внизу возле его ног дрожала от страха и боли прекрасная Ленси.

Глава 4

Обессиленная горем Ленси Браун была прикована к земле, словно старый дуб, корни которого ушли в глубь земли. Казалось, природа скорбела вместе с ней, матерью, упавшей перед виселицей своего сына. Солнце застыло, перестала кружиться вокруг орбиты, внимая боли матери. Постепенно её крики и дрожащий голос стихли, казалось, она тоже умерла, окаменела перед холодным телом Габриэль.

По собственному опыту Майкл знал, как смерть может отразиться на душах родных и близких, и как она – смерть – может сломать человека. Как знаком был ему этот мощный ураган отчаяния, охвативший Ленси, и, рождённое ею, безразличие, он знал – тьма овладела ею – всё вокруг неё померкло, потеряло значение. Лишь только время может смягчить боль, и покажет, смирилась ли она с потерей сына или нет.

Майкл был уверен в одном, что Габриэль не мог так поступить, особенно сейчас, перед оглашением долгожданного завещания. Очевидно, что самоубийство исключено. Отсюда возникает вопрос, кто и почему?

Теперь они воссоединились на небесах, отец и сын, подумал Майкл.

Его сестры держались вместе, их объединяли страх и горе. Тётя Эмми с мужем стояли в стороне, наблюдая за ними.

Быть может, они прятали скорбь о Габриэле в тайных уголках сердца. Но всё же, кто преступил закон? Кто смог справиться с юным гигантом? Неужели кто-то решил отстранить наследника семьи с целью получения наследства, задался Майкл вопросом. Что если смерть Габриэля только начало? Каковы мотивы убийства – завещание, месть? Или всё-таки самоубийство?

Мысли как пули стремительно кружились в голове. Под подозрение попадали немногие, ведь Габриэль был огромного роста и крепкого телосложения, и чтобы поднять его (пусть даже уже убитого) наверх, надеть петлю на шею и оставить качаться на ветках старого дуба, необходимо было много сил.

Майклу не хотелось упустить ни одной детали при рассмотрении всех версий и предположений по поводу причин гибели Габриэля. Профессиональные навыки следователя должны были помочь ему разгадать загадку. И он, как и его близкие, с нетерпением ждал заключения судебной – медицинской экспертизы.

А между тем в поле зрения Майкла была семья Синди. Люси сидела, уткнувшись в плечо матери. Слезы Люси говорили о многом – капля за каплей растекаясь на ее алых щеках, медленно скатывались вниз. Это были слёзы скорби, сожаления и прощания.

Некоторое время спустя звук сирен полицейских машин и скорой помощи наполнили весь двор. Всех попросили отой-

ти от места преступления и дать правоохранительным органам заняться своей работой. Желтая лента тихо качалась вокруг территории, где росло то дерево. Все смотрели на веревку, которая опускала Габриэля на землю. Увидев эту картину, Майкл подумал, интересный парадокс, всю свою жизнь человек тянется к небу, но рано или поздно оказывается в земле. Он оглянулся по сторонам, пытаясь найти Ленси, которой тем временем оказывали помощь врачи скорой помощи. Его мысли работали, словно печатный станок, думая о возможном убийце, он начал волноваться не столько о своем брате, сколько о том, что скрывалось за этим ужасающим наказанием. Спустя час, тело Габриэля увезли по дорогам солнечного Малибу. А в Зеркальном доме начался допрос, и Майкл оказался последним в списке допрашиваемых.

– Здравствуйте, Майкл, – поздоровался детектив, – заходите, – жестом руки он пригласил его за стол.

Атмосфера комнаты напомнил ему полицейский участок.

– Майкл Браун, – посмотрел он на бумаги, – неужели это вы?

– Детектив, какая встреча, значит, помните меня.

– Ну, конечно, разве можно забыть вас, ведь вы руководите отделом криминальной хроники нашей местной газеты и помогли нам в расследовании многих дел, – сказал детектив, и добавил, – не без твоей помощи нам удалось поймать серийного убийцу. Заслуги твои невозможно забыть.

Майкл смотрел на восторженное, бритое лицо детектива,

напоминавшее ему инопланетное существо из фильмов.

– Майкл, вы оказались в нужный момент в нужном месте, это же судьба.

В его словах была, какая-то ирония. На, что он ответил:

– Возможно, вы правы.

– Кем приходится погибший вам, – спросил со всей серьёзностью детектив.

– Он мой двоюродный брат.

– Что можете рассказать о нем?

Майкл призадумался.

– Честно говоря, я мало кого знаю из своих родственников. Всё, что мне известно, известно только с рассказов моих родителей.

– Твои родители, несчастные, я был там, в тот день, когда погибли они, приношу свои искренние соболезнования по поводу твоей утраты.

Слова детектива были столь человеческими и искренними, что мнение Майкла об этом человеке резко изменилось.

– Спасибо, – ответил он.

– Один несчастный случай, теперь второй.

Странно, – подумал Майкл, – почему он вспомнил об этом.

– Что вы имеете в виду?

– Не принимайте близко к сердцу, я просто сравнивал оба случая, произошедшие в вашей семье. Если смерть Габриэля – это самоубийство, то... – задумался детектив.

В голове Майкла не укладывалось – какая связь может быть между этим самоубийством и несчастным случаем, произошедшим с родителями? Что заставило детектива вспомнить события прошлых лет? Для него было тяжело вновь мысленно возвращаться к этим трагическим событиям недавнего прошлого, и, в частности к расследованию этого случая, которое ни на шаг не продвинулось со своего места.

– Когда вы приехали в этот дом?

– Сегодня третий день.

– Можете рассказать о нем, – спросил детектив, – за эти дни не замечали ли что-то странное, – дополнил он свой вопрос.

Ему нечего было сказать.

– Я с ним даже словом не успел обменяться, – ответил Майкл.

– За три дня?

– Он был немного странноват – поспешил с ответом Майкл, – любил одиночество и не был дружелюбен.

Детектив задумался над его словами.

– Возможно у него проблемы с психикой, как вы думаете, Майкл?

– Не берусь ответить однозначно, но нельзя исключать и этот факт.

– Он знал кто ты, Майкл, кем ты ему приходишься?

– Ну конечно.

– А какие-то странности в поведении Габриэля замечали ты?

– Как я успел заметить, он явно был нелюдим и не общался ни с кем, всегда сидел в своём телефоне. Думаю, его мобильник расскажет о нём больше, чем все жильцы этого дома.

Детектив начал что – то записывать и зачёркивать в своём блокноте.

– Очень плохо, Майкл.

Он молча слушал.

– А телефон то пропал, нет его, выходит и нет информации о нём, нет и человека.

Рассуждения детектива показались Майклу странными.

– Мне известно, что он был избалованным – начал детектив, – что, он ничего не хотел и не умел делать. Как ты думаешь, смог ли он сам завязать такой узел, чтоб совершить самоубийство?

За весь допрос Майкл услышал единственный умный вопрос от детектива.

– В век интернета можно суметь всё, – ответил он.

– Да... быть всё может, – пробурчал детектив и снова погрузился в свой блокнот. Настала тишина. Несколько минут он не задавал вопросов, а просто смотрел на Майкла Брауна, будто пытался проникнуть в его душу. Но Майкл не сдавался, он держался спокойно, ему нечего было скрывать от правосудия.

– Можете идти, Майкл, – сказал детектив, – только подпишитесь здесь.

Он поставил свою подпись на указанную строку и встал с места.

– Майкл, – остановил он его возле двери, – покажите ваши ладони.

Что за странное желание после завершённого допроса, подумал он. Но ему нечего было скрывать, он повернулся к детективу и протянул свои ладони.

– От чего они такие красные?

Майкл посмотрел на свои ладони и произнёс:

– Видимо от лопаты. Я помогал вчера вечером Анне ухаживать за растениями и вырыл большую яму, наверное, руки мои не привыкли к физической работе.

– А она сможет подтвердить ваши слова?

– Да, – резко прозвучал ответ, – теперь я могу уйти?

– Ну конечно, улыбнулся детектив, – спасибо за содействие следствию.

Скоро все покинули место преступления и, оставив за собой желтую ленту, обтянутую вокруг дуба, закрылись в своих комнатах. Настала мертвая тишина. Казалось, что ужас и смерть поселились везде и страх овладел всеми.

Майкл понимал, что только экспертиза может дать ответы на назревшие вопросы. А пока он мог только лишь предполагать. В первую очередь, он хотел понять, если это убийство, то, что же стало мотивом для его совершения, а если

самоубийство, то, наоборот, в чём заключается причина совершения столь тяжкого греха. Долго он думал над этой головоломкой. Наконец, он решил поставить ручку на стул и подойти к окну. Майкл жадными глазами искал Анну в оранжее, увы, она будто испарилась. Он начал нервничать, а затем выбежал из комнаты в поисках девушки. Внизу, возле гостиной, он столкнулся с Эндрю. Заметив тревогу на лице Майкла, он заволновался.

– Друг мой, с вами всё в порядке?

– Да, – поправив себя, ответил Майкл. – Вы не видели Анну?

– Она там, на кухне, – показал он.

С его плеч словно камень упал. Он немного успокоился, но внутреннее беспокойство не утихло.

– Спасибо, – ответил он и направился в сторону кухни.

Там, он и нашел пропавшую Анну. Она сидела в одиночестве, держа в руке стакан чая. На ее лице он заметил печаль.

– Прости, – сказал он и подошёл поближе.

– Все в порядке, – улыбнулась она.

Майкл присел рядом с ней. Он восхищался ее красивыми чертами лица, ее черными волосами, которые мягко качались на её плечах, закрывая длинную шею. Он почувствовал себя тем самым школьником, который восхищался в юные годы Кэтрином. А теперь улыбка Анны напоминала ему о ней.

– Я сочувствую тебе по поводу брата, – начала она, – прав-

да, я сама не была знакома с ним, хотя он жил здесь.

– Спасибо. Честно, мало кто знал его.

– Думаю, он был неплохим человеком.

Майкл задумался. Его думы передались и Анне, а она, посмотрев ему в лицо, спросила.

– Быть может, я ошибаюсь? – спросила она.

– Нет.

– Иногда, мы, не зная людей, судим их с первого взгляда, и это становится ошибкой. Тебе так не кажется?

– Ты права, – ответил Майкл.

Он погрузился снова в мысли.

– Кофе, чай, – спросила она, вставая с места?

– Чай, составлю вам компанию, – улыбнулся он.

Вдруг Майкл представил Анну в роли своей жены, которая по утрам готовит легкий завтрак и целует его перед уходом на работу. Он, словно наяву, видел, как по дому бегают дети и обнимаются с ним. В своих грёзах он был счастливым.

– Майкл, Майкл, – звала она.

– Прости, – словно проснувшись из – под внушительным гипнозом, ответил он, – пахнет волшебно.

– Это израильский сорт мяты, называется «Нана», у нее длинные листочки. Как ты уже заметил, запах завораживает. Ее можно выращивать даже в оранжереях.

Было понятно, что кроме разнообразных растений она выращивает и зелья, которые придают чаю столь пикантный и своеобразный аромат. Видимо, приобретение этого сорта

чайных листьев тоже заслуга дяди, подумал он.

– Это любимый сорт Оскара, – заметила она.

Интересно, что Анна знала его вкус и предпочтения лучше Майкла. Видимо, это было его ошибкой, что при жизни он не смог познакомиться с ним как следует, а теперь он упустил эту возможность.

– Печально, – ответил Майкл, смотря на чашку, – иногда, я думаю, что все знали моего дядю лучше меня.

– Не грусти. Неважно, он живой или мертвый, узнать его, ты всегда сможешь. А если будешь помнить его, значит, он всегда останется живым для тебя. Прости, Майкл, но мне нужно покинуть твое общество. Мои растения, – улыбнулась она.

– Понимаю. Благодарю.

Майкл остался как прежде со своими мыслями, которые были его единственными друзьями, вот они никогда не оставляли его в одиночестве. Ближе к вечеру дом погрузился во тьму. Родственники и служащие дома словно растворились темноте ночи. Они уединились в своих комнатах.

Дул сильный ветер, его свист охватывал стёкла дома и, казалось, что всё дрожит и скорбит по поводу безвременной кончины Габриэля. Майкл, не обращая внимания на ветер, читал книгу. Вдруг ему послушались странные голоса. Он отложил книгу и медленно подошел к двери и прислушался. Голоса прояснялись, становились всё отчётливее и яснее. Дело в том, что Ленси ни перед кем не открывала двери в

свои покои. Она словно приговорила себя быть затворницей или узницей Зеркального дома. Не желала никого видеть, слушать и даже кушать. Это было своим родом протестом против несправедливости жизни. Но она никак не понимала, что не сможет изменить горькую реальность, ничего не вернёт, а просто обессилит себя и своё здоровье. Даже ее дочкам не удавалось убедить ее, что больше Габриэля невозможно вернуть. Все понимали, как она его сильно любила. Как рассказывала тетя Эми, он был ее любимчиком. Еще с детства она прикрывала его, оправдывала и чистила за ним все его проступки. В итоге он вырос избалованным и вскоре начал курить, а затем начал употреблять наркотики. Прошли годы, и этого ему стало недостаточно, вскоре он нашел себя в азартных играх, стал посещать казино, и вскоре оказался в крупных долгах. Понимая безвыходность всей ситуации, он со своей мамой придумал ловушку, чтобы подобраться к деньгам отца. Оскар, конечно, не понимал этого, поскольку из-за слепой любви к ним, он ничего не мог видеть. А за это время, за его спиной развивалась новая игра, игра в таблетки. С их помощью Ленси ослабляла здоровье мужа, чтобы сын прибрал к рукам всё его богатство и бизнес. Но эта задумка, по словам Эми Браун, ни к чему хорошему не привела. Скоро Оскар понял намерения его семьи и решил составить завещание.

Теперь Майкл с его тётёй сильно сомневались, что кто-то из членов его семьи получит это состояние. Так вот поче-

му Габриэль покончил с собой, но, сомнения опять охватили его – но если это самоубийство, тогда почему он пришел в этот дом за завещанием своего отца? Майклу были известны подобные случаи, когда люди из-за свои долги идут на отчаянные меры, думают, что, покончив с собой, они обеспечат этим решение проблемы. Ведь через несколько дней Эндрю по воле Оскара должен был огласить завещание. Как бы там не было, завтра всем станет известна причина смерти Габриэль. Судебно-медицинская экспертиза даст ответ на волнующие всех вопросы. Майкл в своих раздумьях не заметил, как уснул. Но ночь была очень беспокойной для него – просыпался несколько раз подряд, сначала его разбудил странный шум, словно что-то разбилось, а за тем он не мог уснуть из-за приснившегося кошмара. Но ближе к утру он заснул как младенец. Это утро для него было прекрасным, непохожим на остальные, даже поспал дольше обычного. Красноватый шар солнца медленно выплывал из-за горизонта, и в его лучах окунулось вся земля. Он приоткрыл окно, и в комнату хлынула вся свежесть утра и наполнила его тончайшим ароматом. Увы никто и даже он не могли подозревать, что прекрасное утро может начаться со страшным криком.

– О Боже, Боже, – кричала Анджела Браун.

Майкл поспешил к ней. Вся родня стояла в оцепенении. Когда он подошел поближе к ним и посмотрел в ту же самую сторону, куда смотрели остальные, он замер. В комнате, на полу, лежала мертвая Ленси. Рядом с ней плакали дочери.

Они звали ее, ожидая, что она проснётся ото сна. Но этому не бывать. Ее тело было покрыто сильными ожогами, а руки были широко откинута по сторонам, словно она была распята на кресте. Видимо, таким образом она унесла собой все свои тайны и грехи, задумался Майкл. Рядом с ней на комодe стояла ваза с мелко нарезанными фруктами и овощной салат. А в левой руке у неё был зажат прекрасный цветок.

Глава 5

Такая неожиданная потеря поколебала дух семьи еще сильнее. Казалось, проклятие обрушилось на семью Браунов, словно ураган, и со всей своей мощью уничтожает его устои. Сначала Габриэль, затем Ленси... Объятое горем сердце матери не смогло вынести утрату сына? Или это что-то другое? Не успели они прийти в себя после смерти Габриэль, понять причины и обстоятельства его гибели, как последовала вторая смерть. И Эндрю вынужден был сделать новый звонок в полицию, повторный за двадцать четыре часа.

– Вы убили ее, – кричала Анджела.

Судя по всему, её обвинения были направлены ко всем членам семьи, подумал Майкл. Смерть Ленси не затронула в его душе никаких особо чувствительных струн, так как информация о том, как она поступила с Оскаром, родила в душе Майкла чувство неприязни к ней. Он никогда не поддавался ее обаянию, даже тогда, когда она с мужем приходила гостить к ним. Майкл всегда подозревал, что внутри этой женщины сидит огромный дьявол, готовый в любой момент показать свой нрав. Разве не чудовищно поступила она, когда огородила мужа от всех, от друзей и детей, когда закрыла его на замок в четырех стенах и оставила без еды и питья, без теплого душа? Разве заслужил такого к себе отношения человек, который всю жизнь прожил для своей семьи и его

благополучия, а в благодарность за всё стал узником собственного дома? Майкл задавался всё новыми вопросами и всё больше разочаровался в людях. Из слов Эми он узнал, что Ленси игнорировала Оскара как мужчину, считая, что он не в состоянии удовлетворять ее сексуальные потребности. Видимо она, плавая за острыми ощущениями, пошла ко дну. Игры сына имели печальные последствия для всех. Кто знает, что чувствует Лизи, младшая дочка Оскара, задумался Майкл.

– Кто убил ее, – снова закричала Анджела, – за что?

Теплые слова тети Синди не могли успокоить ее. Анджела не сдавалась. Она точно унаследовала характер Ленси. В этом никто не сомневался.

– Как я могу быть успокоиться, – спросила она в слезах, – когда я теряю всех своих близких?

Синди делала все возможное, чтобы как-то утешить ее. Объятия, поцелуи, ничего не помогало, она отталкивала всех, кто пытался успокоить её, в том числе и тётю.

– Кто следующий, или следующая, – спросила она, высматривая каждого в комнате, – я? Может моя младшая сестра? И всё ради состояния?

Настала тишина. Ее слова нагнали страх и увеличили напряжение. Все родственники призадумались о сказанном. В нём была логика. Но мог ли кто-то причинить вред маленькой Лизи?

– Она права, – вмешался Майкл и поднял ее на ноги, –

вчера мы думали о самоубийстве, а сегодня иначе. Пора признать тот факт, что всё говорит об убийстве.

Он посмотрел на сжатый в руке цветок и сказал:

– Обратите внимание на цветок в руке Ленси, он очень ядовитый.

Паника с новой волной пронеслась по комнате.

– Откуда тебе известно Майкл, – спросил Самюэль.

– Об их влиянии на организм я узнал от Анны.

– Он прав, – добавила к слову Синди, – мой муж употребляет в пищу разнообразные растения. Я умею отличать ядовитые растения.

– Вы все знатоки, но их больше нет, никто не в состоянии их вернуть, тётя, – выпалила уже полностью обессиленная Анджела.

Ее силы были истощены, она не могла стоять на ногах. Майкл, вместе с Дерекком помогли ей встать, и вскоре Анджела уже лежала в своей комнате. Возможно, она права, подумал он. Может убийца стоит рядом с ними. Но кто? Кого послушала Ленси, почему она открыла дверь? Кому она так доверилась, что приняла пищу? Кто, если не близкий человек? Но о какой близости шла речь, Майклу предстояло разгадать.

Даже в самых страшных кошмарах многим такое не снилось. Анджела категорически отказалась от Бога, не желая даже слышать о нём.

– Если такова воля Его, тогда для меня Он не существу-

ет, – сказала она.

Скоро подросла полиция. В своих подозрениях Майкл склонялся в сторону Эндрю. На это, он имел свои причины. Единственный человек, имеющий доступ ко всем дверям дома, был Эндрю. При нём были дубликаты всех ключей. Но, каким образом ему удалось убедить Ленси, чтобы она съела этот салат, внутри которого, видимо, имелись ядовитые вещества, оставалось загадкой. Она определенно доверяла тому, из рук которого приняла еду. Особая связь? – Майкл задумался.

На втором допросе, он ничего не сказал, даже о своих подозрениях на счет Эндрю. На этом все закончилось. Прошло несколько часов. Комнату Ленси опечатали, словно очередную гробницу.

Несмотря на происходящее, Эндрю позаботился об обеденном столе, и все родственники Майкла собрались вокруг него. Опечаленные лица сменяли друг друга. Анджела присутствовала физически, но мыслями она была далеко за пределами этого мира. Младшая сестра крепко держалась за нее. Ее прекрасные огромные глаза были наполнены слезами.

Аппетита не было ни у кого из присутствующих, кроме одного человека.

– Как же вкусно, – восторженно произнес Самюэль.

Блюдо из куриного мяса с лёгким соусом было очень аппетитным, но желающих его пробовать мало, ведь никто не

хотел, чтоб этот обед оказался для них последним. Обстановка всё сильнее накалялась, и Эндрю подумал, что настало время для исповеди.

– Я расскажу вам, – начал он, – расскажу мой допрос с детективом.

– Это не обязательно, – прервал его Майкл.

– Я должен. Я понимаю, что многие думают, будто я причастен ко всем событиям, происходящим в этом доме, – он промолчал.

– А что вы можете сказать о вашей возможности открывать любую дверь в этом доме? – вмешалась в разговор Эми Браун.

Эндрю не ответил, он просто снял из кармана кучу разных ключей.

– Вот они.

– И все ключи от этого дома, – отгрызая последнюю косточку, спросил Самюэль.

– Все до единого.

Настала скромная тишина. И в этой тишине послышался гром вопросов. Эндрю понимал, что сейчас начнется их град. Но он был готов и не волновался.

– И вы можете войти в любую комнату? – спросила сквозь слезы Анджела.

– Могу, – прозвучал короткий и чёткий ответ, в ожидание следующего.

– А у вас есть алиби на момент убийства, кто-то может

подтвердить его? – спросила Анна, которая также сидела там, за столом. Для Майкла Анна была частью семьи и более того, потому, в виду странных событий в доме, он не хотел терять ее из поля зрения.

– Моё алиби подтвердит Алекс, – он посмотрел на Майкла, – я не тот, кого нужно опасаться.

– Тогда, быть может, ты что-то знаешь, если да, то, пожалуйста, поделись с нами твоими предположениями.

– Увы, Майкл, не могу. Я уверен только в себе, – ответил он.

– А есть какие-то новости по поводу смерти Габриэль?

– Думаю, что скоро нам расскажут о деле Габриэль, – начал он, – а к завтрашнему утру, узнаем о причине смерти Ленси Брауна.

Все погрузились в раздумье. Ответы Эндрю звучали уверенно и обоснованно, и мнение о нём у всех резко изменилось, все видели его искренность и честность. Все сомнения о нём испарились. Хотя, всё это могло быть психологической атакой, как иногда любил говорить Майкл. Может Эндрю обладает способностью воздействовать на разум людей и прямо сейчас продемонстрировал свои возможности, – задумался он.

– Думаю, нам нужно держаться вместе, и быть всегда на чеку.

– Майкл прав, – продолжала Эми, – мы одна семья, а сильнее семьи нечего нет на свете.

– Вы уже знаете, осталось одна неделя, – обратился Эндрю ко всем, – после этого, воля Оскара Брауна будет исполнена, завещание будет открыто.

Он встал со стола, отклонился и удалился исполнять своим повседневные обязанности. Остальные тоже последовали примеру Эндрю и вышли из гостиной. В комнате остались Майкл с Эми. С ней он чувствовал себя спокойнее, от нее он многое успел восстановить в своей памяти, узнать о своих родственниках, в особенности о своём дяде. И как никто другой он ценил значительность всех бесед с ней.

– Знаешь дорогой, – Эми посмотрела на Майкла, – Мне даже ничуть не жаль её, я думаю, она получила по заслугам.

Майкл ответил не сразу, он задумался.

– Но не кажется тебе, что смерть – это чересчур.

– Разве они честно обращались с моим братом?

– Нет. Но здесь возможно совершение убийства, – заметил Майкл.

А разве твоего дядю не довели до смерти? В чем разница?

Майкл слушал внимательно, словно школьник на уроке истории.

– Я склонна думать, что всё это похоже на месть Оскара.

– Но он умер, тетя Эми.

– А разве после смерти нельзя отомстить?

– Мне кажется, любой в Бога верующий человек не станет мстить. Злом отвечать на зло нельзя, тогда разница между злом и добром равняется нулю, – ответил Майкл.

Он даже подумал, что Оскар может быть жив. А, что если? Что если его смерть, чистая актерская постановка, чтобы он смог отомстить свою семью? Но стал ли он убивать своего сына и жену? И означает ли это, что он не остановится на этом?

– Тетя Эми.

– Да, Майкл.

– Мой вопрос покажется странным.

– Я слушаю.

– Вы уверены, что дядя Оскар умер?

Горькая улыбка проскользнула по её лицу. Она глубоко вздохнула перед ответом.

– Я была на похоронах, Майкл, – с грустью ответила она, – на прощании поцеловала его холодный лоб.

Он обрел спокойствие. А когда он беспомощно лежал в своей постели, все с безразличием смотрели, как он медленно умирал. Печально было видеть, как его дети не проронили ни слезинки, словно перед ними попрощался с жизнью для них совершенно чужой человек. Теперь ответь, Майкл, кто-то из них заслуживает сочувствия?

Майкл не хотел брать на себя грех с ответом. Конечно, то, как они вели себя по отношению к своему отцу, было не по-человечески, но всё-таки никто не заслуживает смерти. Все всё получают в своё время.

– Мне очень жаль тетя Эми.

– Знаю мой мальчик, у тебя добрая душа, как у твоего от-

ца. Ты, как и он, всегда готов помочь всем нуждающимся. Но бывают случаи, когда в такой помощи нет нужды. Эми задумалась, и Майклу стало понятно, что она погрузилась в воспоминания. Сам он много думал о своих родителях и многое отдал бы сейчас, чтобы всё изменить. Но возможность быть правильным сыном давно потеряна – гибель родителей всё перевернуло в его жизни. Теперь у него только одна возможность – прожить так, чтобы гордо носить имя, оправдать честь – быть их сыном.

– Что вы думаете о произошедшем?

– Могу одно сказать, Майкл, – она глубоко вздохнула и посмотрела по сторонам, – если в доме убийца, а его жертва – семья моего покойного брата, то на очереди Анджела. Я боюсь даже представить, что будет дальше.

– Вам кажется, в опасности и маленькая Лизи?

– Печально, но думаю, Майкл, так и есть, – она взяла паузу. – а знаешь, Лизи больше всех недолюбливала своего отца.

– Почему?

– Ей не нравилась строгость отца, – начала она и снова оглянулась по сторонам.

– Они хотели свободы?

– Именно, Майкл.

Майкл не ожидал от тети такого представления на счет справедливости и правильного воспитания. Он всегда уважал людей, называющие вещи своими именами. Но желать им смерти, думал Майкл, чудовищно. Да, та уже давно свер-

нула с правильного пути. Но она всего лишь ребенок, который нуждался в правильной поддержке, нужно было понять и принять ее сущность, нужно было открыть все двери ее души, думать, как она, размышлял Майкл. Он вспомнил своё детство, уроки родителей, на каждом шагу ему объясняли, говорили, что такое хорошо и что такое плохо и, конечно, учили отвечать за свои поступки. Необходимо помочь детям стать человеком, а не потакать им, помогая превращаться в монстра.

Что мы хотим видеть в людях, то и видим, от нас тоже многое зависит, так почему не изменить наш собственный взгляд к окружающему миру и не понять его, – думал Майкл. В таких раздумьях он провёл несколько часов. И скоро все родственники вынуждены были собраться в гостиной, чтобы узнать заключение судебно-медицинской экспертизы. Знакомый всем детектив Джеймс Миллер пристал к их суду.

Несмотря на то, что вам пришлось пережить, – начал он, – пусть день для всех будет добрым.

Ему было около пятидесяти лет, невысокого роста, худощавый.

– Скажите нам, неужели смерть наших родных – это наглое убийство? – с нетерпением прервал детектива Самюэль.

– Вы правы, – ответил он и присел на диван.

Все, ожидая продолжения, уставились на него.

– Я сочувствую вашей утрате, – обратился он к Анджеле, – не могу даже представить, что вы испытали и испытываете

сейчас. Но я даю вам слово найти убийцу, – неторопливым взглядом он посмотрел на всех и продолжил, – мы узнали, что вашего брата усыпили сильным снотворным и его тащили из комнаты до самого дуба. В комнате после тщательно-го осмотра были обнаружены капли крови, принадлежащие Габриэлю. На голове убитого была найдена свежая рана. Видимо, она образовалась в результате падения Габриэль, наверняка, когда снотворное подействовало, он потерял равновесие и, падая, ударился головой. Как бы убийца не хотел замести следы, но ему не удалось как следует почистить их за собой. Торопясь, он совершил ошибку. Ну, что касается Ленси Браун, то вам надо знать следующее. Он сделал глоток свежавыжатого сока и снова обратился к ним.

– В отличие от случая с Габриэлем, – начал рассказывать он, – здесь убийца не хотел скрыть следов преступления или инсценировать ее смерть под несчастный случай. Вы все видели желтый цветок в её левой руке. Этот цветок называется молочай. Некоторые из этих растений похожи на кактусы, другие на цветы. Но все они действуют одинаково: ядовитый сок этого растения оставляет ожоги, что и вы видели на теле Ленси, затем яд проникает в организм, возникает недомогание, появляются отёки, повышается температура тела и человек начинает задыхаться. Вот вам и причина смерти Ленси.

Наступила гробовая тишина, казалось, что все видят, как мурашки бегут у всех по телу, и обуял их дикий страх, но

вдруг шквал вопросов тут же рассеял эту тишину.

– Майкл, – обратился он к нему.

– Да, детектив.

– Вы, как никто другой, понимаете, что здесь происходит. Вы оказались в центре кипящего вулкана, который скоро взорвётся. Вот теперь перед вами открылась возможность помочь вашим родственникам. Сейчас нужно быть весьма бдительным и осторожным, чтобы поскорее вычислить убийцу, который находится среди вас. Как я говорил уже, мы обыскали каждый участок и сантиметр дома. Следы преступления повели нас в оранжерею. Майкл вздрогнул, он посмотрел на Анну, которая чувствовала себя неважно.

– Именно там были найдены цветки молочай, Анна хорошо их знает, – сказал он.

– Да, – ответил она.

– Часть цветков была отрезана, – сказал детектив и посмотрел на Анну, – из вашей оранжереи было похищено орудие смерти. Следствие пришло к выводу, что убийца в первую очередь должен был выбрать себе жертву не Габриэль, а Ленси. Комната Габриэль расположена в самом конце коридора справа, оттуда открывается вид на оранжерею. Таких комнат две, его и Майкла. Возможно, убийца думал, что Габриэль или Майкл могут его увидеть, поэтому он расправился в первую очередь с ним. Вы можете спросить, почему не Майкл? Отвечу, вероятно, его целью была только семья Оскара Брауна. Майкл на данный момент лишний.

Всех охватил страх и любопытство, но никто не решался задать вопрос.

– С другой стороны, я сам попадаю под подозрение, я правильно понимаю вас? – спросил Майкл.

– Да, потому что твоя комната последняя слева.

– Ну и повезло тебе, племянник, – улыбнулся Дерек.

– Но здесь дело даже не в везении, а в мотиве. Есть ли мотив у Майкла, или у другого члена семьи? Убийца может быть кем угодно – как и родственник, так и сотрудник, – сказал детектив, стараясь немного спустить напряжение. Я здесь, чтобы найти его. Но есть еще кое-что, о чём вы все должны знать.

– Что, – вмешалась торопливо Эми.

– В оранжерее тоже была найдена капли крови.

– Это поможет, – спросила Анна.

– Да, но кровь принадлежит мертвецу.

– Кому? – спросил Майкл с горящими глазами.

– Мертвецу.

– Что-то я запутался.

– Вот именно Майкл. Получилось так, как он и хотел.

Убийца хотел запутать и нас.

Неужели? – подумал Майкл, – почему детектив держит в секрете имя человека. Зачем?

Сам страх не утихал в сердцах собравшихся. Они жужжали словно пчелы, задаваясь вопросами.

– Скажите, пожалуйста, – наконец спросила Анджела, –

кого вы подозреваете?

– В первую очередь, нужно убедиться в своей правоте, а после выдвигать обвинения против человека, – ответил детектив.

Теперь все понимали, что Миллер не покинет дом, пока не найдет убийцу. Им оставалось только ждать дальнейшего развития дела, пока Эндрю не прочтёт завещание. Возможно, он даже знал больше, чем говорил, – подумал Майкл.

Теперь ему известно достаточно, чтобы отредактировать свою статью и передать живой дух прошлого дня.

Глава 6

Авария, смерть родителей, похороны... Духовно сломленный Майкл не находил в себе силы проститься с ними. Трудно было осознать, что люди, которые подарили ему жизнь, свет, счастье покинули его, навсегда ушли. Его мучили мысли о бессмысленности жизни перед лицом смерти, мысли о цене человеческой жизни. И каждый раз, погружаясь в глубокую бездну мыслей, Майкл пробовал понять смысл выражения «время пришло», которое звучало страшнее самой смерти, и принять факт его неизбежности. Когда приходит оно-время, человек не может ничего изменить. У него не было сомнений, что каждый человек, живущий в этом мире, выполняет свою важную миссию. Есть люди, которые уходят тихо, незаметно, оставляя слабый след в этой жизни, и неумолимое время стирает их имена из памяти людей. Сильные же люди, уходя, оставляют миру свои имена, рассказывающие последующим поколениям об их делах. Но очень немногие знают, насколько тяжело дался им этот путь величия. Вот в чем спрятана тайна вечности, думал Майкл. Жаль, сегодня реальность показывает нам, что миллионы людей разного возраста, цвета кожи и вероисповедания теряют свои драгоценные минуты жизни, думая, что еще будет время осуществить свою мечту или миссию. Но внезапно они склоняют колени перед судом Божьим, с сожалениями о

пустой трате времени. Майкл был уверен в одном, что после смерти никто с собой ничего не забирает, даже имя.

Как все остальные, так и его родители, покидая этот мир, оставили свои имена, которые напоминали всем об их делах. Теперь, когда на их похоронах он увидел огромное количество людей, которые пришли проститься с ними, то осознал – они успели сделать то, о чём мечтали – меняли жизнь людей к лучшему. Он вспоминал силу эмоциональной мотивации слов отца, который учил его стремиться всегда к высшим целям, побороть в себе лень, оставить минутные забавы, чтобы добиться в жизни определённых результатов. А теперь живое доказательство его слов – эта огромная толпа людей, прощающаяся с ними.

– Жизнь – это любовь, Майкл, – говорил его отец.

И теперь, здесь на похоронах сына и матери Браунов, эти воспоминания нагрянули на него с новой силой. Что они оставили после себя, задумался Майкл, сидя на заднем сидении автомобиля, – открытый ящик Пандоры, полный ужаса и проблем? – спрашивал он себя. Кто же будет плакать на их могиле? Он смотрел на свои часы, которые остались напоминанием о маме, и вспоминал ее солнечное лицо в этот прекрасный тихий вечер. Лицо храброй женщины, которая всегда стояла нерушимой стеной рядом с отцом. Но никто не мог предугадать, что это последний вечер в ее жизни. Увы, никому не дано знать, когда пришло его время. И не важно, кто ты, чего ты достиг в жизни, сколько приобрёл и сколько

потерял, ты беден или богат. Да всё это совершенно неважно, но весьма значимо то, чем ты пожертвовал для всех, что ты дал другим, – продолжал мыслить Майкл.

– Прекрасный день, – тихо прошептал он, когда машина остановилась возле кладбища.

Он глубоко вздохнул свежего воздуха и зашагал в сторону свежевырытых могил. Все уже собрались тут, на семейном кладбище Браунов. Рядом с ним стояли двоюродные сестры. Эмми с Самюэлем были немного позади них. Люси в объятиях матери Синди, не могла свести глаза с гробов. Страдание и ужас были на её лице. Ее отец, Дерек, держался ближе к ним. Здесь был и сам детектив, который стоял рядом с Эндрю и Анной. Они тихо что-то обсуждали между собой. Не имело больше смысла молча стоять, и священник начал обряд похорон Браунов. Как только священник закончил читать молитву, гробы медленно погрузились в сырую землю. А следом за ними в знак любви и вечной памяти полетели красные розы. Насколько сильной была эта любовь, знали лишь сами родственники. Каждый уходил молча, чтобы продолжать свою жизнь. Только сёстры не могли оставить холодную могилу, землю, которая уже проглотила их брата и маму. Они всё рыдали и рыдали. Майклу было тяжело, он прекрасно понимал, что чувствовали сёстры, ему были хорошо знакомы чувства, под названием отчаяние и нестерпимая боль от осознания безвозвратности утраты самых дорогих людей. Потому он не мог оставить их там. Ну, хорошо,

что на помощь к ним пришли тёти, и вскоре все оставили каменный мир в покое.

Детектив внимательно следил за происходящим и не вмешивался в ход событий. Вдруг выглянуло солнце, улыбнулось всем, и погода стала куда лучше, чем минутами ранее. Но подействовала ли погода на души родственников, было неясно. Скоро все вернулись в Зеркальный дом.

– Как ты себя чувствуешь Майкл, – спросил Эндрю, когда они вошли в гостиную.

– Не знаю даже.

– Понимаю, нелегко терять близких.

– А ты кого-то терял в жизни, Эндрю?

И по выражению его лица стало понятно, что такой вопрос был для него не менее болезненным. С грустью в глазах он ответил:

– Брата. Он погиб при службе.

– Сколько ему было?

– Он был так молод, – начал Эндрю, – ему было всего девятнадцать, казалось вся жизнь еще впереди, а тут...

– Мне жаль, – тихим голосом посочувствовал Майкл.

– Думаю, нужно оставить их души в покое, – ответил Эндрю и резко поменял разговор, – сегодня будет особенный ужин.

– В честь чего?

– По велению Оскара, я должен прочесть для вас одно письмо.

– Какое? – нетерпеливо спросил Майкл.

– Всему своё время, всему своё время, – повторяя он удалялась на кухню.

Майкл остался один. Он стал думать об упомянутом письме. С каждым днем он открывал для себя новые секреты Оскара Брауна. Казалось, узнать человека легче при жизни, но теперь оказывается всё наоборот. Смерть раскрывает личность человека больше, чем годы жизни. Так прошло полтора часа, и все собрались перед важным ужином. В предвкушении нового они молча смотрели на Эндрю. И вот когда стол был готов, он встал со своего места.

– Дорогие члены семьи покойного Оскара, – начал он с важным видом, – вы знаете, почему вы все собрались в этом доме. Но вам неизвестно, что Оскар на много ходов вперёд предугадал нынешний ход событий. Быть может, он знал вас лучше, чем вы себе представляете. Он подозревал, что будут даже убийства.

– Откуда ему этого знать? – тяжело дыша, спросила Анджела.

– Может чутье?

Эндрю молча достал из кармана письмо.

– Что это? – задались все вопросом.

– Это письмо от твоего отца, Анджела.

– И много еще таких писем? – спросила Синди.

– Впереди будет последний, – ответил он, распечатывая его.

Все искушали приближение чего-то важного и соблазнительного, а может и страшного.

– Я, Оскар Браун, – начал Эндрю медленно читать содержимое письмо, – благодарю всех принявших моё приглашение посетить этот чудесный дом зеркал, чтобы стать свидетелями и частью моего завещания. Возможно, за эти дни вам пришлось нелегко, если так, то мои худшие ожидания оправдались. Многие из вас не понимают, о каком богатстве идет речь, но поверьте, их достаточно, чтобы обеспечить всех вас и ваших потомков. Скоро настанет день, и вам назовут имена людей, которым достанется всё моё имущество до последнего цента. Раньше я сидел на этом самом диване, как и вы сейчас и выслушивал от своей семьи то, чего ни один отец или муж не желал бы услышать в свой адрес. Но, увы, такая была моя реальность. Сегодня, мне хочется особо поблагодарить дорогих мне людей, которые слушают мои слова. Майкл, я рад, что ты здесь. Я знаю, ты здесь не ради богатства, а ради меня. Мы мало знали друг друга, возможно, тебе удастся именно сейчас узнать обо мне больше.

Несомненно, ты также являешься одним из тех, кто может получить всё моё богатство. Каждый из вас может получить наследство. Верьте всегда. Анджела, дочка, я прощаю тебя за всё плохое, что ты с твоим братом и мамой причинили мне. Сестры мои, Эми и Синди, спасибо вам за то время, что подарили мне. Жаль, я не смог, как подобает дяде, познакомиться с Люси. Берегите себя, мои дорогие и помните, лишь

добрые дела принесут в ваш дом теплоту.

Эндрю медленно поставил письмо на стол. Анджела, словно хищница, потянулась сразу за бумагой и начала жадно читать его заново. Видимо, она не верила, что его отец мог говорить такое при всех. Майкл задумался, Оскар был прав, так как он и впрямь находился там не ради богатства, а ради его прошлого, ради информации о самых близких, тайн, которые с каждым днем раскрывались перед ним. Он смотрел на довольные лица своих тётей и на Люси. Люси хоть и не говорила, но выражение её лица говорило о многом, ей понравились слова дяди. Видимо она его любила.

Вдруг Анджела резко бросила письмо на стол, словно мусор, взяла за руку Лизи, и они ушли из гостиной, не дождавшись даже ужина. Детектив, с позволения собравшейся семьи, стал изучать письмо.

– Сколько еще таких писем, – спросил он.

– Вы слышали, остался последний, – ответил Эндрю.

– Письмо Оскара было печальным и в тоже время жёстким, резким, – заметил он, – у меня такое чувство, что ему было известно больше, чем нам представляется.

Все посмотрели на него.

– Вы вольны думать так, как хотите, – ответил Эндрю и добавил напоследок, – но, что ему известно было ушло вместе с ним.

– А что, если вы здесь не одни?

– Что вы имеете в виду, детектив? – спросила Эмми.

Перед ответом он посмотрел на дом, на всех Браунов, на территорию зеркального участка, а потом повернул свой серьёзный взгляд к Эмми.

– Может ваш покойный брат знал убийцу? Тот, кто убил их, я уверен, находится в этом самом доме.

После слов детектива началась паника, Эмми от страха обняла мужа, они стали шептаться и тихо поднимать шум. Майкл думал по-своему, возможно убийца один из них. Только никто об этом не догадывается. Может кто-то готов пойти на отчаянные меры ради богатства? А может наоборот, убийцу не волнуют деньги?

Пока Майкл и все остальные думали, детектив, что-то зачёркивал в своём блокноте. Он смотрел на всех так, словно проникал в сердца каждого из нас. А тем временем, накрытый разнообразной вкусной едой стол возбуждал аппетит у всех присутствующих.

– Мы не можем дать волю страху, – вполголоса сказал Дерек, – нужно занять наше время так, чтобы нас не одолевали страшные мысли.

О чем он, подумал Майкл.

– У тебя есть предложение, – спросил Самюэль.

– Можем устроить соревнования по плаванию.

Они начали улыбаться.

– Соревнования, Дерек, как будто ничего страшного не происходит?

– Именно.

– Я согласна с ним, – вмешалась Синди.

– На что будем играть? – спросил с интересом Самюэль.

– На кону будет всё имущество Оскара.

– Да ты с ума сошел, Дерек, – возмутился Майкл.

Возможно, было немного грубовато с его стороны, но он был прав. И к тому же, кто знает, кому достанется наследство.

– Вы можете соревноваться друг против друга, – ответил Майкл, – если уверены в том, что одному из вас достанется наследство.

– Что скажешь, Самюэль? – спросил довольным видом Дерек.

– Я согласен, – ответ был резким и положительным.

Жены посмотрели на своих мужей недовольным видом. Видимо они не хотели терять то, что могли обрести. А спор был серьёзным.

– Знаете мальчики, я не согласна.

– Почему Эмми? – спросил горящими глазами Дерек.

– Я не готова потерять то, что может оставить мне мой брат.

Они взяли паузу и посмотрели на Майкла.

– А что скажешь ты, Майкл, что ты думаешь по повод этого предложения?

Майкл посмотрел на Дерек и улыбнулся.

– Моё мнение вы уже знаете. Но думаю, тётя права.

– Молодец, мой мальчик, – довольная ответом грозно до-

бавила Эми.

Дерек посмотрел на него и увидел сомнение в его глазах.

– Ты же сомневаешься, Майкл.

Майкл стал намного серьёзнее, а детектив все записывал и записывал в своем блокноте. Заметив взгляд Майкла, он спросил:

– Ты хочешь этого?

– Можно, пусть развеется.

– Да Майкл, но поставить всё на кон?

Развеяться можно, Майкл был согласен с детективом. А что бы хотел его дядя, подумал он. Может Оскар не был бы против таких соревнований? А ещё кто знает, кому достанется вся слава с наследством. Атмосфера вокруг стола и в целом доме менялась с каждой минутой. После десерта все уединились в своих покоях, чтобы подготовиться к предстоящим соревнованиям. Желающих побороться было не так много, а вот зрителей было достаточно. И вообще погода была хорошей, а вода, несмотря на закрытое пространство, стояла теплой. Прошёл час, все как дружная семья собрались возле бассейна. Не хватало Дерекка, но вскоре и он присоединился к остальным. Они ждали его указаний, так как идея с плаванием была его затеей. Здесь были и Эндрю, Анна, даже повар и официанты. Всем было интересно, кто же победит в итоге. Майкл смотрел на Анну с таким восхищением, что казалось, всё вокруг, кроме неё, исчезло для него. В ее взгляде он видел желания, чтобы Майкл победил в этой игре

и подарил ей победный трофей. Он был как всегда готов к борьбе.

Глава 7

Когда-то в одной из статей Майкл вычитал, что мужчины приспособлены к холоду больше, чем женщины, и что тепло в закрытых помещениях отрицательно влияет на организм мужчин. Доказательством всему стали для него школьные годы, когда временами он засыпал на уроках от духоты. И вот находясь в бассейне он беспокоился какой будет вода, но дотронувшись, он вздохнул с облегчением, она была холодной. Но вот пришёл Дерек и сообщил, что условия спора изменились, решили, что весьма безнравственно, не получив наследство Оскара, делать ставки на него. Но, а что касается самого турнира, то решили, что проведут его просто чтоб расслабиться и выявить наилучшего пловца.

Майкл знал, что шансов на победу у него немного, потому что когда-то Дерек занимался плаванием на профессиональном уровне, завоевал разные медали и кубки. Чемпионом мира он, конечно, не стал, поскольку сдался, со временем уступив свои позиции противникам. А спустя годы он винил себя за упущенное время и возможность. Его заветная мечта осталась далеко позади.

Теперь решили устроить соревнование по плаванию с целью отвлечься от тяжёлых мыслей, а выбор вида плавания оставили детективу, думали, что так будет справедливее. Когда детектив узнал о своей миссии судьбы, то предложил свои

условия соревнования. Свой выбор он остановил на вольном стиле плавания, считая, что он самый быстрый и высококоординированный. Дерек устраивали эти условия, он был весьма доволен таким выбором. Как опытный спортсмен, он знал, что в настоящий момент вольный стиль или кроль на груди один из основных модных стилей плавания, именно он даёт возможность развить максимальную скорость плавания.

Все приготовились к эстафете, и каждый хотел выиграть, показать, что он лучше остальных. Готовые к прыжку Дерек, Самюэль и Майкл ждали того самого выстрела, что означало начало старта. И вот с довольно серьёзным видом детектив подошёл к ним и спросил, готовы ли они к старту. Получив положительный ответ, выстрелил из стартового пистолета. Услышав выстрел, пловцы прыгнули в воду. Через несколько секунд они уже не оглядывались назад, не думали ни о будущем, ни о наследстве, лишь активно двигая руками и ногами, двигались к заветной цели, преодолевая двухсотметровую дистанцию. После старта Майкл сразу взял лидерство. А за сто метров до финиша Дереку и Самюэлю удалось сократить разрыв с Майклом. Но тут буквально за несколько метров до финиша Майкл с Дерекком вырвали победу у Самюэля, который начал прилично отставать от них, и почти одновременно оба приплыли к финишу.

Соревнование закончилось, и победное первое место заняли оба и Майкл и Дерек, так как они приплыли почти одновременно. Майкл смотрел на Дерекку, его способности

произвели на него большое впечатление, думал, что он мог бы стать чемпионом мира по плаванию. Жаль, что на полпути люди перестают верить в себя, опускают руки, предаются своим целям и мечтам.

Все ликовали, поздравляли их. Они окружили их, забрасывая теплыми полотенцами, поцелуями. Жена Дерек с большой любовью обнимала его. Анна же оказывала особые знаки внимания Майклу. Видимо они думали о том же. С каждым днем Майкл испытывал к ней особые чувства, и они были взаимные. Но торопить события не желал в это трудное для всех время.

– Молодцы, поздравляю, – сказал детектив так, будто готов был подарить им долгожданный кубок мира, – ваше появление, Дерек, одновременно с Майклом на финише было сюрпризом.

Дерек от такой похвалы чувствовал себя особенным. Он держал голову гордо, а лицо посветлело.

– Благодарю, благодарю, – шептал он.

Со всех сторон посыпались овации, и Самюэль, финишировавший последним, тоже радовался вместе со своей женой. Они были очень довольны. Ведь он смог участвовать, а это дорогого стоило. Майкл думал, а что было бы, если бы на кону стояло всё имущество Оскара, смеялись бы они так...

Вскоре бассейн обрел свой первичный вид. Всё – улыбки, радость и счастье, словно для Майкла и Анны ушло в прошлое. Они остались наедине.

– Поздравляю, Майкл.

Он посмотрел на нее и улыбнулся.

– Знаешь, я был уверен в себе, но не уверен в нём, не представлял себе, что он сможет финишировать одновременно со мной, – не переставал удивляться Майкл.

– Иногда люди показывают свои скрытые способности, которых никто не ожидает, – заметила Анна.

Майкл переоделся, и они вышли в сад. Устроившись на ближайшую скамейку, где их грели лучи солнца, они начали любоваться тишиной природы.

– Знаешь, Майкл, – посмотрела она на него, – я не помню себя такой уже давно.

Она опустила голову, прекрасная улыбка тихо начала бледнеть на её прекрасном личике, видимо, воспоминания прошлых лет были весьма болезненными.

– Расскажи мне, Анна, – сказал он.

Анна понимала, что он имел в виду. Но была ли готова она к откровенности.

– Даже не знаю, Майкл, – тихий голосок еле был слышен.

– Ты можешь.

– Сегодня, – начала она, поглядывая на небеса, – соревнование напомнило мне о маме. У нее была заветная мечта, видеть меня чемпионкой мира по плаванию, которой покорны все вершины. Она мечтала видеть, как за моей спиной поднимается американский флаг и гордо сверкает в высоте. Хотя тогда я и занималась плаванием, но мне было не до это-

го, мои мысли были совсем о другом.

Анна опустила голову, первая слеза медленно покатилась по щеке. Майкл молча слушал.

– Я думала о папе, – подняла она голову, – я его никогда не видела. А мама мало, что рассказывала о нем. Я не знаю, кто он, где он, чем занимается. И до сих пор я не перестаю интересоваться им. А знаешь, Майкл, что самое интересное? – вовсе не плавание, а именно растения, дали мне силу держаться. Книги, знания, сделали меня сильной. Природа дала мне больше смысла, чтобы жить.

Она посмотрела на деревья вокруг сада, на зеленые тропинки, на разноцветные цветы и вздохнула этот аромат счастья. Майкл не хотел мешать ей и отрывать ее от блаженства упования этой красотой.

– Я вижу, Майкл, – сказала она, повернув голову в его сторону, – ты можешь спросить.

– А что с твоей мамой?

– А что с ней? У неё своя жизнь. Живет в Северной Дакоте. Новая семья, у меня младший брат.

– Знает о твоей жизни?

– Знает лишь, что я не порадовала ее надежд, не стала той, о которой мечтала. Важно не то, что она думала, важно то, что она не рассказала об отце.

Она посмотрела на единственное облачко на небе.

– Как же прекрасно и беззаботно это облако плывёт по небосводу, – заметила она, – жаль, я так не могу.

– Ты можешь, запомни, – строго отреагировал Майкл, – нужно сделать шаг. Хочешь, позвони ей, хочешь найти отца, найди его. Всё в твоих руках.

Она задумалась.

– Думаю, ты прав, Майкл. Ладно, – ответила она и вытерла последнюю слезинку с ресницы, – скажи лучше, как твоё самочувствие?

Он улыбнулся, прежде чем ответить, что все прекрасно. Настало тишина, она посмотрела на часы.

– Мои растения заждались, – сказала она и встала со скамьи, – они как дети, нуждаются всегда в заботе и любви.

– Как же ты?

– Обо мне не беспокойся, Майкл, – она сделала шаг к оранжерее, – было приятно.

Вскоре каждый занялся своими делами. Анна пошла в оранжерею, а Майкл поднялся к себе в комнату, как раз успел ответить на телефонный звонок из полицейского участка.

На линии был его друг детства Энди. Он, не теряя времени, сразу рассказал ему, что нашли оружие убийства мужа Кэтрин, что это был медицинский скальпель, который был зарыт в песках, неподалеку от дома Майкла. Отпечатков они не нашли, хотя на скальпеле остались до сих пор следы крови. Майкл понял, что убийца был близок к нему. Зачем ему прятать орудие преступления неподалеку от его дома, если можно было просто бросить его в просторы океана, задумал-

ся он. Майкл поблагодарил его за новость, и на этом связь оборвалась. Теперь они могли лишь ждать новых улик, или ожидать нового шага от убийцы, который раскроет его личность. Он подумал о Кэтрин, ему было жаль, что он не может сейчас провести ее. Скоро, оставив мысли о ней, он сосредоточился на своей статье.

Вечер был тихим. Ближе к десяти часам Майкл спустился на кухню за водой. Там он неожиданно встретился с детективом, чье появление напугало его.

– Не спиться, – спросил детектив, уставившись на него.

– Ваше неожиданное появление напугало меня, – начал Майкл и глотнул воды, – а для меня еще не время спать.

Он включил свет в кухне и темные лунный оттенки испарились.

– Я думал, вы нечего не боитесь, Майкл Браун.

Слова детектива показались ему странным.

– Разве бывают такие люди, у которых нет страхов?

– Все возможно, Майкл, – ответил он негромко, – спокойной вам ночи.

– Доброй ночи.

Странный человек, думал он, шагая к себе в комнату. В коридоре его внимание переключилось на шум, исходящий из комнаты Анджелы. Вдруг дверь резко хлопнула. Майкл остался в неведении. Все его усилия понять причину шума были неудачными. Он вернулся в свою комнату, так и не поняв ничего, подумал, что лучше оставить ее в покое с горем.

Наверняка, она вся на нервах от боли и тоски. Скоро Майкл за книгой уснул. Ему снился странный сон, будто он стоит у себя в комнате перед окном и смотрит в темноту, а все вокруг кричат от страха. Но их крики все время становиться громче и яснее, и он закрывает обеими руками свои уши, не желая слушать никого. Неожиданно он вскакивает в своей постели. Сон остался позади, но крики продолжались. И они шли из коридора. Он быстро переоделся, открыл дверь комнаты. Все родственники собрались возле двери Анджелы. Только не убийство, подумал Майкл. Больше он не хотел не видеть и не переживать ничью смерть. Подойдя поближе, он заметил, как маленькая Лизи, обняв тетю Синди, рыдает. Остальные теснились в комнате, но не могли подойти туда, где стоял детектив Миллер. Эта была ванная комната.

– Что случилось, – спросил Майкл, подойдя поближе.

Но не было надобности отвечать, поскольку в ванне перед его глазами лежала мертвая Анджела. Цвет ее кожи стал серо-голубым, с мрачными оттенками чёрного. Словно её сожгли на медленном костре. Голова была откинута назад, а открытые глаза смотрели на потолок. Она лежала голая в холодной воде. Под её ногами торчал фен для волос. Не трудно было догадаться, что стало причиной ее смерти. Но этот бытовой предмет был отключен от розетки.

– Кто её нашёл? – спросил Майкл, тяжело дыша.

– Её сестра, – ответила тетя Эмми, которая стояла в нескольких шагах от Майкла.

Лизи плакала в объятиях Синди, которая гладила ее голову, успокаивая бедную девочку. Она понимала многое, несмотря на свой возраст. Как же трагично, думал Майкл, потерять всю семью за одну неделю. Оказалось, что она находилась в другой комнате, в то время пока Анджела готовилась принять душ. К сведению, это была одна большая комната, разделённая на две небольшие. В роковые минуты для жизни сестры маленькая Лизи находилась в своей постели. И, конечно, только она могла помочь понять, как умерла Анджела. Детектив готовился провести допрос, но без одобрения родственников он не хотел тревожить Лизи.

– Майкл, – подошел поближе Миллер, – мне надо с ней поговорить.

Майкл думал не долго.

– Хорошо, но я буду присутствовать при вашем разговоре.

Он не был против. При таких обстоятельствах двоюродный брат Майкл был единственный родственник, который мог бы заменить родителей и старшего брата. Они вышли из комнаты и направились вниз в гостиную. Майкл крепко держал за руку свою сестренку, о которой так мало знал. Но он видел какую боль испытывает она. После того как они присели на диван, начался допрос.

– Лизи, мы должны быть честными друг с другом. Представь себе, что перед тобой твой лучший друг, – улыбнулся он.

– Я понимаю, – ответила она в ожидании вопроса.

– Я хочу знать, что случилось после того, как вы с сестрой покинули всех.

Она тихо подняла глаза на Майкла, словно ждала одобрения, в ответ Майкл кивнул головой в знак согласия.

– После того письма, мы вернулись в комнату, – вытирая слезы, начала рассказывать кудряшка, – моя сестра взбесилась. Она считала, что отец был неправ на счет нас. Она проклинала его, говорила гадости про него.

Лизи опустила голову и обеими руками закрыла лицо.

– Знаю, дорогая, нелегко говорить, но ты должна понимать, – сказал Майкл и поцеловал ее в лоб.

Она снова успокоилась и посмотрела на Миллера.

– Прошло около пол часа, – взволнованно начала она, – Эндрю принес наш обед в комнату.

– Эндрю, – переспросил детектив.

– Да. Я покушала, а она не стала. Думаю, она боялась.

– Чего именно?

– Что ее, как маму, могут отравить, – ответила резко Лизи, – а потом она закрылась у себя в комнате и начала говорить по телефону. Судя по словам, она ссорилась.

– Ты поняла, с кем была ссора и в чём была её причина?

– Думаю, из-за деньги, – ответила она с пылающими глазами. – Она говорила со своим женихом.

– Постой, Лизи, – вмешался Майкл, – разве она была помолвлена?

Кривая улыбка исказила личико Лизи.

– Была. Но семья жениха расторгла их помолвку, не желая ее видеть рядом с их сыном.

– Почему?

– Это важно?

Настала неловкая тишина, но она всё-таки ответила.

– Потому что у нее был длинный язык. Уже полгода они как расстались.

– Хорошо, – подумал детектив Миллер, – ты ее любила?

Она не смогла ответить, поскольку вмешался Майкл, словно адвокат, говоря, что необязательно ей отвечать на этот вопрос.

– Я хочу ответить, Майкл, – тихо сказала она, – больше всего на свете я любила свою маму. Взгляд Лизи изменился, лицо начало светлеть, словно солнце, появившееся на небе после ухода страшной грозы. – Думаю, – с тихой грустью продолжила, – она так и не узнала о том, как сильно я её любила. Анджелу я уважала как сестру, не более, но не было в душе моей тех чувств, которые я испытывала к маме, или к брату.

Она опустила голову. Майкл смотрел на нее и думал, неужели это слова двенадцатилетней девочки. Сколько горечи и любви одновременно живут в этом маленьком сердце. Как же она отвечает, словно рядом с ним сидела взрослая девушка. Детектива ответ устраивал вполне, он был довольным сведениями, услышанными от Лизи, он что-то записывал и зачеркивал в своем блокноте. После, он его закрыл бережно и положил на стол.

– Дорогая, – ласковый тон Миллера словно грел душу ребенка, – а как его звали?

– Джеки.

– Как мой любимый актер Чан?

– Далеко не китаец, – ответила Лизи, – неуклюжий такой.

Он снова открыл свой блокнот.

– Когда вы видели его последний раз?

– Несколько месяцев назад на Аляске, – ответила она, – можно я принесу воды?

– Конечно, иди.

После того как она удалилась, Майкл посмотрел на детектива, пытаясь понять его и ход его мыслей. Неужели он думает, что этот Джеки может быть убийцей, скрывающейся в доме. Лизи вернулась в комнату, и разговор снова возобновился.

– А сегодня, – начала она оживлённо, – Анджела раз и навсегда отправила его куда подальше и бросила мобильник в сторону.

– Интересно, – задумался Миллер, – я заметил, что ключ от вашей комнаты был на двери, вы её закрываете перед сном или нет?

Она подумала, будто хотела вспомнить. Лизи начала играть с волосами, маленькие пальцы то пропадали, то появлялись в черных пружинках волос на её голове.

– Иногда, – ответила она, – но сегодня я даже и не помню. В десять вечера она захотела остаться наедине и принять

душ. Я укуталась одеялом и начала засыпать. По ночам я часто просыпаюсь, жажда мучает меня, и так же было сегодня ночью. Когда я открыла дверь ее спальни, её там не оказалось. Я посмотрела на часы, было около трех часов ночи.

Детектив посмотрел на часы, которые показывали четыре утра.

– Потом, я пошла к ванной комнате. Дверь была приоткрытой. Пахло ужасно. Мне стало страшно, и я начала звать ее, но она не отвечала. Потом я открыла дверь и, – она остановилась в испуге.

– Думаю достаточно вопросов, – вмешался Майкл.

Он обнял ее, она положила голову на его грудь.

– Хорошо, Майкл, вы правы.

Он встал с дивана и взял свой блокнот. Потом сделав несколько шагов, остановился для того, чтобы сделать свой контрольный выстрел.

– Последний вопрос, – сказал он. Лизи подняла голову.

– Фен был включен?

– Я не помню, – умоляющий голосок раздался в ответ.

Было такое чувство у Майкла, словно ее пытали. Детектив улыбнулся и удалился, оставив их наедине.

– Ты должна отдохнуть, Лизи.

– Я не вернусь в ту комнату, – промолвила она и с умоляющим взглядом посмотрела ему в глаза.

– Хорошо. Если хочешь, то можешь поспать у меня.

– Спасибо, Майкл, – ответила она.

Он взял ее за руку, и они медленно поднялись по длинной лестнице на третий этаж. Миновали место новой трагедии и вошли в комнату Майкла. Она легла на кровать и медленно закрыла глаза, словно вернулась с долгой прогулки. К тому времени полицейские стояли уже перед зеркальным домом, их встретил детектив Миллер.

Глава 8

Майклу всегда казалось, что ребёнок и его воспитание одна из самых приятных и легких задач в жизни родителей. Но на деле оказалось далеко не так. Теперь на его плечи легло бремя старшего брата и отца, что означало присматривать за двоюродной сестрой и воспитать ее должным образом. Трудности начались прямо с первой же минуты, когда она легла в кровать. Лизи долго не могла заснуть, словно ее сон был украден с жизнью Анджелы. Майкл делал все возможное, чтобы помочь ей. Он пел, читал для нее ее любимую книгу «Алиса в стране чудес». И пока она медленно закрывала свои глаза, он слушал, как полицейские шумят в доме с детективом Миллером.

Интересно, кто следующий по списку, задумался Майкл Браун. Он не мог смириться с мыслью, что в этом кошмаре кто-то может замыслить убить маленькую девочку. Это значило бы, что убийца – точно человек больной. Но судя по тому, что происходило в доме в течение этих дней, он пришел к мысли, что преступник далеко не сумасшедший. Но каков мотив? Что движет убийцей? Майкл не мог понять, и эти вопросы оставались без ответов. Он мог только предполагать, но это вряд ли помогло бы расследованию. Он смотрел на сестру и, вспоминая все события, произошедшие в этой семье, думал, что эта семья заслуживала страданий и

даже смерти, возможно, таким было Божье наказание за их грехи. Видимо Бог послал своего черного ангела искоренить зло в этой семье. Но ребенок не заслуживает этой кары, поскольку ее душу испортили старшие члены семьи, она в этой семье, как и ее отец, жертва, уверял себя Майкл. Ему вспомнились слова Эмми, которая говорила, что даже этот ребенок издевался над своим отцом. Но понимала ли она, что творит, или просто смотрела на взрослых и подражала им?

Вскоре он закрыл за собой дверь комнаты на ключ и вышел в коридор. В конце коридора раздавались разные голоса, и каждый шаг Майкла словно затягивал его в ад. Он смотрел на лица своих родственников, которых охватил страх. Каждый боялся, что настал его черёд. Но чего им бояться, если они были чисты перед своей совестью? Никто из них, даже Майкл, наверняка не мог знать, произойдёт ли новое убийство или на этом буря затихнет. Нагрянет ли новый внезапный удар мести, и с какой стороны его ждать? Местная полиция подключила к расследованию этого дела ФБР. У них на руках были допросы всех свидетелей, а также материал, собранный детективом Миллером. Подозревал ли Миллер кого-нибудь из присутствующих Зеркального дома, или думал, что возможный убийца скрывается в его стенах, знал только он. Все свои мысли, догадки и выводы он держал строго в своем дневнике.

Тело Анджелы вывезли на носилках скорой помощи отсюда, откуда вынесли брата и мать. Всем предстоял пройти

этап допроса. Несколько часов подряд каждый из опрашиваемых давал показания, доказывая своё алиби. После окончания допроса, к утру, дом утих. Вернувшись в свою комнату, Майкл тихо открыл дверь и вошел в комнату так, чтобы не разбудить сестру. Но, о Боже, Лизи не оказалось на кровати. Странные мысли со скоростью ветра вонзились в голову Майкла, словно колючки в пустыне. Ужас охватил его сердце, он бросился ее искать и вдруг заметил её возле дальнего окна. Он начал тихо звать, боясь не спугнуть её, но она словно еще спала крепким сном. Поравнявшись с ней, Майкл опустился на колени и посмотрел в ее нежное бледное лицо. Казалось, она не замечает его, её глаза были устремлены в даль океана.

– Все умрут, – произнесла она с грустью.

О чем она, спросил себя Майкл и взял ее руку.

– О чем ты Лизи?

Ответа он не услышал. Она тихо, не спеша повернулась, а затем вернулась и легла на кровать. Майкл задумался, возможно, у нее это не впервые, и она больна какой-то болезнью. Но он её не стал тревожить, а последовал ее примеру, и лёг рядом с ней. Он думал о новом дне, с её предстоящими сюрпризами. Прошло несколько часов, и звон будильника вынудил его открыть глаза и побежать к окну, чтобы посмотреть на оранжерею, дабы найти ее там. Но, к сожалению, ее там он не заметил. Показалось Майклу это странным.

– Доброе утро, Майкл, – сзади раздался голосок Лизи.

Она проснулась ото сна.

– Доброе утро, солнышко, – ответил Майкл, подойдя к ней поближе. – Как ты дорогая?

– Все хорошо, – ответила она и села, уткнувшись в подушку, – я, наверное, крепко спала?

Еще как, подумал Майкл, улыбаясь ей.

– Очень.

– А который час?

– Около восьми.

Ответ Майкла напугал девочку, она со страхом посмотрела на настольные часы.

– Что с тобой Лизи?

– Все повториться опять? – спросила она.

– Что именно?

– Кто-то умрет?

Он обнял ее.

– Никто не умрет, – стал утешать он её ласками.

Настала тишина, в ней было слышны стуки стрелок от часов, которые всегда шли ровно своим чередом.

– Ты ведь не знаешь наверняка, да, Майкл?

Майкл подумал, а ведь она права.

– Знаешь, – выбирая слова, начал он, – уверен, никто не знает, что с ним может произойти сегодня, – он посмотрел в окно, – мир тайна, она открывает нам не все свои окна, и не всем дано увидеть то светлое, что скрывается за ним.

– А во что ты веришь, Майкл?

Вот это вопрос, задумался он. Совсем как взрослая. Вопрос на миллион. Он посмотрел на Лизи и улыбнулся.

– Я верю во многое, но вера во мне никогда не умирает. Нужно верить всему прекрасному, нужно верить в мечту и открывать свою главную дверь перед мечтой.

– А как это сделать?

– Скажи, моя Лизи, о чём мечтаешь ты, какая твоя мечта?

Она думала долго прежде, чем ответить и, наконец, решилась на ответ.

– Я хочу быть похожей на тебя, – ответила она и посмотрела на него.

Неужели он пример для кого-то, задумался Майкл. Но в этих лучезарных глазах было столько правды, что отвергнуть такое желание он не мог.

– Что же ты видишь во мне такого?

– Ты мой старший брат, – ответила она.

Майкл был удивлен. Во-первых, до нее никто его не называл братом, а еще, он понял, что в ответе скрывается весь смысл. А ребенок хотел походить на него. Майклу на душе стало очень тепло. Закончив беседу, они оставили постель. Он ласково причесал ее перед зеркалом, а после они спустились в гостиную, где собрались все родственники.

– Доброе утро, – поздоровался Майкл.

В ответ он услышал только отрицательные восклицания со стороны родственников. Там была и Анна.

– Как ты себя чувствуешь?

– Можно сказать не плохо, Майкл.

Все затихли, словно ударила неожиданная гроза.

– Что случилось?

– Майкл, – вмешался в разговор Эндрю и встал с места, – боюсь вас огорчить, как и остальных.

– Что случилось?

– Дело в доме, – ответил он.

Майкл посмотрел на всех, все выглядели как прежде, нечего странного он не заметил, и причем здесь дом, – подумал он.

– Дверь и окна заблокированы, Майкл, – голос Эндрю прозвучал как громкий выстрел – это значит, что мы в ловушке.

Майкл не поверил своим ушам. Он встал и подошёл к единственной двери и попробовал его открыть, но у него ничего не получилось. Все примкнули к нему, хотели открыть дверь, сделали всё возможное и невозможное, но все усилия были напрасны, они не сдвинулись с исходной позиции ни на сантиметр.

– Продолжай, Эндрю, – сказал Майкл, падая на диван.

– Этот дом, – начал он и посмотрел по сторонам, – похож на крепость современного мира. Он играет роль бункера на поверхности земли. Структура непонятная, сооружение одна тайна. Вы все знаете, что снаружи он похож на одно большое зеркало. То есть, нас оттуда, – он показал пальцем в сторону сада, который был виден из гостиной, – никто не уви-

дит и не услышит. Все попытки сломать окна и единственную дверь будут напрасны. Они откроются в определенное время. Или если кто-то не пожелает.

Майкл смотрел на него проницательным взглядом и думал, кто же мог так поступить.

– Вы знали, что у дома такие преимущества и странности, – спросил Майкл.

– Нет, – ответил он. – Но боюсь у него временной механизм.

– Что это значит?

– Это значит Майкл, что мы можем только гадать, когда откроется дверь.

Он задумался. Может быть, этот таймер был поставлен ещё до того, когда был жив Оскар? Может он хотел этим, что-то показать? Если он написал завещание и расписал время, дни и часы всех событий, то почему бы не учесть и такой вариант событий. Пока Майкл размышлял, его родственники не находили себе место. Они шагали то назад, то вперед, словно от этого зависело решение их проблем, словно так можно было раскрыть гигантскую паутину секретов, которая накрыла их. На горизонте не было видно Миллера, с утра его никто не видел. Паника начала усиливаться.

– А где детектив? – спросил Майкл.

Вместо ответа стояла глухая тишина.

– Думаю, он в комнате, – ответил на свой вопрос Майкл и встал с дивана.

Все хором встали. Майкл, словно вождь, вел их за собой, поднимаясь на третий этаж. Вторая дверь слева оказалась закрытой. На их зов он не ответил. Тогда Эндрю снял с кармана цепочку ключей и достал ту самую. Тихо ключ вошел в замочную скважину и дверь открылась.

– Он не двигается, – заметила Синди.

Подкрадываясь, они с осторожностью подошли поближе.

– Он мертв? – спросил Дерек.

Только Майкл хотел дотронуться до него, как внезапно Миллер резко повернулся к ним, и от неожиданности они отошли на шаг назад. Всё его лицо было покрыто красными пятнами, глаза запухли и горели лихорадочным огнем, сквозь пот и красные пятна, пугливо смотрела серая землистая бледность. Усталое, полумёртвое лицо напомнила Эмми об Оскаре. Она потрогала его лоб.

– У него сильный жар.

– Нужен врач, – посоветовал Майкл.

– И откуда найти врача, когда мы взаперти, – спросил Самюэль. – Да ещё связь отсутствует полностью.

Это был очередной сюрприз нового дня. Они были напроць оторваны от внешнего мира.

– Не нужно быть врачом, чтобы помочь человеку, – заметила Анна, подойдя к нему поближе.

– Хорошо, я посмотрю, что можно найти в аптечке, – ответил Эндрю и вышел из комнаты.

Анна начала звать Миллера, но он не мог даже пошеве-

литься. Жар так истощил все его запасы сил, что он был похож на беспомощную куклу. Временами острый кашель начинал так мучить, что казалось лёгкие вот-вот вырвутся из груди наружу. Вскоре вернулся Эндрю, в руке он держал аптечку. В первую очередь Анна взялась за градусник.

– Ты милая докторша, – усмехнулся Самюэль.

– Я только вспоминаю своё детство, – ответила она, – я делаю так, как делала моя мама. Думаю, что доведу начатое до конца, и он встанет на ноги.

Ее уверенность восхищала всех. Возможно, ничего страшного нет, думал Майкл, и она сможет помочь бедняге, а ведь он совсем один, несмотря на то, что его окружают столько людей.

– Знаете в этом есть своя светлая сторона, – заметила Эмми.

– Что здесь есть светлого тетя, – спросил Майкл, повернувшись к ней.

– Вот смотри, Майкл, он по – любому должен был поддерживать связь с полицейскими. А теперь, если от него не будет новостей, то, значит, за ним придут, естественно и за нами.

Майклу оставалось согласиться с ее догадками.

– Тридцать девять градусов, – сказала Анна, держа в руке градусник, – он дрожит от холода.

– Накинуть на него еще одеяло?

– Нет, Майкл, то, что на нем есть, достаточно, – ответила Анна и посмотрела на Миллера. – Нужно сбивать жар, а не

добавлять масло в огонь. И за ним нужен уход.

Никто из присутствующих, конечно, не выразил желание ухаживать за детективом. Они говорили, что не пришли в этот дом работать чей-то нянькой. Их интересовала только собственная жизнь и завещание. Вскоре все вышли из комнаты Миллера и разошлись по своим комнатам. Рядом с больным остались Майкл и Эндрю.

– О чем думаешь?

– Странно всё, Майкл, – глубоко задышал Эндрю. – Что же будет дальше?

– На данный момент наша главная забота это он, – сказал Майкл, указывая на детектива.

Эндрю оставалось лишь согласиться с ним. Он встал и вышел из комнаты, оставив их на время наедине.

Миллер всё не находил себе место. Он извивался в постели, словно змея, сбрасывал с себя одеяло. Майкл внимательно следил за больным. Каждый раз, доставая с пола одеяло, он прислушивался к дыханию Миллера. Видимо, дело не только в температуре. Что-то происходит с горлом больного. В ожидании Анны, он нервно зашагал по комнате больного и присматривался к его состоянию.

Миллер был весьма аккуратной персоной. Чистота и порядок были у него везде. Даже все его письменные принадлежности были аккуратно разложены на столе. Любопытством загорелись глаза Майкла, когда он посмотрел на блокнот детектива. Но, испытывая свою волю, поборов любопытство,

он заставил себя даже не смотреть на блокнот. Оставив всё на своих местах, он подошел к окну. Неожиданно его вниманием привлёк шум, доносившийся из коридора.

Глава 9

Шум исчез возле двери. А за дверью стояла Анна.

– Анна, – удивился Майкл, увидев ее.

– Ты меня ждал? – спросила она и сделала шаг к больному, – знаешь, мне показалось, что ты так удивился, как будто увидел привидение.

Минуту Майкл любовался ее красотой, её огромными голубыми, глубокими, как бездонное озеро, глазами, и ему так захотелось утонуть в них безвозвратно.

– Как он? – спросила Анна, дотрагиваясь до лба.

– Никаких изменений.

Она держала в руке стакан с какими-то лечебными травами, запах этого зелья был своеобразный.

– Нужно, чтобы он это выпил.

– Что это? – спросил Майкл.

– Чай, который поможет снизить температуру, – объяснила она и улыбнулась, – или ты подумал, что это яд?

Майкл в ответ улыбнулся ей.

– Попробуем его разбудить, – сказала она, – помоги.

Он начал будить его всеми возможными способами. То толкал его, то звал, то поднимал, пока своими действиями не привёл его в чувство. Детектив Миллер сел на кровать и молча смотрел на них усталыми, словно мертвыми, глазами. Временами закрывал их, потом снова, прилагая большие

усилия, открывал их. Жар душил его изнутри.

– Вы должны это выпить, – она показала на стакан чая.

Сначала он запаниковал, потом, словно сдался, и полностью доверился ее заботливым рукам.

– Хорошо, – в полголоса ответил Миллер и взял стакан.

– После я дам вам таблетки, – она присела рядом, возле его ног, – что вас тревожит?

Словно ребенок, который боится говорить правду, он хотел отклониться от ответа на вопрос, но потом он посмотрел на нее.

– Горло, – тихо Миллер.

Она посмотрела на Майкла несколько озадаченным видом. Майкл задумался, возможно, она знала больше, чем никто другой. Интересно, она своими способностями каждый день удивляла его. Она не только знала о жизни растений, но и знала, как их применять. Это удивительно, заключил для себя Майкл. После того как детектив Миллер допил чай, она протянула ему таблетки. И вот процедура под названием «выпить» была завершена.

– Детектив Миллер, – сказала она тревожным голосом, – пожалуйста, шире откройте, рот.

Миллер странно посмотрел на нее, некоторые сомнения давили его изнутри. Но она в ответ только улыбалась. Казалось, улыбка подействовала на больного положительно.

– Доверьтесь, – успокаивающим голосом сказала она.

Как же не довериться ей, когда перед ним такой ангел си-

дит, думал Майкл. Она долго осматривала его, прежде чем прийти к заключению. Словно детектив был у приема врача.

– Хорошо, – сказала она, – отдыхайте.

Держа в руке стакан от чая, она не успела выйти из комнаты, как Миллер ее остановил.

– Анна, – тихо позвал он.

– Слушаю, – она обернулась.

– Что со мной?

– Вы курящий?

Миллер начал кашлять, не успев ответить.

– Да, я курю, – сказал он и перевел дыхание, – иногда пачку в день.

– Думаю, настал день и час бросать эту вредную привычку, – сказала она, – проблема с бронхами, не мешала бы вам сейчас пройти рентген, но, увы, мы в ловушке. Все признаки вашей болезни напоминают мне о дедушке.

– А что с ним стало?

Анна задумалась, нельзя убивать в человеке надежду, подумала она. Ей пришлось обмануть детектива, чтобы тот набрался смелости и храбрости перебороть вредную привычку. Её дед умер от курения в ужасных муках от сильного кашля.

– Он, после того как бросил курить, жил долго, – обманула Анна и добавила – и принципиально заботился о своем здоровье.

Конечно, возрастная разница деда и с детективом была огромной. Но она понимала, если он вовремя не начнет борь-

бу против дыма, то скоро окажется на месте деда.

– Начать здоровый образ жизни, вот то, что советую я вам сейчас, и если вы прислушаетесь к моим советам, то совсем скоро станете на ноги, – улыбнулась она.

Миллер был полностью согласен с ней. Он выглядел ребенком, который нуждается в помощи и информации со стороны взрослых.

– А пока отдыхайте, – сказала она и посмотрела на Майкла, стоящего рядом с ней, – Майкл, вам что-нибудь принести?

– Кофе, если можно, и еще, посмотрите, как там Лизи.

Она вышла, оставив их наедине. Детектив начал засыпать, а Майкл закрыл за ней дверь. Интересно, задумался Майкл, что нам несёт жизнь с каждым новым днём. Кажется, в этот дом жизнь приносит одни беды, которые нарастают, словно волны при свете луны. То смерть, то несчастный случай, может это проклятие? Но на минуту его внимание снова привлек блокнот Миллера, лежащий на столе. Мысли о проклятии и несчастных случаях, словно дым испарились в воздухе. Майкл сидел рядом с детективом и временами он видел, как тот краем глаза смотрит на него и на блокнот. В его взгляде было много сомнений. Майкл понимал, что этот человек не доверяет окружающим. Пока он думал в комнату вошли Анна с Лизой. Маленькая девочка сразу кинулась в объятия Майкла.

– Как ты, моя дорогая?

– Нормально, – ответила она и посмотрела на свою книгу.

Видимо она сильно привязалась к этой книге, подумал Майкл. Все чудеса, происходящие с Алисой, напоминали ей о её спокойном прошлом и, наверное, поддерживают в ней веру в чудо.

– Майкл мы можем поговорить наедине?

Они оставили Лизи и отошли в сторону.

– Я слушаю.

– Все эти дни, мы были свидетелями того, как вы теряли своих родных, – сказала она не успев закончить.

– Понимаю, – начал Майкл и посмотрел на Лизи, – думаю, дядя испытывает нас.

– Каким же образом? Если его давно нет в живых. Прости меня, конечно, это глупо с моей стороны.

Ей стало неловко оттого, что так резко высказала свое мнение.

– Ничего, всё нормально.

– Но, что это значит?

Майкл задумался.

– Думаю, он знал больше обо всех нас, чем мы сами.

– Думаешь, он предугадывал ход этих событий, как говорилось в письме?

– Да. Анна, – он посмотрел на блокнот Миллера, – думаю, дядя знал, что один из нас начнет убивать. Или...

– Или, что Майкл?

– Или, кто-то посторонний, – с уверенностью ответил Майкл, – не исключено, что существует список жертв.

Ей стало не по себе, она присела на стул рядом с кроватью Миллера, который в свою очередь крепко храпел во сне.

– Там наши имена, – со страхом выпалила она.

– Это только мои догадки.

Настала тишина. Лизи читала книгу, а Майкл с Анной следили за детективом.

– Откуда у тебя столько знаний и практических медицинских навыков?

Она посмотрела на него.

– От мамы, она работала врачом и владела традиционными и нетрадиционными методами лечения разнообразных болезней.

Для Майкла всё было непривычным, поскольку он всё время прибегал к помощи таблеток и других лекарств, прописанных врачами.

– Нет, нет, – поторопилась она, – ты подумал, наверное, что моя мама была ведьмой. Ну ладно прошли. Лучше ответь, Майкл, чего, по-твоему, добивается убийца?

Конечно, вопрос не из легких. И для него, и для любого трудно будет ответить, не зная мотива убийства. Но он мог высказать свою точку зрения.

– Думаю, это месть за Оскара, – ответил он и тут же уловил черты лица Лизи, которая всё слышала.

Майкл был вынужден рассказать ей обо всём, что он узнал от тёти Эмми. Она никогда бы не подумала, что существуют люди, которые так могут поступить со своими родителями.

ми или родными. Вдруг Миллер начал снова сильно кашлять и кружиться в постели, словно крокодил в воде, доставший свою добычу, и им пришлось прервать на время разговор. Ей пришлось снова измерять температуру. На термометре оказалось тридцать восемь градусов.

– Нужно сбить жару.

– Как, ведь ничего не помогает, Анна.

– Для того и нужны домашние методы, – сказала она, – я сейчас.

Она вышла, вернулась в комнату спустя пятнадцать минут. В руке у нее был маленький тазик с полугорячей водой. Майкл не понимал, что она задумала, когда и так он горит от температуры.

– Он горит, но ему холодно, Майкл.

– Понял, – ответил он и стал ждать указаний.

– Поддержи его, – сказала она и раскрыла одеяло.

Анна начала опускать свои руки в воду, потом мазать их на руки и ноги Миллера, который так дрожал от холода, словно стоял голый на морозе и еле дыша ждал помощи. Майкл видел, как с каждым её действием детективу становилось лучше и лучше. Видимо полугорячая вода помогла сбить температуру. А после десяти минут подобной процедуры, она снова померила его температуру. В этот раз она опустилась на отметку тридцать шесть. Неплохой результат подумал он. После она взяла чистую пару носков, помочила в тазике с уксусом, одела их на ноги Миллера, и усталая опу-

стилась на стул.

– Как?

– Теперь, Майкл, ты знаешь о домашнем методе, который помогает при высокой температуре тела.

Это чудо, думал Майкл. Но не было здесь чудес, а были лишь знания Анны.

– Лизи устала, – она посмотрела на девочку с книжкой в руке, – вам нужен отдых, а я пока присмотрю за ней.

Анна была права, Майкл чувствовал усталость, и девочке тоже не помешала бы отдохнуть. Он не стал спорить, и в знак согласия взял за руку Лизи. Хотя в глубине души он не хотел оставить ее одной. Майкл не хотел терять ее из виду, ведь в доме орудует убийца, и в каждую минуту он может ударить. Но Анна не боялась, она держалась храбро, и, если даже в глубине души и был страх перед злом, то она ловко скрывала и не показывала его.

– Не волнуйся, – сказала она, – всё будет хорошо.

Майкл восхищался ее отвагой, храбростью. Он покорился её воле, был бессилён перед её бесстрашием. После Майкл с Лизи оставили ее в компании с больным и вернулись в комнату. Было около трех часов дня, Лизи начала засыпать и уронила из рук книгу. Майкл тихо подошел к ней, поднял его с пола и полегал рядом с ней. Сон унес и Майкла в страшные муки прошлого. Только неожиданный крик Анны вынудил их проснуться. Он посмотрел на часы, было около пяти часов дня. Как быстро летит время, подумал он и, оставив

Лизи одну, помчался к Анне. Когда Майкл вошел в комнату детектива, то замер на месте – Анны к своему удивлению он не обнаружил, а постель Миллера была пустой, его тоже не было в комнате. Майкл стал шарить в каждом углу, но их не было. Быстро он наклонился и посмотрел под кровать и там обнаружил двадцатиграммовый шприц. Он начал нюхать, и на миг ему показалось, будто он теряет равновесие. Видимо это было сильное снотворное. В тот самый момент в комнату вошли родственники в сопровождении Анны. Он быстро спрятал шприц. Но биение сердца стало учащаться. Спасибо тебе Бог мой, – произнес он в мыслях, – за то, что Анна жива и невредима.

– Прости меня, Майкл, – сказала она сильно взволнованно.

– Где он?

Она не могла говорить, слезы покатались с глаз. Синди помогла ей присесть и начала успокаивать.

– Прошёл где-то час после того, как вы ушли, – начала она с хриплым голосом, – как вдруг...

Все замерли.

– Вдруг, сильная мужская рука схватил мое лицо со спины. И я потеряла сознание. В его руке был платок.

– Похоже, он её усыпил, – заметил Эндрю.

Среди родственников Майкла опять начала подниматься паника, которая вскоре полностью заглушила голос Анны.

– Дайте ей договорить, – попросил Майкл, подойдя побли-

же к ней.

– Вспоминай, пожалуйста.

– После, когда я пришла в сознание, в комнате никого не было, – она посмотрела на пустую кровать и смятую белую простыню и заплакала, – бедный детектив Миллер, его похитили.

В голову Майкла пришли странные мысли, неужто это всё она подстроила и похитила детектива? Могла ли такая хрупкая натура причинить вред кому-нибудь? Или это только его больное воображение переспросил он себя. Видимо убийца воспользовался удобным для него моментом, чтобы убрать с дороги Миллера, но почему, – задался вопросом Майкл. Неужели? И его осенило, ну как же он не догадался, конечно, из-за блокнота. Да кстати, а где он? Майкл встал и подошел к столу, но блокнота там не оказалось. Он прав. Вот и мотив, убийца решил устранить его, чтобы скрыть от правосудия определённые факты и догадки детектива.

Но куда пропал Миллер, где он может быть?

– Давайте подумаем.

– Здесь нечего думать, Майкл, – ответил Дерек, – нас уже похищают из наших же комнат.

Майкл посмотрел на Дерика, потом на остальных, ожидающих от него положительных слов.

– Хорошо, – сдался он, – есть предложение?

– Начнем войну, – отозвался Самюэль.

Майкл посмотрел на него непривычной для него улыбкой.

– Против кого? Когда мы не знаем врага в лицо.

– Тогда, нужно узнать, – ответил Дерек, делая шаг к окну.

Он будто, что-то искал.

– Дерек, что с тобой?

– Улики дорогая, ищем улики, – ответил тот.

Майкл заметил одобрение его жены. Что делать, – думал он, – показать ли им шприц, или пока рано? А если убийца один из них, то он может постараться, чтобы шприц, как и блокнот испарились также, как и исчез детектив Миллер.

Что это даст, возможно, он уже мёртв, подумал Майкл. А теперь на иголке остались его отпечатки.

Это был единственный раз, когда семья собралась вместе и, работая сообща, усердно искала улики. За все эти годы Майкл не слышал и не видел, чтобы они так дружно держались друг друга.

Майкл был уверен, что убийца знает зеркальный дом лучше остальных, потому и ему удалось скрыть детектива из виду так мастерски, что никто даже не догадывался, где он может быть. После долгих стараний, им так и не удалось что-то найти в комнате. Так, что они опустили руки, не зная, что единственная улика лежит в кармане Майкла. Вскоре они решили обыскивать весь дом, все комнаты один за другим. Впереди еще было несколько дней до огласки завещания.

Глава 10

Поиски не увенчались успехом, и все прилагаемые усилия были потрачены впустую. Впереди предстояла долгая ночь. Лизи просыпалась несколько раз от страшного сна, и Майклу приходилось долго ее успокаивать, прежде чем она могла снова уснуть. Он как никто другой понимал ее тревогу. Как и Лизи, он был также сильно опечален безвременной утратой своих самых близких людей. Майкл вспомнил те ужасные и страшные дни, когда всё померкло для него, и он оказался в полном одиночестве вместе со своим горем. Больше года он видел один и тот же сон, который возвращал его в тот день, на место страшной катастрофы, когда страшный удар судьбы разрушил его сердце, когда из-под разломанного льда достали разбитую машину с телами родителей.

Он не видел смысла в своей жизни и, задавался одними и теми же вопросами, пытался на них найти ответы. Больше всего его мучил ответ на вопрос, почему Бог сберег именно его жизнь? Ведь он своей жизни никого не спас, никому не помог, он даже ничего не смог сделать ради спасения своих родителей, так почему он жив, а они нет? Возможно, его миссия в будущем. С того дня, словно дежавю, ежедневно повторялся один и тот же сон, словно у него не было конца. Но однажды Майкл понял, что всё имеет своё начало и свой конец. Сон покинул его. Сон покинул, но воспомина-

ния остались, и они иногда заставляли его вновь переживать, мучиться, задавать себе вопросы. И теперь он знал, что каждый раз, когда Лизи закрывает глаза, перед ней открывается мертвый мир. Мир, где ее покинули абсолютно все члены семьи. Мир, который напоминает ей о них. Он знал, что невозможно просто вырезать эти мысли и воспоминания из ее головы, из той части, которая руководит снами. Он не мог ничем помочь ей, только утешал, говоря, что всё нереально, что просто всё происходящее во сне невозможно контролировать. Он мог только обещать ей, что скоро весь этот кошмар закончится и жизнь снова обретет свои окраски.

После долгих размышлений Майкл полежал рядом с ней и закрыл глаза. Настало утро, возможно с новыми сюрпризами,— думал он после того, как открыл глаза. Лизи ещё спала. Он без резких движений вышел из комнаты, не потревожив ее сон. На кухне уже собрались все жители дома. И все они были в очень мрачном расположении духа, размышляли над разными вопросами. Главной темой утра была пропажа детектива Миллера. Словно он просто испарился в воздухе безвозвратно. Они были уверены в том, что скоро за ним нагрянет полиция, и им удастся выбраться наружу из этой западни. Но вот их надежда стала в некотором роде реальностью, потому что на горизонте, возле дома, показались машины правоохранительных органов. Все подошли к окну и начали махать руками, кричать и молить о помощи, но, к большому сожалению, они не слышали и не замечали их.

Так, они снова опустили свои руки и вернулись к общему столу. Между тем, все усилия полицейских войти в дом увенчались провалом, и были напрасны, они только видели в этих зеркальных окнах себя. И вскоре они просто ушли обратно.

– Вот и всё, – сказала Эмми.

Майкл посмотрел на своих родственников, на их глаза, полные страха.

– Не всё потеряно, – ответил он, – они вернуться.

Дерек хмурым лицом посмотрел на него.

– Тебе легко говорить, – начал он и медленно стал делать шаги к Майклу, – тебе же нечего терять.

Майклу его слова показались немного оскорбительными. Неужели он думал, что ему всё равно кого убивают, подумал он.

– Ты уверен, – спросил Майкл.

Дерек улыбнулся.

– Хочешь сказать, что ты волнуешься о ком-то в этом доме? Майкл стал смотреть на всех. Он знал, что ответ для всех важен, и, конечно, он мог ответить лишь честно.

– Я волнуюсь о каждом из вас, – ответил он.

Дерек отступил на шаг.

– Видимо он нас любит, – сказал Самюэль, потянувшись на столе.

– Сохраняйте спокойствие, – добавил Майкл, – мы не знаем, что нас ожидает сейчас, через минуту, утром, вечером, не знаем. Но знаете, чего добивается убийца, какова его

цель? – я думаю, он хочет поселить среди нас разногласие, и это однозначно, ведь ему легче будет так справиться с нами. Возможно, – Майкл посмотрел по сторонам, он уже этого добился, понимаете?

Никто не решался говорить. Слова Майкла всем дали пищу для размышления.

– Майкл прав, – вмешалась в разговор Анна.

– В чем же, девочка моя? – спросила Эмми.

Анна присела.

– В одиночку против убийцы мы слабы, – она посмотрела на них, – но, если мы объединимся, то наши шансы на сто процентов станут эффективнее. Нужно это признать.

В ее словах была логика, ну конечно, если все вместе, то это сила, несколько умов всегда лучше одного.

– Но ты забыла кое-что, Анна.

– Чего именно Эми?

– Ты не подумала, что убийца сейчас присутствует при нашем разговоре и слышит все ваши предложения?

Они посмотрели друг на друга. И показалось, что волна страха, пробежавшая в их рядах, охватившая их души, стала очевидной и видимой.

– Я понимаю, – ответила Анна, – но, бездействуя, мы точно не добьёмся успеха. У меня появилась мысль.

Все слушали внимательно.

– Я думаю нужно сыграть в одну игру, – предложила она.

Дерек начал смеяться все громче и громче.

– Точно, игры нам не хватало, – сказал он громко, – видимо нам мало было игры Оскара Брауна, теперь давайте сыграем в вашу игру.

Майкл был согласен со мнением Дерека. Нельзя было смотреть сквозь пальцы на ту ситуацию, в которую они попали из-за игры с наследством, придуманной Оскаром. Ведь его дядя мог бы приказать Эндрю открыть завещание сразу же, а не тянуть резину и продлевать действие именно на одиннадцать дней, почему?

– Но, может всё-таки давайте послушаем предложение Анны? – попросил Майкл у присутствующих.

Тишина, наступившая на кухне, подтверждала согласие на предложение Анны.

– Игра не повредит никому, если, конечно, здесь нет убийцы, – сказала она.

Все понимали, что она имела ввиду, убийцей могла быть и женщина. Но они помнили слова Анны о «сильной руке» и могли с ней не согласиться.

– Как же называется игра, – спросил Самюэль.

– Скажем, – начала Анна, – игру можно назвать «Угадаем имя убийцы». Пусть каждый член этой семьи напишет свой вариант имени того человека, кого он подозревает. Завернёт бумажку и положит на этот стол. Пусть данный процесс будет анонимным. И таким образом, тот человек, чьё имя повторится больше других в этом списке, будет отгорожён на время от остальных.

Как только Анна закончила своё предложение, с разных сторон поднялся большой шквал вопросов.

– Впереди у вас несколько дней, – начала она успокаивать их, – и если мы отгородим человека, которого подозреваем, то он не сможет нанести больше удара или навредить нам.

– А если это будет не он, а убийца к этому времени будет свободен в своих действиях, что тогда? – спросил Майкл.

– К этому времени он будет освобожден, – ответила Анна.

– Есть еще кое-что, Анна, – сказал Майкл и встал с места.

– Если мы обречем на заточение не того человека, – продолжил он, – убийца может пойти на хитрый шаг – бездействовать, чтобы вина упала на того человека, кто находится под стражей.

Анна улыбнулась.

– Ты прав, Майкл, но мы, так или иначе, не сможем никого обвинить и доказывать причастность того, или другого человека в этих убийствах. Мы только сможем обезопасить нас, это мое мнение, и вы вправе либо соглашаться, либо нет, – ответила она.

Родственники Майкла затаили дыхание. Они, то готовы были сыграть в эту игру, то передумывали, думали, что это пустая идея, которая не даст необходимого результата.

– Проголосуем, – предложил Майкл. Те, которые хотят сыграть, пусть поднимут руку, а те, кто против этой игры, пусть не голосуют.

Предложение Майкла не вызвало отрицательных откли-

ков. Это было в своём роде право на выбор. И началось голосование, некоторые подняли руку, другие нет. В итоге набралось четыре за против трех. Но они не учли голос тихони Люси. Все вдруг повернулись к ней, а она начала медленно смеяться.

– Вы хоть слышите себя, – вдруг сказала та, которая уже несколько лет не проронила ни слова, молчала.

– Дочка, – обрадовалась Синди и подошла к ней, – о Боже, это чудо, ты говоришь, – сказала она и слезы покатались по щеке, – я так счастлива снова услышать твой ангельский голосок.

Она начала рыдать от радости, как же они ждали этого момента. Но остальным было не до этих радостей, их волновал последний голос, который оставался за ней.

– Вы все грешны, – ответила Люси, – я против этой игры.

На этом счет поравнялся, голосование было окончено. Словно эта мысль об игре была неким импульсом для появления надежды на спасение, но голос Люси отнял у многих долгожданный маяк, указывающий путь к спасению.

– А как же мой голос, – неожиданно спросила маленькая Лизи, стоящая возле двери.

Они повернулись к ней. Она медленно подошла к Майклу и уселась рядом с ним.

– У меня же есть право сыграть, – спросила она.

– Думаю, ты еще мала для игр, моя Лизи, – ответил Майкл.

– Она член вашей семьи, Майкл, – отрезала Анна, – она тоже имеет право на голосование. Разве я не права? – спросила она, ожидая положительного ответа.

Никто не был против. Они уставились на Лизи. И спустя несколько секунд она подняла руку в знак согласия. Таким образом, было решено сыграть в странную игру Анны. Раздали чистые листки бумаги и ручки. Настала тишина. Они то смотрели на бумагу перед ним, то друг на друга. И, наконец, все написали имя человека, в котором больше всего сомневались. После голосования начались подсчеты, и вот наконец прозвучало имя человека, который упоминался больше остальных. Это был Дерек, муж Синди.

– Боже, – крикнула она, – вы думаете, что мой муж Дерек, который за всю свою жизнь даже мышь не обидел, способен убить человека?

– Это игра, тетя Синди.

– Майкл, ты еще не родился, когда мы в игры играли. Не говори мне об играх.

Он почувствовал себя неловко перед ней. Видимо, его слова обидели тетю.

– Я готов, – встал со стола Дерек, – где моя камера?

Естественно, Дерек имел ввиду комнаты, где его должны были запереть на несколько дней. И по правилам игры, если за это время не будет новых смертей или инцидентов, он будет свободен.

Кто лучше всех знал этот дом? Ну конечно, Эндрю, че-

ловец, который работал на Оскара уже много лет. Так как в роли жертвы оказался Дерек, Эндрю со всеми решили, что лучшая комната для его заточения будет кинотеатр. Там хотя бы он будет себя чувствовать себя как на отдыхе, а не в заключении, несмотря на то, что все подозрения пали именно на него. Майкл тем временем задумался о том, что в списке было написано и его имя. Кто же его написал, подумал он, кто считал его убийцей, может Анна? Тогда почему, подумал он и посмотрел на имена. Да, там было и имя Анны, вот эту написал он сам. Он подозревал ее, но прямо ей говорить об этом не мог. Страх, быть непонятым, для него был более ужасным, чем страх перед убийцей. Вот таким странным был очередной день, который желал лучшего. Майкла удивил тот факт, что появилась Лизи, которая вела себя весьма по-взрослому разумно. Она знала, чего хотела и не боялась голосования. Интересно, как на всё происходящее посмотрел бы его отец, подумал он. Словно тут все сошли с ума и потеряли головы и действовали уже неадекватно. Быть может в такой ситуации, такая реакция естественная. Несмотря на странные мысли, Майкл, после того как Дерек увели, пошёл к Лизи. Она лежала на кровати и читала свою книгу. Майкл посмотрел на неё и, не желая огорчить свою двоюродную сестренку, медленно подошёл к ней. Конечно, она заметила его приближение и отложила книгу в сторону. После того как он присел рядом с ней и взял ее за руку, она улыбнулась.

– Почему ты решила сыграть Лизи?

Вопрос оказался для нее весьма легким, так что она ответила сразу.

– Майкл, я люблю игры, – ответила она, – но я тогда спустилась поговорить с тобой.

Он почувствовал некую тревогу.

– Слушаю.

– Я потеряла свой носовой платок, на ней рисунок слона, – с грустным голосом ответила она. Этот платок на моё десятилетие подарила мама. С тех пор я носила ее в кармане. Он напоминал мне о ней, – она загрустила, – а теперь он пропал.

Разумеется, он верил в свою сестрѐнку и не сомневался, что платок для нее ценен больше всего на свете. Ребенок живет воспоминаниями, и это понятно.

– Прости Лизи, я ее не видел, – ответил Майкл, – но я найду его, обещаю.

Лизи ждала именно этих слов. Она бросилась в его объятия и обеими руками крепко взялась за шею Майкла. Обнявшись, они некоторое время молча стояли. Платок со слонем не выходил из его головы. Он кое-что подозревал.

– Лизи, прочитай пока книгу, я сейчас вернусь, хорошо?

– Хорошо, Майкл, – ответила она и открыла новую главу.

Майкл прошел по коридору и остановился возле двери Анны. Он начал стучать, и дверь сразу же открылась перед ним.

– Майкл?

– Нужно поговорить.

Она пустила его в комнату.

– Что случилось?

Он не знал с чего начать.

– Ты хочешь поговорить о том, почему написала мое имя? – спросила Анна.

Откуда ей известно об этом, – задумался Майкл. Было конечно неловко, но соврать ей он не осмелился.

– Не волнуйся, Майкл, – продолжала она, – но если тебя интересует, то это не я написала твоё имя.

Майкл и подумать не мог, что его молчание принесет столько плодов и всё сразу.

– Во-первых, – начал он, – я без основания написал твоё имя. Не уверен, что двигало мною написать твое имя, но я пришел к тебе по другому вопросу.

Анна не понимала, о чем идет речь.

– И, почему ты здесь?

Он посмотрел по сторонам, кроме цветочных горшков на подоконнике и книг на комод в комнате не было никого.

– Ответь на один вопрос.

– Хорошо.

– В тот день, когда похитили детектива Миллера, ничего странного ты не заметила?

Анна задумалась. На минуту она как бы оторвалась от действительности и мысленно перенеслась в тот самый день.

– Все произошло очень быстро, – начала рассказывать

она, – я сидела рядом с ним. Но неожиданно кто-то перекрыл моё дыхание платком, и я потеряла сознание, а потом, когда я очнулась, его не было в постели.

– Как выглядел этот платок?

– Если не ошибаюсь, он был с рисунком, что-то вроде слона.

Майкл глубоко вздохнул.

– Что происходит, – взволнованно спросила она.

Он не знал, рассказать ей правду или утаить эту новость от нее.

– Платок принадлежал Лизи, – ответил он.

Анна попятилась назад.

– Может было бы разумно написать твоё имя, – огорчённо спросила она.

Майкл удивился.

– Неужели, ты думаешь, что я способен на убийство?

– А почему нет, Майкл?

Ему стало не по себе. Все начало внутри трясти. После он задумался. Хотя был уверен в себе.

– У меня нет мотива убивать своих родственников, Анна. И вообще будь я убийцей, я не стал бы рассказывать тебе о важных уликах этого следствия.

Анна задумалась.

– Логично, – ответила она.

– Я должен был понять.

– Теперь ты знаешь ответ, Майкл, – она с сочувствием по-

смотрела на него, – и еще, у убийцы все ключи от дома.

Они посмотрели друг на друга и задумались об убийце?

Глава 11

Прошло некоторое время с минуты разговора с Анной. Майкл сидел в своей комнате, анализируя всю создавшуюся ситуацию, думая о голосовании, о пропаже носового платка Лизи. Всё-таки кто-то отважился войти в его комнату и стащить его. Но этот кто-то, наверняка, преследовал определённую цель – сделать всё возможное, чтобы подозрение пало на него. Это было понятно. Может для кого-то он враг, подумал Майкл, смотря со своего окна.

Ближе к вечеру он решил почитать с Лизи её книгу, зная, что эта книга лекарство для её израненной души, она помогла ей отвлечься от мрачной реальности, хоть на какое-то время позабыть о горе. Но каждый раз, когда она закрывала её, ей становилось грустно и одиноко. Воспоминание уносило ее в прошлое, где такой хрупкой девочке пришлось пережить столько страданий. Майкл знал, что, хотя и дети, в отличие от взрослых, быстрее привыкают к утрате близких, но это не означает, что они не страдают, их боль также мучает и заставляет плакать, как и всех. К одиннадцати часам вечера Лизи наконец то смогла заснуть.

А Майкл, наоборот, потерял свой сон. Его мысли были заняты Дерекком. Как же себя будет чувствовать человек, который отвергнут обществом, которого считают убийцей и у которого не было иного выхода, как просто сдаться желани-

ям окружающих? – думал он. Не голоден? Не холодно ему? Столько вопросов. И чтобы далее не мучить себя вопросами, он решил просто спуститься и проведать его.

Была глубокая ночь и тишина царствовала везде. Майкл прислушивался к ней, стараясь хоть что-то услышать. Тишина царила и внутри кинотеатра, где держали Дерека. Всё было настолько спокойно, что даже какая-то странная дрожь мелькнула по телу. Но его одиночество было недолгим, через несколько минут к нему присоединилась тетя Синди. Она выглядела очень расстроенной. Слов не нужно было, чтобы понять, насколько она была разочарована. Она смотрела на Майкла, и он видел её боль. Она не понимала, как могли его подозревать. Не зря они прожили вместе столько лет, она знала своего мужа как свои пять пальцев, могла понимать его с первого взгляда, читать его мысли, различать, когда он лжёт и когда он прав.

– Тебе спокойно, Майкл, – спросила она и посмотрела на дверь.

Майкл не ответил.

– Разве закрыв его, кому-то стало спокойно в этом доме?

Майкл понимал, что она права, на его месте мог оказаться любой из них. И лишь по чистой случайности, а может быть из-за симпатий, он сам не оказался на его месте.

– Мне жаль. Но в игру сыграли все.

Она усмехнулась.

– Видимо, решение остальных означает, что моего мужа

многие недолюбливают, – продолжила она, – но интересно, за что? Кому он навредил за это время?

Майкл задумался.

– А кого вы подозревали?

Она коснулась ладонью его щеки с улыбкой.

– Только не тебя, мой дорогой Майкл. Но, – она посмотрела по сторонам, – Эндрю самый подозрительный человек в этом доме. Сам посуди, Майкл, разве не так?

– Да, он странный, но это еще не повод обвинять его.

– А что мы знаем о нём, Майкл? Кто он? Откуда пришел? И почему ему так много, кстати, больше остальных, известно о зеркальном доме?

– Возможно, вы правы, тетя, – согласился Майкл, – ну я думаю, что знает он больше остальных, потому что давно здесь работает.

Настала тишина.

– А почему ты здесь, мой мальчик?

– Я хотел проведать его.

Синди улыбнулся.

– Ты очень похож на своего отца. Ты унаследовал от него его природную доброту. Только он был готов помочь всем, даже незнакомым ему людям.

– Разве не в этом заключается смысл жизни?

Синди задумалась.

– Объясни, дорогой.

– Мне думается, что на каждого из нас с рождения свыше

возложена определённая миссия. Я считаю, что миссия помочь людям – одна из благородных. А просто жить для себя, для того, чтобы только есть, пить и спать вдоволь, нет это не для меня. Правильно, я истинный сын своего отца. Суть нашей жизни – это помочь тем, кто нуждается в помощи, чтобы хоть как-то украсить нашу серую жизнь цветами радуги.

– Как же прекрасно слушать о благодеянии, о добрых делах, – заметила она.

Они вдруг обе обернулись лицом к двери.

– Он не говорил с тобой, – спросила Синди.

– Нет. Я не успел позвать его.

Слезы обволокли ее глаза. Она посмотрела на дверь, за которой как заключенного держали мужа.

– Милый, – позвала она, – как ты, Дерек?

Он не отвечал, было тихо, потом они услышали некий шум.

– Всё хорошо, дорогая, – ответил он за дверью, – я искал хороший фильм, чтобы посмотреть.

Ей стало намного спокойнее, услышав его голос.

– Со мной Майкл, и мы беспокоились о тебе.

– Спасибо, Майкл. Всё у меня в порядке, – ответил он.

– Ты не голоден? Может, что-нибудь принести тебе?

– От бутербродов с сыром и ветчиной я не отказался бы.

– Тогда мы мигом, жди дорогой, – ответила она.

Майкл последовал за ней. Они достали из холодильника все ингредиенты, а после начали готовить заказ Дерекка.

Между ними открылся разговор о дочке Синди. Майкл радовался за них, радовался, что Люси, наконец-то, начала говорить после стольких лет молчания. Синди же, в свою очередь, никогда не сомневалась, что этот день настанет, но она даже и не подозревала, что именно здесь, в зеркальном доме, это произойдёт. Она понимала, что от такой травмы оправиться будет нелегко, но раз она начала говорить, то это означало, что ей стало намного лучше, и ее мысли круто поменялись. Она готова была пожертвовать всем, лишь бы услышать ее милый голосок. Но, а теперь случилась новая беда. Словно некое проклятие преследует их, дочь говорит, а муж в заключении за убийство, которого он не совершал. Синди была уверена в этом как никто другой. С каждым ломтиком сыра и ветчины они всё дальше и дальше углублялись в свои воспоминания. Вспомнили и родителей Майкла, и те годы, когда счастьем был заполнен их дом. Майкл впервые также узнал, что его отец и Дерек иногда спорили, но, в конце концов, находили общий язык и всегда мирились. Синди рассказала о тех днях, когда Майкл был ещё маленьким, вспомнила, как его мама однажды сказала: – Майкл, он лучик света моей жизни, без которого я бы потерялась в этом мире. Да, таких слов Майкл не ожидал, хотя знал наверняка, что он был для своих родителей всем миром. Беседа с тётей наполнила новым светом душу Майкла. После того как они приготовили еду Дерек, Майкл встретился с Эндрю и попросил у него ключи от комнаты Дерек, и тот охотно дал

ему то, что он попросил. Майкл видел недоброжелательный взгляд Синди, направленный на Эндрю. Она подозревала его во всех убийствах по той причине, что все ключи от дома находились именно у него. Так прошла ночь. Тихо за горизонтом показалось солнце, и утренние лучи наполнили зеркальный дом, отражая свет во всех уголках. Настал девятый день пребывания в нем. Майкл проспал. После того как он открыл глаза, то увидел рядом малышку. Она улыбалась ему своими лучезарными глазками.

– Доброе утро, Лизи.

– Доброе утро.

Майкл посмотрел на часы.

– Сколько времени?

– Уже половина девятого, и еще, – она улыбнулась, поднося поднос ближе к Майклу, – я приготовила для нас завтрак.

Майкл не ожидал такого от неё такого. Неужели она додумалась до такого.

– Как же прекрасно, – заметил он, – для меня еще никто кроме...

Он хотел сказать кроме мамы, никто не приносил завтрак в постель, но сразу остановился, подумав, что его слова огорчат ее и напомнят ей о ней.

– Кроме тебя, дорогая Лизи, – продолжил он.

– Все уже позавтракали Майкл, остались мы, и я подумала, что лучше будет здесь позавтракать.

Она умница, подумал Майкл. Он не мог отвергнуть ее

предложения, и они принялись за утреннюю пищу. Все было очень вкусно, у нее прекрасная рука, – подумал Майкл. После завтрака, она убрала всё и отнесла вниз на кухню. Майкл последовал за ней. Там они встретились с Анной и с Синди. Он почувствовал себя неловко, заметив, что его появление помешало их разговору. Нельзя было не заметить приподнятое настроение Синди, она сияла. Они поздоровались.

– Счастье сверкает на твоём лице, тетя Синди, – заметил Майкл с улыбкой и подошел поближе, – есть повод?

Она начала скромничать, прежде чем ответить.

– Сегодня, Майкл, годовщина нашей двадцатилетней совместной жизни с мужем, – ответила она.

– Примите мои поздравления от всего сердца.

– Спасибо, дорогой. Помню, как сегодня. Как я готовилась к совместной жизни. Как я желала создать свою семью. А знаешь, что самое интересное, Майкл, что я видел сегодняшней день еще двадцать лет назад.

– То есть, вы знали, что мы попадём в этот дом, и начнутся беды, – спросил он.

– Нет, конечно. Я знала, что спустя двадцать лет наша любовь не умрёт, мы преодолеем вместе все невзгоды и останемся верны обету верности, данный нами перед Богом и будем счастливы, несмотря ни на что. Анна смотрела на нее с восхищением. Она хотела представить себя спустя двадцать лет, но при нынешнем душевном состоянии, у неё никак не получалось. Но она была согласна с ее мнением о браке, о

крепкой семье.

Майклу казалось всё нереальным. У него было такое чувство, что он еще спит в своей теплой постели, и что вся эта реальность выдумана кем-то, ведь такая радость окружающих просто неестественна, когда столько людей погибло в этом доме.

– Какая она умница, Майкл.

Он посмотрел на свою тетю.

– Вы говорите о Лизи?

– Да. Она спустилась на кухню. Приготовила для тебя завтрак и отнесла в комнату.

– Еще бы, все-таки родная кровь, – гордо прозвучали его слова, – а где остальные?

– Они в игровой комнате, – ответила Синди.

– Как Дерек?

– У него всё нормально. Уже позавтракал, отбывает свое наказание, – улыбнулась она, – я пока вас оставляю, мои дорогие, у меня свидание, меня ждут в комнате.

Анна и Майкл странно отреагировали на ее шутку.

– Да ладно, – увидев их взгляды, сказала Синди, прежде чем уйти с кухни, – меня ждет моя книга.

Они начали смеяться, никто даже и представить не мог, что речь идет о книге. Вот тогда она оставила их наедине.

– А где Лизи? – спросила Анна.

– Она присоединилась к остальным.

– Как прекрасно, – начала она, – когда настроение в доме

пахнет цветущим садом. Только время здесь не торопится, к сожалению.

– Ты уверена?

Она вопросительно посмотрела на него, ожидая объяснения.

– Я к тому, что время всегда тикает одинаково. Только люди, живущие в разное время, само время по-разному воспринимают.

Она задумалась и посмотрела в сторону своей оранжереи.

– Интересно, как там мои растения? У меня такое чувство, что я их предала, и они злятся, держат обиду на меня.

– Вряд ли им знакомо чувства злости.

– Майкл, как и у людей, так и у всех растений и животных есть чувства, мы похожи на них.

Майкл внимательно слушал ее рассуждения. Они долго разговаривали, минуты сменялись часами, а темы менялись за темами. Скоро разговор зашел о её родителях. Она ждала отца, но так и не встретила с ним. А ведь они должны были уехать жить в Европу. Она хотела увидеть Лондон, покататься на двухэтажном автобусе, побывать на Тауэрском мосту, любоваться закатом реки Темза. Но мать решила не связывать жизнь с ее биологическим отцом. А время не разрушило ее мечты. Она до сих пор представляет себя, как она стоит на мосту и смотрит на красивый закат.

– Я уверен, возможность осуществить мечту у тебя впереди, Анна.

– Думаю, нужна удача. Кто-то из великих людей однажды сказал, что от удачи зависит всё. Будешь удачлив, будет здоровье, будет богатство, будет счастье, будет всё.

– Можно согласиться.

Они замолчали, тяжелое раздумье легло на красивое девичье лицо черной тенью и сделало его еще краше. Майкл не хотел мешать ей. Но ему хотелось помочь поднять Анне настроение.

– Не усугубляй всё, пожалуйста, Анна. В жизни есть не только плохие, но и прекрасные стороны, смотря какой стороной она коснётся вас.

– Положительные мысли, – заметила она с улыбкой.

– Здоровые мысли ключ ко всем болезням.

Время шло как обычно. Настал полдень. Все отдыхали в своих комнатах. Лизи рисовала. А Майкл сидел за столом и писал свои криминальные статьи. Он всё думал об убийствах и о убийце, задавался разными вопросами, в особенности его интересовало, что двигало убийцей, что является причиной всех несчастий, одним словом, кто и почему так жестоко наказывает его родственников. На эти и другие вопросы пока не было никаких ответов и объяснений. Какой толк убивать? Что даёт смерть человека. Как он выбирает своих жертв? За этим должен стоять некий мотив, думал Майкл и был уверен, что рано или поздно у него будут ответы на все вопросы. Но пока ему предстояло пройти через все трудности, чтобы дойти до той двери, за которой скрываются все ответы. На-

стал вечер. Было тихо, и вдруг он услышал нежную мелодию, которая доносилась с первого этажа. Она манила его к себе, и вот он уже стоял рядом с пианино, на которой играла Анна. Еще одно чудо, подумал он. Хотя трудно было сказать однозначно, кому была предназначена игра. Но она напомнила Майклу о маме. Его мать очень любила играть на пианино. У них дома стоял такой же инструмент, доставшийся ей от деда в наследство. Мечта его мамы стать великой пианисткой осталось не осуществленной. Так как на осуществление заветной мечты не было потрачено нужное количество времени. Интересно, какая была бы жизнь, если бы каждый человек использовал бы все свои силы, чтобы достичь своей мечты, думал Майкл. Разве было бы столько негатива, задавался он вопросом. Трагедия состоит только в одном, что из-за страха перед неудачей, люди отказываются от своей мечты и не борются за своё счастье, лишь опускают руки, уверенные в том, что такая уж судьба у них, думал Майкл. Но, что если побороть страх и бросить вызов времени? Что, если за вызовом стоит победа. Неуверенность может сломать человека, а уверенного человека не сломать, если, конечно, не убить.

Теперь, когда перед Майклом сидит и колдует на пианино Анна, он с уверенностью мог бы сказать, Анна, ты станешь великой пианисткой. Её игра заставила всех родственников на время позабыть о всех несчастьях, произошедших с ними, о несчастном Дерекке, который сидел взаперти в кинотеатре. Не исключено, что он сам уже позабыл о своем за-

ключении, услышав волшебную мелодию. Но ничто не вечно. Лишь память, живущая в настоящем, может сделать вечным услышанное и увиденное. Аплодисменты так и лились со всех сторон. Она почувствовала себя знаменитой.

– Bravo, bravo – летели слова восхищения со всех сторон.

Вскоре они начали расходиться. Начала играть неуклюжая тетя Синди. Все начали смеяться, впрочем, как и она. Это было точно не для нее, подумали они.

– Майкл, – Анна подошла к нему, – а твое мнение, тебе понравилось?

– Ты восхитительна, – начал он со всей серьезностью, – ты умеешь творить чудеса, у тебя талант?

– Не уверена, – ответила она, – с какой стати ты задал мне вопрос, на который ты знаешь ответ? Я знаю, Майкл, ты проверяешь меня.

Майкл улыбался.

– Ты сам хорошо знаешь, – продолжала она, – что внутри каждого человека есть разные качества, полезные во всех сферах жизни, разве я не права?

– Внутри нас проживает голод, и если мы будем подкармливать его ежедневно, то мы дотронемся до звезд. Только не знаю, о чем рассказывает твой голод?

Она понимала, что означает слово «голод».

– Потому, что я кормлю других, – ответила Анна.

Они зашагали в сторону бассейна, где было тихо и светло. Вода словно стала, замерла во времени, и скучать возле него

вряд ли было возможно. Майкл сравнивал Анну со своей мамой, их судьбы были похожи, обе пожертвовали своей мечтой. В случае Анны это были растения. Они могли бы изменить свою жизнь, претворив свои мечты в жизнь, тем самым смогли бы помочь окружающему миру.

– Я счастлива рядом с моими растениями, Майкл, – сказала она.

Видимо она права, так как всё своё время дарит растениям, подумал он.

– Но ты, Анна, могла бы в первую очередь подумать о себе, а после продолжать дело с растениями и, вдобавок, помочь окружающему тебе миру.

– Даже не представляю, – ответила она, опуская голову.

– Может проблема в том, что ты не хочешь представлять свое будущее? Ты представь, что живешь в Лондоне, в городе своей мечты, у тебя огромный сад растений, и ежедневно ты сочиняешь музыку и заботишься о них. Все прекрасное совместимо.

Она задумалась. Сначала посмотрела на Майкла, потом посмотрела в свое отражение.

– Было бы здорово иметь то, что подарит радость и блаженство моей душе.

Майкл улыбнулся.

– Думаю, настало время дать себе слово, что после этих кошмаров, когда мы выйдем из этого дома, то ты подобно строителю, возводящему своё здание, начнешь ежедневно

строить свою крепость будущего, которая будет вечно.

– Хорошо Майкл, – ответила она, – возможно, мне до сих пор не хватало именно этих слов. Думаю, ты поставил первый кирпич будущего.

– Не забывай, Анна, оно в твоих руках, – сказал Майкл, – либо ты живешь в роли жертвы судьбы, либо ты создаешь свой собственный, красочный сад судьбы.

На этом разговор подошел к своей концовке. Так как Эндрю известил всех, что пора ужинать. Они собрались на кухне. Не хватало Синди, Лизи и, конечно, Самюэля. Они должны были уже спуститься. Все посмотрели в сторону двери.

Глава 12

Настал последний день перед открытием завещания, и он начался со страшного крика Синди. Все выбежали из своих комнат. Везде стоял шум, гам. Синди стояла возле двери кинотеатра, где держали взаперти Дерека. С большим ужасом на лице она кричала всем, что кто-то ночью настойчиво пытался ворваться к нему в комнату, и недовольно бухтел под дверь, но хорошо, что дверь была крепкой и не поддалась, и убийца не смог осуществить свой страшный план, убить Дерека и требовала, чтоб отпустили его.

Да, всё говорило о его невинности и непричастности ко всему, если конечно это всё не грандиозное планирование его жены перед последним днем. Все хорошо это понимали и не хотели рисковать. Что же касается Майкла, то он держался в стороне. Он не знал Дерека настолько хорошо, чтобы бесспорно верить каждому его слову, оправдывать его. Поэтому он просто молчал, избегал прямых ответов, воздерживался и лишних слов не говорил.

– Да, что же вы за люди, – закричала Синди, – откуда у вас столько злости, ненависти к

моему мужу? Неужели вы не видите истину? Если бы он был убийцей, он не сыграл бы в эту глупую игру.

С одной стороны, Майкл понимал, что в ее словах есть определенная логика. Но с другой стороны, он также не со-

мневался, что Дерек по натуре такой человек, который может пойти на преступление и убить ради богатства, которое могло бы дать завещание. Но он также не забывал о том, что Дерек знал, как Оскар любил свою сестру, то есть его жену, знал, что он не обделит ее, оставит ей кое-что на прощание в знак своей любви. И потому Дереку незачем было всех убивать.

Да, все предположения и аргументы были весьма противоречивыми. Майкл понимал, что они имеют дело с весьма хладнокровной убийцей, который ни перед чем не остановится, пока не закончит начатое. Он не оставлял следов, придумал как похитить единственного человека, у которого были определенные мысли и наверное доказательства по поводу убийцы – детектива Миллера. Полиции так и не удалось найти улики, они каждый раз уходили с пустыми руками.

– А может правильнее будет освободить его, – подойдя поближе, вмешался в разговор Майкл.

– Нет, Майкл, – тихо ответила Эми, – они этого и ждут. Это же заговор против всех нас.

Майкл не верил своим ушам, что родная сестра может так хладнокровно рассуждать о семье своей родной сестры.

– Тетя, – начал снова Майкл. – Она же твоя родная кровь. Разве ты ей не веришь?

– Прости Майкл, прости Синди, – виновато ответила она, – после всего, что произошло, я уже никому не верю.

– А если он не виновен?

– Тогда, да простит нас Господь, – ответила она.

Синди не могла поверить ее жестоким словам. Родная сестра, не поддерживает ее в трудный час.

– Тебе сестра, – сказала Синди.

– Не поняла?

– Да простит Господь тебя, сестра, – повторяла Синди, – я останусь здесь и не на шаг, не отступлю.

Вот истинное доказательство любви и верности, подумал Майкл. Не каждая отважится на такое. После стольких лет совместной жизни, верная своему мужу жена, она не могла оставить его одного в беде. Ничего, их разделяет лишь дверь, главное их не может разделить жизнь. Их дочь больше не произнесла ни слова. Но слезы в её глазах говорили о многом. Добрая, невинная Люси.

– Как пожелаешь, сестрёнка, – ответила резко Эми, – сторожи своего мужа. А мы будем ждать, пока перед нами откроется дверь свободы.

– Я просто не могу поверить.

– Я все хорошо понимаю, Синди, но жизнь дорогая штука, – добавила Эми.

– А что на счёт жизни моего мужа?

Эми не находила подходящих слов, но ответила:

– Я просто хочу, чтобы эта дверь не открывалась до той поры, пока мы не будем в безопасности.

Так получилось, что остальные были согласны с ней. И на этом разговор был окончен. Все ушли по своим делам, оста-

вив ее возле двери кинотеатра. Но Майкл вернулся обратно и застал Синди в слезах.

– Конечно, – ответила она, пряча свою боль.

Они сидели на полу, откинувшись спиной к двери.

– Добро всегда одерживает верх, – сказал Майкл. Рано или поздно она придет к тебе, чтобы просить прощения.

Она посмотрела на Майкла.

– А стоит ли тогда открывать дверь?

– Добро, внутри тебя откроет.

– После всего, Майкл?

– Именно после всего, – ответил он и посмотрел в сторону главной двери, – Она выйдет из этой двери, но вернется к тебе с другой. В ней говорит страх. А страх можно победить. Дело вовсе не в тебе, тетя. Дело, как мне кажется, в Дереке, в котором она не уверена. И так как в доме спокойно после того дня, им кажется, что это правильное решение...

– А что ты думаешь, меня интересует твоё мнение, – перебила она его.

Майкл задумался.

– Дерек не убийца. Убийца так легко не попался бы на удочку. Я думаю, в доме кроме нас есть тот, кто не виден. Другой человек, другая личность. И он умело скрывает свое существование.

– Странно, что полиция не вернулась, Майкл.

– Они придут, – ответил он, – нужно время. А тебе, тетя, нужен отдых.

Она вздрогнула на месте.

– Нет, нет я его не оставлю одного.

– Я побуду здесь, до того момента, пока ты не вернёшься обратно.

Сначала она подумала, что это неправильно, а затем такое предложение показалось разумным. Дерек был не против общения с Майклом. Он любил свою жену, уважал ее мнение и никогда не сомневался в ее поддержке. После того как они остались наедине, разделенные дверью, они начали вспоминать прошлое. Майкл раскрыл для себя прошлое с другой стороны, начал лучше узнавать своих родственников, свою тетю и его мужа, и его представление о них изменилось. А что касается Эми, то Майкл понимал, что она просто боится, думает, что Дерек может быть убийцей и отпускать его на свободу небезопасно ни для кого и именно этот страх заставил её говорить несурзные вещи. А на самом деле она всего лишь хотела обезопасить и себя и своего мужа Самюэля. Майкл поддерживал Дерекка и обещал ему, что вскоре дверь сама откроется перед ними как по волшебству.

Через некоторое время Майкл вернулся к себе в комнату, оставив Дерекка наедине с его мыслями. Он смотрел на свою спящую сестру. Так без сна настало утро. Вскоре открыла глаза и Лизи.

– Доброе утро, Майкл, – тихо прошептала она.

– Доброе утро, Лизи.

– Который час, – спросила она и соскочила с кровати.

– Еще совсем рано, спи дорогая.

– Не хочу. Утро для меня уже началось.

Пока она одевалась, Майкл готовился к завтрашнему дню. Он расставлял свои статьи и с болью поочередно читал о том, что произошло за эти дни в Зеркальном доме. Все события, несмотря на все его догадки, оставляли за собой полный мрак и неясности. Всё было настолько туманно, что казалось, этому нет конца. С одной стороны, все оказались заперты в Зеркальном доме, но с другой стороны, если бы перед ними было поставлено условие – не покидать дом ни при каких обстоятельствах, дабы узнать, какая доля завещания кому достанется, он не сомневался, никто не покинул бы дом добровольно. Больше всего Майкл думал о будущем своей сестры, что станет с ней, когда они будут на свободе? Какое будущее ждет ее за этими дверьми? Она отныне сирота, возможно органы опеки позаботятся о ней. Но Майкла эти мысли пугали, он знал, что никто другой, кроме членов его семьи не смогут позаботиться о ней так, как подобает. У него в голове иногда зарождались мысли, и они говорили ему держаться крепче за с нее.

– Майкл.

– Да Лизи.

– Хочется кушать, – умоляющим голосом сказала она.

Он посмотрел на ее большие невинные глаза, излучающие столько нежности и света, что можно было согреться в них и невольно Майкл вспомнил себя в детстве, стоящим перед

зеркалом и смотрящим на своё отражение, что-то прошлое в последнее время часто давало знать о себе.

– Тогда спустимся, – ответил он и взял ее за руку.

На кухне было людно. Здесь собрались все родственники и служащие дома, которые со страхом смотрели на сад и мечтали о долгожданной свободе. Все их усилия связаться с внешним миром не увенчались успехом, не было связи, мобильники молчали. Зато, пока они обсуждали создавшуюся ситуацию и были заняты попытками найти какой-то выход и выйти наружу, Анна готовила для всех завтраки.

Майкл же чувствовал себя в кругу новой семьи удовлетворённо. Такая большая семья, одна сказка, в детстве рядом с ним не было никого кроме родителей. Майкл вспомнил тот год, когда они устроили праздник и собрали всех родственников, было непривычно тепло и радостно. Загородный же дом для него казался волшебной иллюзией. В те времена он смотрел на мир совершенно иначе и иными цветами представлял реальность. Сегодня всё было по-другому, быть может прошло много времени, и жизнь изменилась и время тоже?

Но тут же приводил доводы, перечисляя его же мыслям, он знал, что время неизменно, что оно течёт так же как и прежде, меняются лишь люди, делая жизнь тяжёлой, а если открыть глаза пошире и изменить своё отношение к жизни, то можно будет увидеть, что жизнь так прекрасна, и ради него её нельзя сдаваться. И пока все ели, он погрузил-

ся в воспоминания. А ведь они получают то, чего больше всего жаждут получить от жизни. Все получают то, во что больше всего верят. Майкл давно осознал, что плохие мысли уничтожат его быстрее, чем годы, которые быстро летят. Он очень хорошо понимал, что лишь положительные мысли наполняют душу добротой и меняют отношение к окружающему миру. А главное ведь никому нет дела до твоих проблем, твои проблемы лишь твои, и изменить их способен лишь ты. Просто люди находятся в плену страха с вопросом, а если? А если не сделаешь то, во что веришь, то и не узнаешь итог твоих несовершенных действий. Майкл благодарил Бога за каждое светлое утро, и за каждую тёмную ночь. Важнее всего это жизнь. Каждое утро он смотрел на лицо окружающих ему людей и задавался вопросом, ценят ли они свою жизнь? Понимают ли они в чем цена их жизни? Он не мог изменить их, но он мог донести им ту истину, что давно обрёл в себе. Своими статьями он обрёл душевную независимость, он не просто писал их, он жил ими ежедневно. В них было столько свободы и воздуха, что каждый раз, взявшись за ручку, он открывал для себя иной мир, с иными людьми и вероисповеданиями. Он проникал в их души в поисках новых ответов и секретов. Словно эти секреты были пищей для собственной жизни.

А теперь за столом, он видел лишь одного человека, который знает, чего хочет, который ценит свою жизнь настолько, что желает ее изменить. Этим человеком была Анна. Май-

кл начал улыбаться, увидев, как охотно кушает его сестра. Видимо Лизи была очень голодна. Не трудно было ему заметить, как с презрением Синди смотрела на свою сестру.

– Настанет время, и ты скажешь мне спасибо, – внезапно сказала Эми, поймав ее взгляд.

– А если наоборот, – спросила она.

Вокруг стало тихо. Ответа не последовало. Вскоре все ушли, поблагодарив Анну за завтрак, и Майкл остался наедине с Лизи.

– Майкл, что станет со мной?

– Ты о чём, дорогая?

– Когда мы перешагнем за этот порог, что со мной будет?

Он подумал, но не ответил.

А чего ты больше всего желаешь? – спросил Майкл.

– Я хочу жить с тобой, – ответила она без колебаний.

Он улыбнулся.

– Так и будет.

– Если меня заберут Майкл, то заберут мою жизнь, – ответила она, и слезы засияли на ресницах.

Сердце зажалось в груди Майкла. Он обнял её и начал утешать поцелуями. И солнечные лучи утреннего света тихо обняли каждый сантиметр сада. За окном жизнь продолжалась, время шло, позабыв о доме и про их жителей. Настал полдень. Никто не выходил из своих покоев. Все считали минуты и часы, пока солнце исчезнет за горизонтом и настанет новый день. Но Майкл не желал прятаться. Он думал о

благополучии каждого, и потому решил навестить всех по их комнатам. Синди последовала его примеру, и ангелов – хранителей в доме стало двое. В то время пока Люси читала книгу и временами что-то записывала. Майкл с ней обменялся улыбками. Он был рад видеть свою двоюродную сестру счастливой, у кого рядом есть заботливая мама и отец. Так они постучались в следующую дверь. Это была комната его тети Эми. Но на стук никто не ответил. И вдруг они заметили, как к ним навстречу спешит она.

– Что вам нужно, – подойдя поближе, спросила Эми.

– Не волнуйтесь, тётя. Мы просто хотели поведать вас.

– С нами всё хорошо. Позаботьтесь лучше о других.

– А где ты была, Эми, – спросила Синди.

– Не знала, что нужно отчитываться перед тобой.

– Я волнуюсь.

Они хотели уйти, как Эми остановила их.

– Я хотела твоего мужа, – ответила та.

Синди молча кивнула головой. Они подошли к следующей двери, и не успели постучаться, как вдруг услышали крик Эми. Они в спешке вернулись обратно. Вошли в комнату и заметили Эми обессиленную, она лежала на полу. Только подойдя поближе, всё стало ясно. За кроватью остывал труп Самюэля.

– За что? – закричала она.

Разве ответ на этот вопрос вернет её мужа, задумался Майкл. Разве вернёт ему жизнь и те годы, которые он мог

бы еще прожить? Горем охваченная, она кинулась душисть свою сестру, обвинив её во всём. Теперь они не сомневались в невиновности Дерекы. Стало быть, следовало сразу отпустить его на свободу. Но прежде они думали о ней. Скоро в комнату вбежали Анна с Эндрю. Первое впечатление было шокирующим. Анну стошнило. Разбросанные вещи в комнате говорили о драке. Горло Самюэля было перерезано. Синди с Анной увели Эми, она больше не могла стоять на ногах. На все уговоры Майкла, Люси не желала уйти и осталась. И она вскоре нашла орудие смерти в углу комнаты под занавесью. Было странно, почему убийца бросил нож, подумал Майкл. Может он запаниковал? И просто выбежал из комнаты, думая, что его могут заметить.

– Что думаешь? – спросил Эндрю.

– Обычный кухонный нож.

– Он играет с нами, Майкл?

Майкл не успел ответить. В этот момент вернулась Анна.

– Этот нож пропал сегодня днём, – сказала она.

– А почему ты ничего не рассказала нам? – спросил Эндрю.

– Я думала, кому-то в комнате понадобился нож. Я не подумала...

Подозреваемые на этом стали меньше одного. Если конечно в доме, кроме них, никого больше нет. Нужно было пережить эту ночь. Пока за окном лунный свет озарял ночной ужас.

Глава 13

Майкл предполагал, что перед самым последним днём в доме будет спокойнее. Но всё на деле оказалось намного запутаннее, чем ожидалось. Не было возможности вывести труп Самюэля, потому, что они были оторваны от мира, и им не оставалось ничего более, чем оставить тело в спальне. Дверь была закрыта на замок, а сама Эми пребывала в комнате сестры. Она не желала никого видеть, и все это хорошо понимали. После нескольких часов продолжительного плача, она наконец-то нашла в себе силы на сон. Анализируя создавшуюся ситуацию, Майкл был уверен, что убийца убивает не только по той причине, что хочет кого-то лишить наследства, но и потому, что ему просто нравится убивать, видимо он получает огромное наслаждение. Майкл, разумеется, был уверен, что такой человек болен на всю голову, и он нуждается в незамедлительной помощи врачей.

Вечером Дерек выпустили на свободу, если пребывание в Зеркальном доме можно было так назвать. Синди горячо обняла его, а тот целовал ее так страстно, словно это был их первый поцелуй. Анна с Майклом смотрели на эту теплую встречу со стороны и думали об Эми, которая больше не сможет обнять своего мужа и у которой судьба сложилась намного плачевнее. Остальные оставались в своих комнатах. Маленькая Лизи то читала, то рисовала, то закрывала свои

глазки. Майкл с Анной сидели в гостиной, когда к ним спустилась Лизи.

– Майкл, Майкл, – весело звала девочка с лестницы.

– Да, моя дорогая.

Они обернулись.

– Посмотри, – сказала она и достала платок, – я нашла её.

Это находка Лизи показалось им странной.

– Откуда? – спросила Анна.

– Она лежала под кроватью, но запах дурной, понюхай,

Майкл.

Майкл взял платок, действительно, пахло далеко не свежо.

– Ты права, – ответил он.

Анна посмотрела на него.

– Кто-то вошел в вашу комнату, – заговорила она тише обычного, – понимаешь?

– И вошел он снова, – добавил Майкл.

– И гость точно не пахнет добротой.

Анна словно заново прожила тот кошмарный вечер, когда пропал детектив Миллер.

– Это тот самый платок?

– Да Майкл, – ответила Анна, – его держали на моем лице.

– Интересно.

Он задумался.

– Почему убийца вернул ее?

Анна задумалась над вопросом.

– Видимо он хотел обрадовать Лизи.

– Значит Лизи ему дорога?

– Видимо так, Майкл.

– А может это послание, – спросила Анна.

– Какое?

– Возможно, этим он ставит точку в своих убийствах и возвращает вещь, которая дорога маленькой девочке, – заключила она.

– Не исключено.

Скоро к ним присоединился и Эндрю, который был опечален последней смертью. Он выразил Майклу своё сочувствие, и посоветовал держаться вместе в последний день перед получением долгожданной свободы. Зеркальный дом стал для всех тюрьмой. В роли охранников в этой тюрьме были зеркала разного рода, которые будто следили за ними. В словах Эндрю прозвучала тревожная нота, и они показались Майклу странными. А, что, если он убийца, подумал Майкл. Что, если? Ведь он лучший надзиратель в этой тюрьме. Он знает ее историю и всё, что связано с этими зеркалами и стенами. Может Эндрю правая рука Оскара, который исполняет его предсмертную волю? И вполне вероятно, что последней целью был Самюэль. Но какое зло он причинил Оскару? Майкл знал о членах семьи, об их чувствах по отношению к отцу, но какое отношение имел в нем Самюэль? Он хотел понять, получить ответы, и вероятно, что сама Эми могла ответить на все эти вопросы. Но пока она находилась

во временной отключке, Майкл решил не загружать свою голову, а просто вернуться в реальность к Эндрию, который сидел перед ним. Почему именно этому человеку Оскар доверил всё, задался вопросом Майкл. Почему ему были доверены все ключи от дома? За какую работу он получал такие огромные деньги, по его словам. Возможно, он соучастник убийств. В то время пока Майкл анализировал создавшуюся ситуацию, Анна изучала носовой платок Лизи.

– Майкл, – сказала Анна и вскочила с дивана.

– Что, – спросил он взволновано.

– Посмотри внимательно.

Майкл взял платок и стал очень тщательно его осматривать.

– Это кровь, – спросил он.

– Это может быть уликой, которая поможет полицейским поймать убийцу.

Они задумались.

– Возможно ты права, – ответил он и вернул платок, – оставь его на время у себя.

Лизи посмотрела на свой платок, который снова уходил от нее.

– Лизи, – обратился он к ней, – ты же понимаешь, что происходит?

– Понимаю.

Кажется, Майкл решил вопрос с любимым платком своей сестры, и остался там, дожидаясь следующего утра. Это бу-

дет самая длинная ночь в моей жизни, – подумал он. Вечером, сидя за столом, Майкл, анализируя все события, пришёл к выводу, что кроме Эндрю под подозрением мог быть еще один человек, на его взгляд тот, кто оставался на стороне всё это время. Им был инструктор по плаванию Алекс. Уже очень темной лошадкой он ему показался. Всё время молчал, не участвовал в спорах. По натуре человек он замкнутый и не разговорчивый. Всё это было вполне подозрительно. О нем не было известно ничего, кроме того, что он хороший пловец. Откуда он родом? Где жил, и как попал в этот дом? В тот вечер Майкл договорился о совместной игре в бильярд с Эндрю. Скоро они встретились за игровым столом, и это был самый удобный момент для спокойного уединенного разговора.

– Неплохо, – заметил Майкл, – для человека, который занимает невысокий пост в доме, хорошо владеешь кием.

Эндрю был польщён такой оценкой.

– Спасибо. С каждым разом набираюсь опыта.

– Талант?

Он ответил, но прежде взмахнул кием.

– Развитие. Ежедневная тренировка. Минимум полчаса.

Игра наедине со своими мыслями.

– Можно вопрос?

– Я слушаю, Майкл.

Он подошел поближе.

– Что тебе известно об Алексее?

– Алекс, – повторил он и задумался, – но он спокойный парень. Любит своё плавание и своё дело. Тогда из многих предложенных вариантов твой дядя Оскар выбрал именно его.

– Почему?

– Думаю, что дело было больше в симпатии, чем в определенном мастерстве.

– Он странный, – заметил Майкл.

Они присели на кресло. Эндрю налил немного дорогого виски, который раньше пил Оскар.

– Спасибо, – поблагодарил Майкл, делая глоток, – всё-таки, он кажется странным. За всё это время, он не произнёс ни слова. Даже своего мнения не высказал.

– А разве кто-то спросил у него мнение? Мне кажется, Майкл, он не вмешивается в то, куда не следует.

– Ты уверен?

– Уверен, что Оскар не случайно выбрал тех людей, которые здесь работают. Но я не думаю, что он мог специально нанять на работу серийного убийцу, чтобы таким образом наказать свою семью.

Майкл задумался.

– С головы не выходят слова Оскара, написанные в письме, – сказал Майкл и посмотрел на него. – Откуда ему было известно, что произойдет страшное в доме?

– Возможно, он знал больше необычного.

– Что это значит Эндрю, – заволновался Майкл, – ты хо-

чешь сказать, что убийца может быть одним из нас?

– Не факт.

– Но круг сужается. Остаюсь я, мои тётки, единственный дядя и мои двоюродные сёстры.

Они молча глядели друг на друга.

– Время всё расставит по своим местам, Майкл.

Ещё долго они сидели, выпивая выдержанный, холодный виски. Десятый час ночи начался сиренами полицейских машин. Они кинулись к окнам. Дом был оцеплен полицейскими. Здесь был и ФБР. Скоро начались действия, направленные на открытие единственной двери. Собаки лаяли на поводках, нюхая каждый угол сада, пока одна не остановилась возле старого дуба, где днями назад висел Габриэль. Они отчётливо видели, как несколько полицейских с лопатами копали место, указанное собаками. К Майклу и Эндрю присоединились остальные и в страшном ожидании смотрели на свежерытую яму. Вскоре они оттуда достали труп мужчины.

– Это детектив Миллер, – сказала Люси, у которой было весьма острое зрение.

– Ты уверена? – спросил Майкл.

– А вы не видите его ботинки?

Несмотря на темноту, они заметили то, что видела Люси.

– Но каким образом труп оказался там, ведь никто не мог выйти? – задался вопросом Майкл.

– Это значит, что из дома можно выйти, – ответил Дерек, –

кому-то точно известен тайный выход.

Все обернулись в сторону Эндрю. Синди со страха обняла мужа, а Эми с Анной стояли в стороне.

– Люди у меня нет мотива, – ответил Эндрю в своё оправдание, – за что мне их убивать?

Никто не хотел больше говорить, все мысленно уже решали судьбу Эндрю. Но Майкл думал о другом, на Миллера были надеты ботинки, это означало либо он сам встал с постели, либо кто-то помог ему их одеть.

– Он прав, Майкл, – вмешался в разговор Анна, – подумайте, на его месте мог быть каждый из нас, я еще не говорю о детях.

Майкл посмотрел на Алекс, который был так же скромен и замкнут, как и прежде. Пришло время заговорить, подумал он.

– А, что думаешь, ты, Алекс, – спросил Майкл.

Тот подошел поближе к Майклу. Он почувствовал, что стал подозреваемым.

– Я уверен в одном, – ответил тот и взял паузу, – уверен, что больше не буду бегать по домам в поисках большого заработка.

Его ответ вполне устроил их. Они понимали, что Алекс согласился на эту работу лишь по одной причине, Оскар платил хорошую цену за его услуги.

Они были в западне.

– Думаю, настало время еще раз обыскать дом, – предло-

жил Майкл, – возможно, мы, что-то упустили. Пока полиция работает снаружи, мы поможем им изнутри.

Все согласились с ним. Они начали с комнат. Тяжело было для Майкла войти в ту комнату, где лежал труп Самюэля. У него было такое ощущение, что он оказался в городском морге. И ему казалось, что он жив, что вот-вот откроет глаза и возьмёт его за руку. С другой стороны, он понимал, что лучше бояться живого человека, чем мертвого, они безвредны. С каждым шагом ад становился всё ближе. После того, как были обысканы все комнаты, они встретились в гостиной. Была уже полночь.

– Должен же быть здесь подвал, – спросил Анна.

Они посмотрели на Эндрю.

– Есть, – ответил он.

Не все готовы были спуститься туда. Мало кто мог отважиться на такое приключение. Только трём храбрецам суждено было двигаться в путь. Анна подошла к Майклу, и они последовали за Эндрю. Фонарики горели ярко, и длинная деревянная лестница провожала их в темноту. Майкл спустился первым, за ним шёл Эндрю, а Анна следовала за ними. Им некуда было спешить. Дойдя до низа, они заметили, что везде разбросан хлам, старый, на первый взгляд. Видимо, Оскар ценил старьё и для него эти предметы имели определённое значение.

– Боже, – неожиданно закричала Анна.

Они повернулись к ней и посмотрели в ту сторону, куда

падал луч света от фонаря. В самом дальнем углу стояла каменная статуя. Они медленно подошли к ней и посмотрели друг на друга. Их удивление было вызвано не тем, что там оказалась статуя, а тем, что это была статуя девушки, с лицом Анны.

– Это я?

Майкл с Эндрю посмотрели на неё.

– Я просто не понимаю.

– У тебя есть тайна? – спросил Майкл. – Если да, то настало время узнать её.

– Майкл, у меня нет никаких тайн и секретов, – начала она со слезами на глазах, – ты, только ты лучше всех в доме знаешь меня. Разве я смогла бы тебя обмануть?

Майкл почувствовал себя виноватым, подозревая ее. Анна была права, потому что никому в доме, только лишь ему она доверилась. Пока Майкл с Эндрю обыскивали подвал, и осматривали старинные вещи, Анна стояла возле своего отражения, только вместо зеркала стояла статуя. Вернувшись обратно в дом, они решили не рассказывать остальным о находке, решив, что так будет правильнее всего. Теперь внутренние инстинкты Майкла говорили ему о том, что скульптор и есть тот самый убийца, кому суждено пока искусно скрываться в Зеркальном доме.

Глава 14

В эту ночь, никто, кроме Эми, не мог заснуть. Сама Эми замкнулась в себе, ничто и никого не замечала, то и делала, что молилась и просила Бога, чтобы он воссоединил её с мужем. Другие не мешали её уединению, они следили за полицейскими и ждали наступление утра. Все усилия открыть дверь, были напрасны, дверь не поддавалась. Майкл думал о статуе Анны. Шквал вопросов вертелся у него в голове. Кто создал ее? Когда? Ответ на эти важнейшие вопросы приоткрыл бы завесу над тайной, думал он. Оставив кучу остальных вопросов, волнующих его, в стороне, он сконцентрировался на объяснение этой загадки. Единственная правдоподобная версия, которая приходила ему в голову, была в том, что кроме Оскара никто из присутствующих в этом доме не знал Анну. Это могло значить, что именно по заказу Оскара кто-то начал работать над скульптурой. Быть может, у убийцы была ее фотография, и он всё это время находился внизу и незаметно работал. Или же готовую скульптуру просто принесли в Дом зеркал до их прибытия. Но в этом случае Эндрю мог знать о его существовании. Но он не знал. Вскоре, после возвращения, Анна не могла успокоиться, она не находила себе места и вскоре ей захотелось вновь спуститься туда. Ничего особенного она там не нашла, кроме старого фотоальбома, небольшая находка, но в ней, возможно, скры-

вались ответы на многие вопросы. Ближе к двенадцати ночи все отдыхали в своих комнатах. Для Синди и её мужа открыли новую гостевую комнату, так как их комнату заняла Эми. Они были уверены, что одиночество быстрее поможет ей опомниться и встать на ноги, чем слова сочувствия родных. Анна же с Майклом и Эндрю сидели в гостиной. Она держала в руке фотоальбом. В ней была вся жизнь Оскара. Она медленно листала страницы и внезапно вздрогнула.

– О, Боже! – воскликнула Анна.

Майкл с Эндрю посмотрели на неё.

– Что там? – спросил Эндрю. – Такое впечатление, что ты увидела приведение.

– Фото Оскара, – ответила она, – он здесь с моей мамой.

– Это же невозможно, да? – неуверенно спросил Майкл.

– Майкл, – она посмотрела на него, – что происходит?

– Не уверен. Думаю, они были знакомы ещё в прошлом, возможно совместная работа, проект.

Он взял фото и стал смотреть. На фотографии в саду, крепко обнявшись, стояла пара. Мужчина, целовавший красивую женщину, был Оскар. А женщина – мать Анны.

– Эту тайну, думаю, нам не разгадать, – сказал Майкл, поставив фото на стол.

– Он прав, Анна, если, конечно, тебе не захочется покопаться глубже, – добавил Эндрю.

Разочарованная Анна закрыла фотоальбом и поднялась в свою комнату. Майкл с Эндрю ещё долго рассматривали

другие фотографии, но первое фото притягивало их, и они вновь начинали рассматривать его. Вдруг на лице Майкла засияла улыбка. Эндрю посмотрел на него. На фото были записаны дата и место съёмки, буквы были такими мелкими, что сразу невозможно было заметить их. Фото было сделано летом 1998 года в штате Нью-Джерси. Возможно, не случайным был выбор Оскара и появление Анны в этом доме, подумал Майкл и откинулся назад в кресло. Он жалел о том, что не сможет отныне поговорить с Оскаром. Время шло медленно, секунды были похожи на минуты, минуты в свою очередь на часы, а часы на долгие годы. Нет ничего страшнее неопределённости и неясности, такое изнурительное состояние губит изнутри человека, так можно просто постареть, подумал Майкл и встал. Был час ночи, он был уверен, что Анне не до сна, потому решил пойти к ней, проведать ее и обсудить с ней этот снимок. На его стук она открыла дверь ипустила его во внутрь. Он посмотрел по сторонам и присел на диван рядом с кроватью.

– Как ты?

Она подумала. Вопрос казался легким.

– А как ты думаешь, как я должна себя чувствовать? Когда моя мама в объятиях твоего дяди.

– Думаю, нелегко, – с сочувствием ответил Майкл, – но мы не вправе судить их прошлое. Они были взрослыми людьми и знали, чего хотят.

– Я могу это понять, Майкл.

– Настанет день, и мы получим больше ответов на все волнующие нас вопросы.

– Посмотри, – он достал снимок, – посмотри внимательно. Она погрузилась в снимок.

– 1998 год? Я еще в это время не родилась, Майкл.

– А что насчет Нью-Джерси?

– Она там временно работала, – ответила Анна, – после того как вернулась в Калифорнию, узнала, что беременная. Больше она не возвращалась обратно.

Анна вернула фото. Но Майкл подумал, что будет правильнее отдать его ей. Она принесла этот подарок неохотно.

– Думаю, будет лучше оставить тебя наедине с твоими мыслями.

– Хорошо, – ответила она.

Когда Майкл открыл дверь, Анна сказала:

– Прости меня, Майкл.

Он посмотрел на нее и улыбнулся.

– Спокойной ночи, – был ответ, и он закрыл за собой дверь.

Вернувшись в свою комнату, Майкл продолжал думать о ней. Он бы ее никогда не оставил. Но у него не было иного выхода. Войдя в комнату, он впервые услышал, как храпит ребёнок. Лизи заснула крепче обычного, а рядом с ней под кроватью лежала книга. Видимо она её уронила перед сном. Майкл поднял её и вернул на место. Он посмотрел в окно, яркий свет полицейских машин залил весь двор необычным

блеском. Словно во дворе наступил новый год и озарил всё разноцветными красками. Несмотря на большие усилия, полицейские не в силах были разгадать загадку двери дома. Они даже и не знали, что кроме детектива Миллера, в доме находится еще один труп, что убийства на этом не закончились и возможно продолжатся. Вскоре, он погрузился в сон. Как ни странно, но в состоянии сна, чувство страха становилось ещё сильнее.

Настало долгожданное утро. Возле оранжереи никого не было видно, да и полицейские куда-то запропастились. Тишина царила над Зеркальным домом. Вот и долгожданный конец их мучений, подумал Майкл. Наконец то, Эндрю сможет огласить завещание, и, по Божьей воле, дверь откроется наружу. Интерес к завещанию не был настолько силён, чем мысли о Лизи с Анной. Что же с ними будет после всего, задумался он. Майкл честно признавался себе, что желал бы ещё немного остаться в этих стенах, лишь бы она была рядом. Прошло где-то двадцать минут, и в половине девятого Лизи открыла свои глазки, посмотрела на него. После подаренной ею утренней улыбки, она приделась, и они спустились в гостиную, где их ждали родственники. Они сидели с Эндрю за общим столом, словно он являлся хозяином дома. Майкл посмотрел на тётю Эми, которая еще вчера горько оплакивала смерть мужа. Но ему, как и остальным, нужно было еще немного подождать. Им оставалось только следить за стрелками часов. Они свои мечты давно связали

с завещанием Оскара – строили свои планы на будущее и ждали, когда наступит долгожданный день. И вот часы пробили десять часов утра. Эндрю встал с места, держа в руке завещание Оскара Брауна.

– Думаю, вы готовы, – сказал Эндрю, – долгим было ваше ожидание.

Молча, все смотрели на него, а он начал читать:

– Я, Оскар Браун, и пусть воля моя будет исполнена.

Я уверен, вам хотелось бы многое изменить, даже избежать присутствия в Зеркальном доме. Но у вас не было такой возможности. Мой дом убежище, и, естественно, попасть в неё легко, а вот выйти сложнее, если только этого не пожелает сам дом. Оставьте волнения, скоро перед вами откроется эта дверь.

Думаю, что вас сейчас интересует закрытая дверь. Спешу дать вам ответ насчёт её блокировки, это моя затея. Как я это сделал после смерти или при жизни, вам не разгадать. Теперь я должен открыть вам тайну.

Я был женат, любил свою жену. Но она скоро предала меня. Ленси стала бездушной, как камень. Однажды я покинул дом, уехал на время в другой штат. Мне хотелось просто затеряться среди людей, чтобы моего и следа не осталось. Но по воле Бога произошло чудо, мы встретились. Женщина – врач, с которой я сблизился, полностью изменила мою жизнь. Да, между нами вспыхнула любовь. Я был готов увести ее на край света, только бы она попросила. Но, к сожа-

лению, она выбрала иной путь жизни. И я вернулся обратно в дом моего ужаса. Вскоре я узнал, что она забеременела, мне хотелось поскорее повидаться с ней, но я стал пленником в собственных стенах. И так продолжалось двадцать четыре года. Теперь, я пишу своё предсмертное завещание и думаю о ней, о дочке. Мне посчастливилось увидеть ее лишь на фото. Возможно, когда она придет в Зеркальный дом, меня уже не будет в живых. Ее зовут Анна Доусон.

– Что? – закричала Анна.

– Анна Доусон, – повторил Эндрю.

– Невозможно.

– Давай послушаем до конца, Анна, – предложил Майкл.

Она кивнула головой, и Эндрю продолжил читать.

– Это означает, – начал он, – что я являюсь твоим биологическим отцом, дорогая Анна.

Она чуть не потеряла сознание. Еле встала и вышла из комнаты. Все посмотрели вслед за ней. Эндрю отложил в сторону завещание. Майкл последовал за ней и застал её возле бассейна. С её глаз капали горькие слёзы, отражая тяжёлую душевную боль. Он понимал, как ей было тяжело услышать такую правду. Особенно, когда речь шла о прошлом, о её матери. Несколько минут продолжалась эта тишина.

– Почему она держала его в тайне?

– Видимо, для определенного времени, и оно настало.

– Трудно принимать его.

– А ты прими это как радость.

Она посмотрела на него.

– Легко говорить, – ответила Анна.

Они должны были вернуться и услышать оглашение завещания до конца, все ждали их. И они вернулись, и сели со всеми за общий стол. На лице Анны не было тех эмоций, которые ожидалось от неё. Она выглядела как инопланетное существо, которое только-только спустилась с иной планеты.

– Думаю, можно продолжить, – сказал Эндрю и продолжил процесс огласки завещания. Возможно, у тебя возникла уйма вопросов, Анна? Но будь уверена в одном, твоя мать ни в чём не виновна, и, если тебе угодно, можешь винить меня. Иногда бывают обстоятельства, которые невозможно изменить, и по этой причине многие становятся врагами или чужими в глазах других. Теперь, когда все знают правду, они, думаю, понимают, что моё состояние достаётся тебе, как старшей из моих детей. Ты и только ты достойна его.

Эндрю пришлось снова остановиться, поскольку поднялась волна негодования, и многие были не согласны с таким решением.

– Прошу вас, успокойтесь, – вмешался Майкл, – это воля дяди Оскара.

– Ты, как всегда, на его стороне, – сказала Синди.

– Он твой брат. И я люблю его, и уважаю его решение, – ответил Майкл.

– Он прав, – вмешался в разговор Дерек, – давайте дадим ему прочесть всё до конца.

Буря затихла, все сели на свои места и Эндрю посмотрел на завещание.

– Я благодарен, – продолжил Эндрю, – всем, кто не отверг моего приглашения и находится сейчас за этим столом и слышит мою последнюю волю, выраженную в завещании. Я повторяю, скоро перед вами откроется дверь, и вы заживете новой жизнью. А те, для кого жизнь – была пустой и бессмысленной, я уверен, обретут силу и храбрость, чтобы осознать её ценность и наполнить смыслом, а не сжигать её попросту. Само богатство не имеет значения, если ты не приносишь пользу этому миру, и не изменяешь жизнь других в лучшую сторону. Я уважаю всех и люблю.

Майкл, запомни, ты еще найдешь свою дорогу. Пусть удача будет со всеми вами.

Эндрю поставил завещание на стол. Кажется, все были тронуты словами Оскара. Майкл же задумался. Для него уже не было новостью отношение Оскара к нему, в нём он чувствовал большое уважение и любовь, но его последние слова дали ему пищу для размышления. Эндрю же открыл папку и достал все подлинные бумаги, касательно завещания Оскара. Они были переданы Анне. Теперь, весь его бизнес и имущество во многих штатах США, и, конечно, в европейских странах, включая Зеркальный дом, принадлежал ей одной.

Майкл всё смотрел на их тревожные лица и думал, всем им хочется на свободу, но они всегда останутся пленниками в руках других, потому что так и не приняли свою нынеш-

нюю жизнь. К чему все стремятся, задавался он вопросом, когда смотрел в их глаза?

– Интересно, как жизнь может перевернуться верх дном, – заметил Эндрю.

Он был прав, еще минутами назад Анна Доусон была простой девушкой, ухаживающей за своей оранжереей, скажем простая жизнь простой девушки, а теперь её жизнь круто изменилась, теперь она миллионерша.

– В детстве я мечтал о великом, – сказал Эндрю, – Я мечтал стать самым известным режиссером. Оказалось, мечта для меня осталось мечтой, поскольку страх сломал меня изнутри.

Майкл посмотрел на него. В Эндрю он видел тот тип человека, который живет чужой жизнью, чужими заботами и проблемами, но вместе с тем в глубине души, в её скромных уголках ещё живёт его заветная мечта. Сочувствие к самому себе, жалость, впустую потраченное время, – всё это сломало его, заставило потерять веру в возможность осуществления его мечты.

– Мой тебе совет, Эндрю, никогда не предавай свою мечту и не оборачивайся к ней спиной. Никто не сможет тебя сломать, кроме тебя.

– Это нелегко.

– А разве кто-то говорил, что будет легко? Ведь на вершину никто не сможет подняться легко, без усилий, но зато именно там на высоте перед тобой откроется вся красота

мира.

От его слов его глаза загорелись.

– Ты прав, – согласился он.

– И запомни, друг мой, никогда не поздно изменить свою жизнь к лучшему, – добавил Майкл к великой радости Эндрю.

Однозначно эти слова затронули самые нежные струны в душе Эндрю.

Он словно озарился новым светом, светом надежды и веры, уверенности в себе. Эндрю как на исповеди открыл перед ним душу, так как чувствовал себя рядом с человеком, который понимает его, и которому можно довериться. Майкл узнал, что у Эндрю хранились некоторые короткометражные фильмы, снятые им. Но, увы, он забросил всё, остановился на полпути.

– Почему, друг мой?

– Финансы.

– Это же не оправдание, – ответил Майкл, – люди могут помочь.

– Ты еще раз прав Майкл. Вся вина во мне, видимо я создавал для себя искусственную проблему, тем самым скрывал свою слабость и бездеятельность.

– И забудь слово «вина». Ты не совершал преступления.

Когда их беседа подошла к концу, они уединились в своих комнатах. Лизи стояла возле окна, смотрела на старый дуб, который сыграл огромную роль в судьбе его брата. Она не

заметила, как Майкл подошел к ней.

– Лизи, – тихо позвал Майкл, стараясь не напугать её.

Она быстро повернулась к нему. Ласковая улыбка просияла на её лице.

– Всё хорошо, – спросил Майкл?

– Всё отлично, – ответила она с той же улыбкой.

– О чём ты думаешь?

Она подошла к кровати и села, Майкл присел рядом с ней.

– Я просто скучаю по ним, – ответила она сквозь слёзы.

Как тут не скучать, подумал Майкл, когда вся семья покинула её. Он не в силах был изменить что-либо. Но он мог просто обнять ее и прижать к своей груди.

– Всё будет хорошо, – ответил он.

Майкл представлял своё будущее вместе с ней. Он ярко представлял, как он заботиться о своей двоюродной сестре, как они гуляют на берегу Малибу, и как она с каждым днем цветёт от счастья.

Он уверен был, что забота о других наполнит его жизнь смыслом. Даже когда задумывался, готов ли он к такой жизни, он давал себе положительный ответ. Но это были светлые мысли о прекрасном будущем, но, к сожалению, было и тёмное настоящее, которое тревожило Майкла, он никак не мог выкинуть из головы мысли об убийце, который до сих пор оставался в тени. Как ему это удавалось? Может он попросту призрак, которого невозможно увидеть вообще? Может в доме происходило что-то сверхъестественное? Но ка-

кова вероятность? Он с каждой минутой задавался вопросами, которые становились всё страннее и страннее. Из его головы не выходил Эндрю. С другой стороны, Оскар уверял, что этот человек был предан ему во всём. Вот почему он доверил выполнять все его распоряжения, а также публичную огласку завещания и его воли лишь ему. Для Майкла он был тёмной лошадкой, который молчал о многом. Он думал, почему не считать Дерекка убийцей? Пока он искал правду, новые крики охватили Зеркальный дом. На сей раз, это были крики счастья и радости. Словно зажглась новогодняя ёлка в теплых стенах этого дома. Они выбежали из комнаты, напрямик бросились вниз в гостиную и увидели, что главная дверь открыта. Когда Дерек радостный подошел поближе к двери, ФБР уложил его на землю. Все окаменели. Они, из заложников превратились в подозреваемых. Скоро, всем было суждено исполнять приказы. Это были страшные пытки, что, когда-либо они испытали. Начались новые допросы. Поочередно их выводили из игровой комнаты в гостиную. Последним человеком в списке допрашиваемых был Майкл.

– Майкл Браун, расскажите нам о происшествиях последних дней, – начал агент ФБР.

С чего начать, думал он. Ведь их, в первую очередь, интересует смерть детектива Миллера. И потому он начал свой рассказ именно с этого места. Он стал рассказывать, как они с Анной помогали Миллеру справиться с лихорадкой. И, как бы странно это не звучало, ему пришлось рассказать, как де-

тектив просто испарился в стенах собственной комнаты. Затем Майкл рассказал об убийстве Самюэля.

– Что вы думаете по поводу смерти Самюэля, что вы знаете об этом?

– Ничего существенного, – ответил Майкл, – его убили в собственной комнате.

– Кого вы подозреваете, Майкл?

– Не берусь судить, – ответил он, – простите.

Они посмотрели друг на друга.

– В каких отношениях вы были с Оскаром Брауном?

– В хороших. Хотя мы мало встречались.

ФБР-ец посмотрел на своего помощника, потом на Майкла.

– Ну если все-таки на чистоту, кого ты считаешь убийцей, Майкл?

Он не хотел обвинять человека, возможно, который не является преступником. Но им нужно было имя.

– Эндрю, – ответил он.

– Что можете сказать о нём?

– Он умный, сдержанный и смелый.

– По-вашему дело в уме?

Майкл думал недолго, прежде чем ответить.

– Любой убийца достоин внимания.

Ответ был удовлетворительный.

– Спасибо, можете пока присоединиться к остальным.

Он встал, потом остановился.

– Что дальше? – спросил Майкл.

– Мы дадим знать, – ответил агент ФБР.

Ответ успокоил Майкла. Он чувствовал, что у них уже есть подозреваемый и, что вероятно в скором времени убийца будет пойман. Единственно, только он боялся, что они обвинят невинного. Прошло около двух часов, в игровую комнату вошел агент ФБР.

– Все свободны, – проговорил он.

Родственники, рабочие зашевелились от счастья.

– Расследование, – начал он, – продолжается, и я прошу, чтобы никто в ближайшее время не покидал город Малибу. Скоро будут похороны Самюэля, – он посмотрел на Эми, – примите мои искренние соболезнования, мэм. Мы обязательно найдем убийцу.

Опечаленная Эми Браун могла лишь только кивнуть головой. После того, как все были готовы покинуть дом, Майкл позвал к себе Лизи и велел ей подождать в гостиной, пока он не поговорит с Эндрю наедине. Лизи сразу исполнила его желание, и они уединились в кухне.

– Я был уверен, что ты не трус, – начал Майкл.

Эндрю обернулся лицом к нему и посмотрел в глубоко глаза Майкла.

– Не понимаю.

– Все дело в тебе. Ты же есть убийца.

Он не ответил сразу.

– Это вопрос или пустая угроза, Майкл?

– В тебе есть определённая жестокость. Жестокость зверя.

– И на кого он похож?

Майклу показалось его ответы игрой.

– Ты можешь обмануть всех, но не меня.

Эндрю присел.

– Пришло время для правды. Присядь Майкл.

Лицо Майкла озарилось светом.

Глава 15

Эндрю посмотрел на часы, прежде чем налить кофе, потом он улыбнулся Майклу. Странно, подумал он, почему он посмотрел на часы. Было около четырёх часов дня.

– Кто же ты, Майкл?

Станный и неожиданный вопрос шокировал Майкла. Он совсем не этого ждал.

– Хватит, – огрызнулся Майкл.

– Разве, – добавил Эндрю к слову, сделав глоток черного кофе, – ты же хочешь найти его, разве я не прав?

Да, конечно, Майклу жутко хотелось поймать убийцу, но в этот момент он не понимал, в какую игру играет его собеседник и к чему он ведёт своими глупыми вопросами.

– Скажи, Майкл, кто ты? – переспросил он.

– Я не вижу смысла в твоём вопросе?

– Может, расскажешь о себе, Майкл, не удивляйся моему вопросу, просто вспомни и расскажи о себе с того момента, что ты помнишь.

Эндрю расспрашивал о его личной жизни. Майклу не нравилось, что тот суёт свой нос в неё, но любопытство, желание раскрыть истину было сильнее всего. Так, что ему оставалось только сыграть в эту странную игру с вопросами.

– Только честно, Майкл.

Тяжело было Майклу вспоминать прошлое, вновь оку-

нуться в годы боли и печали. Но Майкл набрался храбрости вернуться в детство и рассказать о своей жизни, начиная с того момента, когда ему исполнилось семь лет. В то время он жил в детском приюте для мальчиков и, как другие дети, желал поскорее приобрести свою семью. Скоро его желаниям суждено было исполниться, и он встретился со своими приёмными родителями. С годами он стал больше улыбаться и верить в лучшее. Там он открыл для себя определённую истину, родителями считаются те люди, которые держат, ухаживают, заботятся о своём ребенке, а не отказываются от него. Первые годы в новой семье были нелёгкими. Но любовь взрослых сделала его сильным и уверенным в себе. В школе, ему посчастливилось встретиться с Кэтрин. Она всегда поддерживала его, пока другие издевались над ним. Но только не она. Кэтрин стала лучиком нового света, которая вдохнула в него жизнь со всеми его ароматами. Как не печально, вскоре их пути разошлись. Она пошла в поисках своей звёздной тропы, а звезда Майкла потихоньку угасала. Он потерялся на дорогах бесконечной суеты, казалось, перед ним закрывались все двери, ведущие в светлое будущее, всё шло задом наперёд, все оборачивались к нему спиной. В возрасте двадцати пяти лет он успел провалить три государственных экзамена и, таким образом, не поступить на технический факультет, но вместо того, чтобы сломаться, его вера окрепла. Скоро он обрёл надежду и поверил в то, что однажды найдет своё истинное предназначение и перед ним снова откроются

все закрытые двери. И, наверное, единственной его ошибкой было то, что он сдался в своих начинаниях. Он послушался своего отца, который всегда учил его не сдаваться, обрести силу воли и двигаться вперед. Он сошел со своей тропы мечты и потерял его из виду на время.

Майкл мог стать кем угодно, у него были большие способности, но, в итоге, он начал работать автомехаником. Чинить машины было монотонным и неинтересным процессом, и потому он решил заняться таким делом, который потребует использование его аналитических способностей.

Вскоре он увлекся медицинской криминалистикой. Такой вид деятельности сочетал в себе сочетание судебной антропологии и криминалистики. Такая форма деятельности предполагала заниматься вопросами как идентификации личности, исследованиями следов механического воздействия тупых и острых орудий и свойств самих орудий, так и исследованием следов крови с целью определения механизма их образования, судебно-медицинской баллистикой, следов воздействия электрического тока, особенностей отложений металлов в области повреждений, выявлением микрочастиц в повреждениях. В этом деле его больше всего привлекал тот факт, что ему приходилось решать различные ситуационные вопросы. И решение таких задач открыло перед ним новое увлечение – он начал заниматься немного другой аналитической деятельностью – расследовательской журналистикой, который характеризовался планомерным и, как

правило, долговременным исследованием преступлений. Такая работа больше была похожа на работу частного детектива, она насыщала жизнь Майкла и вдохновляла его на ежедневную работу.

Увы, родители не успели увидеть достижения Майкла. Теперь, он временами задавался вопросом, видят ли они, кем он стал и гордятся ли они своим сыном. Ведь его звезда начала гореть над калифорнийским небом.

– Интересно, – задумался Эндрю, – мне жаль твоих родителей. Я вспомнил, что они были врачами, и тебе думаю не чужда была эта профессия.

– Почему спрашиваешь?

– Ты слышал о людях с раздвоениями личности?

В своей деятельности он не раз сталкивался с преступниками, у которых было расстройство личности, естественно, он знал об этой болезни.

– Раздвоение личности – психическое расстройство из группы диссоциативных расстройств, – ответил Майкл, – при котором идентичность человека не является целой и складывается впечатление, что в теле одного человека существует несколько разных личностей. Причинами такого расстройства могут служить тяжёлые эмоциональные травмы в раннем детстве, повторяющееся экстремальное физическое, сексуальное или эмоциональное насилие, а также другие психические расстройства, не выявленные ранее. Такие расстройства являются крайним проявлением диссоци-

ации-механизма психологической защиты, при котором человек начинает воспринимать происходящее с ним так, будто это происходит с кем-то посторонним. У пациента существуют две или более различных состояния. По крайней мере две из этих идентичностей попеременно захватывают контроль над его поведением. Он не в силах вспомнить важную информацию о себе, и это выходит далеко за пределы обычной забывчивости... Майкл остановился.

– Мне продолжать, – спросил он.

– Думаю, достаточно, – ответил Эндрю.

Под рукой у него была папка с бумагами. Он открыл его и достал оттуда медицинскую карту больного пациента.

– Прочитай, пожалуйста, – попросил он, протянув руку с документом.

– Зачем?

– Очень знаменательная вещь, это про одного мальчика, которого зовут Джим Уильямс.

– Так, кто он?

– Майкл, ты точно хочешь узнать правду, – переспросил Эндрю, – прочитай о нём?

Он взял досье. Мальчик родился в городе Тампе, в штате Флорида. Он жил в семье пьяницы, который всё время устраивал домашнее насилие над своей женой. Однажды он узнал про беременность жены, стал категорично отказываться от этого ребенка и требовал, чтобы она избавилась от ребёнка. Но она ослушалась его, и сберегла свою не родившегося ре-

бёнка. С того момента она неоднократно получала побои от него в самое больное ее место. Но ей удалось сохранить свою беременность, спасти своего ребенка. Он родился, и она назвала его Джимом. Муж продолжал жить с ними под одной крышей. Прошли годы, Джиму исполнилось лет три, вот тогда вся ярость отца перешла на его сторону. Ещё два года мальчик ходил весь в синяках. На своём пятилетии он наигрался со спичками, и вскоре глубокой ночью, когда родители спали, дом охватил пламя. Как не печально, во время этого пожара сгорел не только весь дом, но погибли и его родители. Больше всего ему жаль было маму, он оплакивал её, как потерю единственного существа, который безгранично любил его. Вскоре он оказался в сиротском приюте. Спустя еще два года он встретился со своими приёмными родителями. Они и дали ему новое имя и фамилию – Майкл Браун.

– Это выдуманная история, она не реальная, – сказал ошарашенный Майкл.

Майкл не верил в эту историю, в котором он был главным героем.

– Почему?

– В моей памяти не существует его, – ответил Майкл с огорчением.

– Но в тебе живет Джим Уильямс, который ничего не забыл.

Майкл со страхом посмотрел на Эндрю.

– Я болен? – спросил он.

– Ты скажи, – Эндрю посмотрел на него с оживленными глазами.

– Я убийца? – спросил он.

– Боюсь огорчить тебя, – задержав дыхание ответил он, – ты прав, у тебя раздвоение личности, а Джим твоя злая агрессивная сторона, которая наказывает общество за её несправедливость.

Майкл отчаянно хотел вспомнить хоть отрывок из своего прошлого, но перед его воспоминаниями будто стояла огромная и крепкая стена, которая не позволяла перепрыгнуть через него. Он даже думал, что это розыгрыш Эндрю, что мальчика по имени Джим некогда не контролировал его сознанием.

– Я убил своих родственников? – переспросил Майкл.

– Да.

Он замер на месте.

– Я ничего не помню.

Он снова сделал усилия, чтобы хоть что-то вспомнить, но без толку.

– Ты мне сдашь ФБР?

– А как ты хочешь, Майкл?

Он перенаправил мысли на прошедшие дни в доме Зеркал.

– Я хочу узнать всю правду.

– Хорошо, я расскажу его, – ответил Эндрю и посмотрел по сторонам. Оскар Браун знал о твоей болезни. Он, как

и твои родители всегда следили за твоим развитием. Они скрыли правду от окружающего тебя мира. Благодаря им, Джим в тебе успокоился на долгие годы. Но после потери родителей, он вернулся. Твой дядя устроил всю эту затею с заведением, веря, что ты накажешь его семью. Он знал мстительный дух этого ребенка, который обострялся, попав в ситуацию, в которой царила несправедливость. Он был готов к схватке с дьяволом, оставив право на возмездие за собой. Анна, дочка Оскара, это не выдумка. Но, с чего всё началось?

Помнишь, с Габриэлем. Судмедэксперты выявили рану на голове, не более, а следствие решило, что это самоубийством. Между вами разыгралась ссора, в результате чего он упал и повредил голову, потеряв сознание. Ты потащил его до старого дуба и устроил так, будто он сам повесился. Все произошло поздней ночью. После ты вернулся обратно в его комнату и удалил все возможные отпечатки и улики, оставленные тобой.

– Почему я должен тебе верить? – спросил Майкл.

– В эту ночь я потерял сон, было чувство тревоги, и оно не было напрасным, оправдалось. Услышав шум, я вышел с комнаты. Прислушался, но звук утих. После, вернулся к себе в комнату и подошел к окну. Но свет в моей комнате не горел, поэтому ты меня не заметил. Я смотрел, как ты таскал за собой беднягу, а после ты сделал петлю.

Майкл внимательно слушал его.

– Следующей жертвой стала Ленси, главная виновница

всех бед твоего дяди. Жена, которая не смогла сделать полноценной жизнь своей семьи. В этот промежуток времени, ты подружился с Анной, сблизился с ней. Она рассказала тебе историю растений, про ядовитые свойства некоторых из них. Помнишь, Майкл, сломанное окно в оранжерее?

– Да, помню.

– Это твоих рук дело, ты проник туда за тем растением, который сыграл важную роль в ее смерти. Но всё было впереди. Ты помнишь, Ленси очень уважала, потому доверяла тебе и открыла дверь перед тобой. Я уверен, ты не забыл об ожогах. Ты подсыпал ядовитые маленькие крошки растения в ее салат. А после спокойно наблюдал, как ее дух покидает Зеркальный дом.

Эндрю посмотрел на Майкла. Вот теперь, казалось, он определенно был сломлен, как когда-то в детстве.

– И там я не оставил следов, – спросил Майкл.

Глаза Эндрю засверкали новой искрой.

– Я немного помог, – ответил он, – хотя ты был весьма аккуратен.

Майкл еще не чувствовал себя настолько уязвимым. Он даже не знал, как принимать правду, за комплимент или трагедию.

– Но самое страшное, Майкл, – продолжал он, – это смерть Анджелы.

– Не понимаю, – задался вопросом Майкл.

– Ты можешь вздохнуть с облегчением, если это тебя успо-

коит. Потому что ты ее не убивал.

Майкл посмотрел на него с новым интересом, ожидая объяснения.

– Анджела была помолвлена. Но ее связь с этим молодым человеком разрушалась с каждым днем. Ссоры стали частью их жизни. Естественно, каждый день их разговоры по телефону не нравились маленькой Лизи, и она начала недолюбливать свою кровную сестру. При окончании каждого разговора вся злоба и ярость Анджелы сыпалась на голову сестры. Помнишь тот вечер, когда мы услышали крик Лизи и побежали туда?

Майкл кивнул головой.

– Мы стали свидетелями страшной казни в ванной комнате. После чего нам не удавалось находить какое-либо объяснение. Почему?

– Не могу ответить?

– Анджела умерла с лёгкой руки маленькой Лизи.

Словно гром с молнией в ясную погоду ударило в голову Майкла. Как маленькая девочка могла убить свою сестру?

– Увы, Майкл, такая правда, – сказал Эндрю, словно торопясь успокоить бурю в его душе. А всё произошло после очередного разговора по телефону. Но на этот раз Лизи не смогла успокоить свою хрупкую душу. Она использовала удобный момент и вошла в ванную комнату, где в теплой воде расслабленная лежала Анджела. Ей понадобился только включить фен и бросить в воду, и этим решить все пробле-

мы.

– Жестоко, – ответил Майкл.

– Ты её судишь?

Майкл не стал отвечать.

– А почему ты не рассказал нам, Эндрю?

– Ты мог что-то изменить? Можешь вернуть время назад?

Возможно, мы сумели бы предотвратить, не дать ей стать убийцей?

– Как ты мог, Майкл, что-то изменить после случившегося?

Он услышал столько вопросов, на которые у него не было ответа. Он только знал, что вне комнаты его ждет маленькая убийца. Так как ему поступить с ней?

– Что произошло с детективом Миллером?

– Тоже интересная история, Майкл, и тоже связана с тобой. Знаешь, Майкл, вначале ты симпатизировал ему. Но после, он начал надоедать или тебе, или Джиму, не знаю. Вы медленно, но аккуратно связали паутину его предстоящей гибели, рано или поздно он должен был попасться в нее.

Майкл задумался, откуда у него такие мысли.

– Твой страшный взгляд, Майкл, говорил о многом. В этот день я убедился, что на очереди окажется он. Хотя ты был против, но дневник, найденный тобой, изменил планы Джима. Он прочёл его и вынес вердикт. В дневнике он писал о тебе, ведь найденные нестыковки в этих убийствах вели его к тебе. В тот вечер, когда Миллер лежал больной с темпе-

ратурой, Анна пошла за лекарствами. Но ты взял носовой платок Лизи и усыпил детектива, потом ты надел его ботинки. Хотя Лизи видела момент кражи платка. И только после пропажи детектива она обратилась к тебе за помощью, веря, что ты вернешь её обратно.

– Я просто не понимаю, – озадаченно ответил Майкл, – как мне удалось вынести его тело на улицу, да еще так, чтоб никто не заметил?

– Открою секрет, Майкл. Дверь можно было открыть.

Если Майклу уже казалось, что тучи неясности рассеялись и всё понятно и объяснимо, то вдруг опять внезапно поразила его молния непонимания.

– Я был вынужден скрыть эту правду, чтобы не впасть в число подозреваемых.

Тем самым я смог сберечь тебя, Майкл, от подозрений. Но потом вам с Анной приспичило обыскивать дом, и вы оказались в подвале. Вот тогда мне сало страшно.

– Почему?

– Из-за статуи, – ответил он, – это твоих рук произведение, Майкл. Но ты сумел его сделать не за несколько дней, а за несколько месяцев.

Майкл вопросительно посмотрел на него.

– Ты не впервые в зеркальном доме твоего дяди. И я боялся, что ты можешь вспомнить прошлое.

Майкл посмотрел на солнечные лучи, которые освещали его лицо. Было тепло и в тоже время мучительно больно из-

за мыслей о собственной жестокости.

– Вот почему у меня было странное ощущение, будто мне не впервой оказаться в этом тёмном пространстве. Но откуда у меня такой дар творения?

– Твоя болезнь – это огромная тайна, Майкл. Видимо, в тебе не один человек живет, у тебя много способностей. Не забывай, что ты сам сделал себя звездой твоими опубликованными расследовательскими статьями. Ты талант.

– Если это правда, и во мне живут несколько личностей, то я не считаю себя гением, я просто убийца, который легко отнимает жизни, а после говорит и рассуждает о них так, будто он не причём, будто его руки не в крови этих людей.

Эндрю улыбнулся.

– Знаешь Майкл, а ведь всех талантливых людей считали когда-то неудачниками, сумасшедшими, пока сама жизнь не доказала обратное, пока они не стали теми, кем предназначено было судьбой стать. Они стали гениями и тем самым оставили свой отпечаток в бесконечной вселенной.

Майкл сделал глубокий вдох и закрыл глаза. Он вспомнил смерть Миллера, яму и нож, орудие убийства. Он смотрел, как Джим охотно работает лопатой и как земля медленно накрывает тело бедняги.

– Кто я, – спросил он, открыв глаза.

– Иногда ты Джим, который пользуется правом убивать и наказывать за несправедливость. Но большей частью твоей жизнью управляешь ты сам. Ты сильнее чем тебе кажется.

Пока Эндрю говорил, Майкл думал о Самюэле?

– А что на счёт Самюэля, – перебил он его.

– Оказавшись в доме зеркал со своими родственниками, ты привязался ко своей тёте, – начал Эндрю тихо, боясь, чтобы их не услышали, – каждый раз, когда она рассказывала тебе о преступлениях и несправедливости по отношению к Оскару, в тебе просыпался Джим. Вскоре, она открылась тебе с другой стороны, когда показала ненависть к своей сестре. И Джиму пришлось наказать ее так, чтобы она знала, что судить нельзя. И он выбрал свою последнюю жертву, Самюэля. Скажу тебе, Майкл, он не был святым. Он домогался Анны. Однажды Джим увидел это, и Самюэль попал в его чёрный список.

– А, что на счёт тети Эми, – спросил Майкл, – она знала об играх Самюэля?

– Она знала своего мужа лучше, чем кто-либо. И она понимала, что он не прочь играть в треугольник страсти. А однажды она увидела, как Самюэль получает пощёчину от нее в знак отказа и некрасивого поведения.

– А почему Анна умолчала?

– Потому что она понимала, что он не стоит и гроша. А наказать его было бы легко.

Майкл пристально посмотрел на Эндрю.

– Как он умер, – спросил он, – ему было больно?

– Я был там, – ответил Эндрю, – но я стоял за приоткрытой дверью так, чтобы ты меня не заметил. Ты медленно вонзал

кухонный нож в его горло, не отрываясь от его лица. Ты восхищался собой, когда его душа медленно умирала и исчезала в невидимое пространство во времени. Скоро, ты вернулся в свою комнату, и Джим исчез, дав дорогу Майклу.

Неужели, невозможно было их просто простить и понять, или наоборот. Что-то запуталось в его голове в рассуждениях. Он в зеркало всматривался в своё бледное лицо, боясь себе самого. Тревога охватила его душу,

– Теперь, Майкл, тебе известна вся правда.

– Тебе не страшно, Эндрю?

Эндрю подумал, прежде чем ответить.

– Мне страшно, Майкл, – ответил он, – но не забывай, я сам соучастник всего, и мне тоже грозит срок. Но я даю слова истинного джентльмена, что эти убийства останутся тайной Зеркального дома. Но...

– Но?

– Если, конечно, ты сам не захочешь, чтобы мир узнал историю Майкла Брауна.

Перед ним стоял выбор. Выйти из Зеркального дома, опустив на волю лишь одну личность. Ею может оказаться любовью. Он сам, Джим, который был своеобразным и жестоким борцом за справедливость, или тот, который творит искусство из камня. Но мысли испарились, при виде Лизи. Он посмотрел на нее и подумал, неужели она способна убить? Лицо ангела, а мысли дьявола?

– Майкл, ты готов, – спросила она.

Он посмотрел на Эндрю.

– Выбор за тобой, Майкл.

Майкл медленно встал и подошел к сестре. Она держала его за руку, и они тихо подошли к двери дома, где по ту сторону их ждала иная жизнь. Признать вину, сдаться, задумался Майкл. Но тогда Лизи окажется в той самой ловушке, в которой он сам был однажды в детстве. Повторить свою судьбу, чтобы ребенок вырос в стенах детского приюта, или в другой семье, нет, Майкл не хотел такой участи для нее. Коварная улыбка засияла на его лице, и они сделали шаг на встречу нового.